

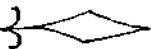
Хуан Мануэль

Г Р А Ф

Л У К А Н О Р

ПЕРЕВОД С ИСПАНСКОГО
Д. К. ПЕТРОВА

Государственное издательство
Художественной литературы
Москва • Ленинград • 1961

КНИГА ПРИМЕРОВ

ГРАФА ЛУКАНОРА
ПАТРОНИО

Эту книгу написал дон Хуан, сын весьма благородного инфанта дона Мануэля, — написал, желая научить людей, как они должны блюсти свою честь, увеличивать богатства, умножать свое состояние и вступать на путь спасения души. В эту книгу он поместил примеры действительных событий, наиболее, по его мнению, полезные для достижения означенной цели. И было бы удивительно, если бы человек не нашел в этой книге примера на любой случай своей жизни. Дон Хуан видел и знает, что при переписке в книги проникает много ошибок, потому что буквы похожи одна на другую.

И бывает так, что, спутав буквы, переписчик изменит смысл и даже совсем его исказит, а те, которые его прочтут, бранят за это все же автора. Поэтому дон Хуан, опасаясь, что то же самое может повториться и с ним, просит всех, кто будет читать его книги в небрежных копиях, не ставить ему в вину то или другое слово, попавшее не на место, а прежде всего справиться с собственноручным подлинником его творений. Он сам во многих местах исправил этот подлинник. До сего дня им написаны следующие сочинения: «Сокращенная хроника», «Книга мудрецов», «Книга о рыцарстве», «Книга об инфанте», «Книга о рыцаре и об оруженосце», «Книга о графе», «Книга о соколиной охоте», «Книга о снарядах и военных машинах», «Книга песен». Все эти книги находятся в Пеньяфьеле, в монастыре братьев-проповедников, который дон Хуан основал. Но если в книгах, им самим проверенных, найдутся все-таки ошибки, пусть читатель не отнесет их на счет дурного умысла автора. Нет, ошибки эти должно объяснять слабостью разума, так как автор дерзнул говорить о высоких и трудных предметах. Но видит бог, что сделал он это, лишь желая принести пользу людям, которые сами недостаточно образованны и не слишком разумны. С этой целью он написал все свои книги на народном испанском языке, и это есть прямое доказательство, что он предназначал их для людей простых, не слишком ученых, словом — для людей таких же, как он сам. С этого места начинается пролог «Книги примеров графа Луканора и Патронио».

Во имя господа бога, аминь! Среди многих и поразительных вещей, которые сотворил господь, ему благоугодно было создать одну, в высокой степени удивительную. Я имею в виду то, что среди великого множества людей, живущих на свете, не найдешь двух совершенно одинаковых лиц. Кажется, что в лицах одних людей видишь то же самое, что в лицах других, а между тем на самом деле лица их совсем не похожи друг на друга. Если в лицах, которые сами по себе не велики, есть столь большое разнообразие, то нечего удивляться, если в желаниях и намерениях людей мы обнаружим не меньшее различие. И действительно, ни один из нас не похож на другого ни желаниями своими, ни намерениями. Для ясности приведу вам несколько при-

меров. Все, кто желает служить богу, желают одного и того же, и тем не менее служат ему по-разному: одни так, другие иначе. Неодинаково также служат люди и своим сеньорам. Точно так же земледельцы, воспитатели, ремесленники, любители охоты, одним словом — все, с виду делают свое дело одинаково, а в действительности каждый понимает его и исполняет по-своему. Из этого примера и из многих других, которые не стоит приводить, вы можете понять, что все они люди и что у всех у них есть желания и намерения; и тем не менее, различные лицом, они различны также и душою. Сходны они только в том, что все предпочитают иметь дело с теми вещами, которые им больше нравятся: их они желают, им охотнее учатся. И если человек лучше усваивает то, что ему больше нравится, всякий желающий что-либо преподать, должен делать это самым простым и занимательным способом, должен стараться как можно сильнее заинтересовать ученика. Многим людям тонкие мысли не входят в голову; они не понимают их, а потому им не нравится читать глубокомысленные книги, не нравится учиться тому, что в них написано. При таких условиях, не получая никакого удовольствия, они не могут ничему научиться и ничего не узнают должным образом. Приняв во внимание все это, я, дон Хуан, сын инфанта дона Мануэля, главный начальник пограничной области и королевства Мурсии, написал эту книгу, изложив ее самыми подходящими словами, какие только были в моем распоряжении, и поместил в ней различные примеры, которые могут пригодиться тому, кто их выслушает. Я поступил в этом случае как врач, когда он хочет, чтобы больной принял лекарство, полезное для печени. Зная, что печень любит сладости, они примешивают к лекарству сахар, или мед, или что-либо в этом роде. Печень, охотно принимающая сладкое вещество, вместе с ним усвоит и полезное лекарство. Так и со всяким другим членом нашего тела: необходимое для него снадобье всегда применяют при помощи вещи, которую он охотно притягивает к себе совершенно так же, по милости божией, составлена и эта книга. Одним она хорошо послужит, потому что они по собственной охоте сумеют воспользоваться всем полезным, что найдут в ней. Другие, пожалуй, поймут в ней не все, но, читая приятные и изящные слова, они

волей-неволей прочтут и те полезные наставления, которые к ним примешаны, усвоят их, как печень и другие члены тела усвоят лекарства, поднесенные в соединении с тем, что они любят. Да позволит господь, который есть совершенство и который все хорошо доводит до конца, — да позволит он каждому читателю этой книги извлечь из нее пользу для служения его святому имени, для спасения души и процветания тела. Ведь он, — истинный господь! — знает, что я, дон Хуан, именно для этого и пишу свою книгу. Прошу также не ставить мне в вину, если в ней что-нибудь неладно сказано: прошу объяснить это слабостью моего разума. А если читатели найдут, что речи в ней ведутся умные и полезные, пусть воздадут за это хвалу богу, во власти которого и речи хорошие и хорошие дела.

Пролог закончен. Перейдем к самой книге, содержанием которой являются беседы одного знатного сеньора со своим советником. Сеньора звали граф Луканор, а его советника — Патронио.

ПРИМЕР ПЕРВЫЙ

О том, что произошло между одним королем и его любимцем

Однажды во время уединенной беседы граф Луканор сказал своему советнику Патронио: — Патронио, недавно один весьма знатный, уважаемый и могущественный человек, который называет себя моим другом, тайным образом поведал мне, что по некоторым причинам он хочет уехать из этой земли и никогда в нее не возвращаться. Он хотел бы, из любви и безусловного доверия ко мне, оставить мне всю свою землю, частью продав ее совсем, частью — предоставив во временное владение. Такое предложение мне кажется очень лестным и выгодным. Скажите, что вы думаете об этом? Какой совет вы мне дадите?

— Сеньор граф Луканор, я отлично понимаю, что вы не нуждаетесь в моих советах. Но если вам угодно

узнать мое мнение и выслушать совет, я это сделаю. И прежде всего я скажу, что тот, кого вы считаете своим другом, сообщил вам это только для того, чтобы испытать вас. С вами, по-видимому, случилось то, что произошло у одного короля с его любимцем.

Граф Луканор попросил рассказать, как это было.

— Сеньор, — сказал Патронио, — у одного короля был любимец, которому он весьма доверял. И так как человеку счастливому и удачливому невозможно обойтись без завистников, то и у этого любимца было немало завистников среди приближенных короля, которые всячески старались его очернить. Но, несмотря на все старания, они никак не могли добиться, чтобы король наложил на него опалу, заподозрил его в чем-либо или усомнился в его верной службе. Видя, что все попытки напрасны, они дали королю понять, что его любимец замышляет на его жизнь, хочет извести его маленького сына и потом завладеть всей королевской землей. И, хотя прежде им никак не удавалось заронить в душу короля ни малейшего подозрения, на этот раз сердце его не стерпело, и он решил остерегаться любимца. Да и понятно: какой же благоразумный человек согласится в таком опасном деле выжидать до пельального конца? Поддавшись сомнению и подозрению, король стал наблюдать за своим любимцем, не предпринимая, однако, решительных шагов и желая предварительно убедиться в истине. Те же, кто хотел погубить любимца, посоветовали королю применить одну хитрость, чтобы окончательно убедиться в правдивости их обвинения. Они указали королю, как он должен поговорить с любимцем, чтобы добиться истины. Король положил в своем сердце сделать именно так, как ему советовали. Об этом вы сейчас услышите. Через несколько дней король в беседе с любимцем среди многих других разговоров намекнул ему, что он тяготится жизнью мира сего и что все ему кажется суетой. На этот раз он больше ему ничего не сказал. Затем, спустя немного времени, он дал любимцу понять, что снова желает вернуться к недавней беседе, и опять повторил,

что он с каждым днем все меньше и меньше удовлетворяется мирской жизнью и всем тем, что в ней видит. Он так часто заговаривал впоследствии об этом предмете, что любимец окончательно поверил ему и стал думать, что король разочаровался во всех делах мира сего и что не ценит он ни чести, ни богатства, ни радостей, ни удовольствий земных. Когда король увидел, что у любимца появились такие мысли, он в один прекрасный день сказал ему, что решил оставить мир, удалиться в изгнание в далекие земли, где никто его не знает, и там, выбрав уединенное и глухое место, предаться покаянию и сокрушению о своих грехах. Он прибавил еще, что такой суровой жизнью он надеется умилоствовать господу и заслужить райское блаженство. Когда любимец выслушал речь короля, он очень удивился и постарался отговорить его разными способами. Между прочим он сказал, что такими делами трудно снискать благоволение господу, что, напротив, грешно бросать на произвол судьбы столь много людей, которые так хорошо и мирно жили под сенью его державы. Нет сомнения, прибавил любимец, что сейчас же по его отъезде среди подданных возникнут беспорядки и споры, отчего и бог прогневется, да и государство потерпит великий ущерб. Но если все это его нисколько не трогает, пусть подумает хоть о королеве, своей супруге, и о маленьком сыне: нет сомнения, что, оставшись без него, они рискуют жизнью и благосостоянием. На это король возразил, что он все заранее обдумал, что до отъезда он устроит свои дела так, что не пострадают ни жена его, ни сын и что земли его не потерпят никакого урона. Затем он напомнил любимцу, как он воспитал его и осыпал благодеяниями, и сказал, что поэтому он верит ему, как ни одному человеку на свете. На его-то попечение он и решил оставить жену и сына, ему-то он и доверит все крепости и города государства. Кто при таких условиях отважится изменить его наследнику, сыну? А если ему захочется снова вернуться в свое королевство, то он уверен, что найдет все оставленное в блестящем положении. Наконец, если ему суждено умереть в изгнании, то любимец, вне всякого сомнения, будет верой и правдой служить его вдове-королеве, воспитает королевича как должно и сохранит для него государство, пока тот будет приходить в возраст.

Так что, по его мнению, все отлично устроится. Когда любимец услышал, что король хочет доверить ему государство и сына, то, хотя словами он этого и не высказал, однако про себя подумал, что будет очень недурно, если король все доверит его власти и распоряжению. В доме этого любимца жил пленник, человек очень умный и большой философ. Во всех своих делах с королем любимец всегда руководился советами пленника. Поэтому, расставшись с королем, он тотчас же отправился к пленнику, рассказал ему обо всем и не скрывал своей радости от удачи, которая выпала на его долю. Подумайте только — король хочет доверить ему государство и сына! Когда пленный мудрец узнал от господина о случившемся и когда любимец сказал ему, что король намерен оставить под его опекой государство и сына, советчик понял, что хозяин его стал жертвой заблуждения, и стал вразумлять своего господина и разъяснять, что намерение короля в высшей степени для него опасно. Какое же может быть сомнение в том, что король вовсе не имел в виду пользы и блага своего подданного! Еще бы! Ясно, что это дело рук завистников любимца, которые посоветовали королю одурачить и подловить его. На беду свою он поверил королю. Плохо ему теперь придется. Когда любимец выслушал эти речи, он задумался. Он скоро понял, что философ говорит истинную правду. Когда мудрец увидел, что господин его опечалился, он дал ему совет, как избежать неминуемой опасности. И вот что сделал любимец по его совету. В ту же ночь он обрил себе волосы и бороду, достал плохую, всю в заплатках одежду, в какой ходят нищие и странники, добыл посох и рваные сапоги, подбитые толстыми гвоздями, и запрятал в свои лохмотья большое количество дублонов. Рано утром, до зари, он пришел к воротам дворца и попросил привратника, находившегося там, пойти и сказать королю, что пора вставать, что сейчас, пока все спят, они могут уйти незамеченными и что он его ждет здесь. При этом он велел привратнику исполнить приказание в полной тайне. Привратник, видя любимца в таком наряде, очень удивился, однако пошел к королю и передал его слова. Король сильно удивился и велел сейчас же привести любимца. Когда тот вошел, король спросил его, в чем дело. Тогда любимец напомнил королю о его

намерении уйти в изгнание и сказал, что, если уж он хочет это сделать, господь никогда не позволит ему, подданному, взысканному милостями государя, покинуть его в трудный час. Кто получал от государя почести и богатства, тот должен разделить с ним бедность и изгнание. Если королю не жаль покинуть жену и сына, то позволительно ли ему жалеть свое добро? Он пойдет вместе с ним и будет служить ему так, что другие этого не заметят. Он уже запасся деньгами и спрятал в своем платье столько золота, что им двоим хватит на всю жизнь. Если уж идти, то лучше теперь, пока никто их не видел. Король, выслушав любимца, оценил его верность и очень его поблагодарил. Он рассказал любимцу, что придворные его оклеветали и что ему захотелось его проверить. Таким образом, любимец едва не погиб из-за собственной жадности, но богу было угодно спасти его и подать ему совет устами мудреца, который пленником жил у него в доме.

И вы, сеньор граф Луканор, опасайтесь обмана со стороны человека, которого считаете своим другом. Будьте уверены, что все его речи имеют одну цель — узнать, как вы к нему относитесь. Старайтесь говорить с ним так, чтобы он поверил в ваше расположение и чтобы видел, что вы не стремитесь завладеть ни одной из его вещей. Если не соблюдать этих двух условий, никому не удастся надолго сохранить любовь друга.

Граф нашел, что Патронио дает ему хороший совет. Он так и поступил и не раскаялся.

Дон Хуан, найдя этот пример очень хорошим, приказал записать его в эту книгу и прибавил стихи, в которых выражен смысл примера:

Не заблуждайся: делая другому благо,
Ты не захочешь быть в ущерб сам.

И еще другие:

Советы добрые и божья милость
Приносят избавление от бед.

ПРИМЕР ВТОРОЙ

О том, что произошло между одним почтенным человеком и его сыном

В другой раз случилось, что граф Луканор разговаривал со своим советником Патронио. Он сказал, что огорчен и озабочен одним делом. Он был уверен, что сделает он это дело, его станут порицать и бранить весьма многие. С другой стороны, если он дела не сделает, то его опять-таки не слишком похвалят. Граф разъяснил Патронио, о чем идет речь, и попросил у него совета, как поступить.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — я лично знаю, что у вас найдется много советников лучше меня. Да вы и не нуждаетесь в моем совете, потому что господь бог не обидел вас умом-разумом. Но раз вы хотите, я не скрою от вас, что думаю о вашем деле. Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — будьте любезны выслушать пример о том, что случилось с одним почтенным человеком и его сыном.

Граф попросил его рассказать, и Патронио начал:

— Сеньор, у одного почтенного человека был сын, для своих лет совсем неглупый. Всякий раз, когда отец собирался что-либо сделать, сын просил его хорошенько подумать, потому что всегда может случиться не то, что хочешь, а совсем обратное. Такой уж порядок царит в человеческих делах. Вот почему отец иногда и советовался с сыном о своих намерениях. Но чем, по-видимому, тоньше ум молодых людей, тем чаще они способны делать грубые ошибки. У них хватает разума начать дело, но они не знают, как довести его до конца. Оттого и случается им попадать впросак, если кто-либо не остережет их. Так было и с нашим молодцом: начинать-то дело он начинал тонко, а по-настоящему довести до конца не умел, чем порядочно мешал отцу. Долгое время отец терпел это неудобство в своих делах и не показывал вида, что сердится на легкомысленные советы сына. Наконец, чтобы проучить сына и дать ему хороший пример для будущего, он поступил нижеследующим образом.

Почтенный человек и сын его были земледельцы и жили близко от города. Однажды в базарный день отец

позвал сына, чтобы поехать с ним в город и кое-что купить. Они и отправились вместе, прихватив с собой осла. По дороге в город на осле не было никаких вьюков, да и сами хозяева шли пешком. Вот им попалось несколько человек, которые ехали из города, куда наши путники направлялись. Как водится, остановились, потолковали. Отъезжая, люди говорили между собой: «Как это странно, что оба — и отец и сын — идут пешком, а осел идет порожним». Услышав их речи, отец спросил сына, что он думает об этом. Сын сказал, что, по его мнению, люди говорили правду: на осле никакой поклажи нет, так зачем же хозяевам идти пешком? Тогда почтенный человек велел своему сыну сесть на осла. Они продолжали свой путь. Им попались другие встречные. Эти сказали, что старик поступил неумно: и стар и утомлен, а тащится на своих на двоих. Уж лучше бы мальчишке

потрудиться и уступить отцу место, а самому идти пешком. Почтенный человек спросил сына, что он думает об этом. Сын отвечал, что, по его мнению, они правы. Тогда старик велел сыну сойти с осла и сел сам. Через некоторое время

они повстречали новых путников. Эти старика не похвалили. Как он мог нежного и слабого мальчика заставить идти пешком, а сам, человек закаленный и привыкший к лишениям, взобрался на осла? И на этот раз почтенный человек спросил сына, что он думает об их словах. Мальчик сказал, что он считает их мысль правильной. Тогда почтенный человек велел сыну также сесть на осла, чтобы никто из них не шел пешком. Поехали оба. Новая встреча. На этот раз им было сказано: «Смотрите, какой тощий осел: еле ноги передвигает, а они вдвоем уселись на него. Нечего сказать, хороши хозяева!» И опять старик спросил сына и снова услышал тот же ответ. Наконец отец не выдержал и сказал сыну следующее: «Милый мой, ты помнишь — когда мы отправились в город, мы оба шли пешком, на осле не было никакой поклажи, и ты говорил, что это хорошо. Потом мы повстречали людей, которые сказали, что это совсем нехорошо. Тогда я велел тебе сесть на осла, а сам продолжал идти пешком,

и ты нашел, что это хорошо. По--ишь, после второй встречи ты слез с осла, сел я, и ты считал это также правильным. В третий раз нам сказали, что и так неладно; тогда я велел тебе сесть сзади меня, и ты думал, что

это очень хорошо, ибо зачем же в самом деле тебе идти пешком, а мне ехать на скотине? И наконец сейчас нам сказали, что мы понапрасну мучим животное. Ты согласился и с ними. Скажи, ради бога, как же нам поступить, чтобы люди нас не бранили? Мы оба шли пешком, — и они сказали, что это худо. Я шел пешком, ты ехал, — и за это нас осудили. Я ехал, пешком шел ты, — и тут мы ошиблись. Теперь мы оба едем, — и за это нас бранят. Как-нибудь нам надо же было поступить, а между тем, что мы ни делали, люди все находили худым. Но не смущайся. Я сделал так нарочно, чтобы дать тебе пример и показать, как надо жить. Знай — как ни поступишь, всем никогда не угодишь. Сделаешь ты что-нибудь хорошее, тебя будут бранить злые люди и те, которым это невыгодно. А если сделаешь худое дело, то люди честные и хорошие тебя не похвалят. Поэтому, если ты хочешь получить пользу и поступить наилучшим для тебя способом, обдумай все хорошенько и, если дело само по себе не дурное, действуй смело и не бойся людских пересудов. Ведь люди всегда имеют в виду собственную, а не чужую выгоду.

Вот и вы, сеньор граф Луканор, говорите, что хотите что-то сделать и боитесь, что вас будут бранить люди. А не сделаете, так и тогда, по вашему мнению, без порицания не обойдется. Вот как бы я поступил на вашем месте. Надо прежде всего строго обдумать всю выгоду и всю невыгоду дела. Дальше нужно не слишком полагаться на собственный рассудок, не очень доверяться и желаниям, которые постоянно нас обманывают. Лучше всего посоветоваться с людьми умными, которым вы верите и на которых можно положиться. Если такого советника под рукой не окажется, не торопитесь; если же дело совсем неотложное, подождите

хотя бы сутки. Если вы всё это сделаете и найдете все-таки, что должны поступить именно так, а не иначе, я вам даю совет никогда не оставлять начатого из страха, что скажут люди.

Граф признал совет Патронио очень хорошим, поступил согласно ему и был весьма доволен.

Когда дон Хуан познакомился с этим примером, он велел записать его в свою книгу и прибавил к нему стихи, в которых изложена суть рассказа. Стихи гласят:

Из-за людской молвы, тем паче незлобивой,
С дороги дел богоугодных не сходи.

ПРИМЕР ТРЕТИЙ

О том, как король английский Ричард прыгнул вместе с конем прямо в море и устремился на мавров

Однажды граф Луканор уединился с Патронио и сказал ему так:

— Патронио, я очень полагаюсь на ваш рассудок и знаю, что там, где вы не поймете и не сможете дать совет, никто иной не сумеет поступить или указать правильно. Поэтому я прошу вас — дайте мне самый лучший совет по нижеследующему поводу. Вы знаете очень хорошо, что я уже не молод и что судьба моя была такова, что со дня рождения и доныне я воспитывался и проводил свою жизнь в весьма больших войнах иногда с христианами, иногда с маврами, что не раз бывали у меня распри с королями, моими соседями и повелителями. И хотя я всегда старался не начинать войны с христианами из своей личной выгоды, все же не раз случалось, что и в войнах с ними сильно страдали люди, этого не заслужившие. Это тяготило мою совесть, да и других прегрешений против господ бога у меня немало. А между тем нет ни одного человека, который мог бы спасти от смерти, которая, конечно, скоро настигнет и меня, как человека пожилого. И вот придется мне тогда

явиться на суд божий, и господь будет судить меня только по моим добрым и злым делам. И если окажется, что господь прогневадается на меня, не избежать мне вечных адских мучений, от которых ничто в мире не может избавить. Но если богу будет угодно найти во мне какие-либо заслуги, ввести меня в рай и сделать товарищем своих избранников, то я знаю, что с этим блаженством, радостью и славой не сравнится ничто в мире. И так как блаженство и муки зависят только от наших собственных дел, я прошу вас — подумайте о моем сане, о моем поведении и поступках и дайте мне самый лучший совет, какой только можете, для того чтобы заслужить мне милость перед очами божьими и прощение за мои грехи.

— Сеньор Луканор, — сказал Патронио, — мне очень приятно слышать ваши речи, и особенно радуется мне то, что вы просите дать вам совет сообразно вашему сану. Если бы вы сказали мне по-другому, я подумал бы, что вы хотите испытать меня, как король своего любимца, о чем я вам недавно рассказывал. Очень мне нравится, что вы хотите заглазить свои грехи перед господом богом, сохраняя сан свой и честь. Ибо если бы вы, сеньор Луканор, захотели оставить свой сан, постричься в монахи или иным каким-нибудь способом удалиться от мира, с вами непременно случились бы две вещи: во-первых, все вас осудили бы и сказали, что вы это делаете из малодушия, что вам неприятно жить среди добрых и честных людей; во-вторых, почти невероятно, чтобы вы сумели перенести все суровости и лишения монашеской жизни. Вы ее, наверно, бросили бы или стали плохим монахом, а это покрыло бы вас стыдом и позором и погубило бы ваше тело и душу. Но я вижу, вы хотите поступить хорошо, и потому я расскажу вам о том, что господь открыл однажды одному очень святому отшельнику о нем самом и о короле английском Ричарде.

Граф Луканор попросил рассказать, как это было.

— Сеньор Луканор, — сказал Патронио, — был на свете один весьма почтенный отшельник, который делал много добрых дел и, желая заслужить благоволение господя, подвергал себя большим трудам и лишениям. Поэтому господь явил ему свою милость и пообещал даровать ему после смерти райское блаженство.

Отшельник усердно возблагодарил бога за это обещание. Получив твердую уверенность в своем спасении, он стал просить у бога еще одной милости, а именно — показать ему будущего товарища по раю. И хотя господь много раз сообщал отшельнику через своего ангела, что нехорошо обращаться с подобными просьбами, тот продолжал упорствовать. Тогда господь бог признал за благо ответить ему и поведал через ангела, что товарищем его в раю будет король английский Ричард. Ответ этот отшельнику не понравился. Он знал хорошо, кто такой Ричард, знал, что этот человек очень воинственный, что он умертвил, ограбил и лишил наследства многих людей. Жизни наши, думал отшельник, совсем несхожи, и не далеко еще ушел Ричард по пути спасения. Эти мысли очень раздосадовали отшельника. Когда господь увидел, что в душу отшельника закрались черные мысли, он повелел ему через ангела не жаловаться и не удивляться, потому что король Ричард одним-единственным прыжком угодил господу больше, чем отшельник всеми добрыми делами своей жизни. Отшельник изумился еще больше и спросил, возможно ли это. Тогда ангел рассказал ему о том, как короли Англии, Франции и Наварры отправились за море, в Святую землю. Приблизившись к гавани, они в полном вооружении приготовились было сойти на берег, как вдруг увидели, что сойти с кораблей небезопасно, ибо берег был занят множеством мавров. Тогда король французский пригласил английского короля прибыть на тот корабль, где он сам находился, и посоветоваться, что им делать. Ричард, который уже сидел на коне в то время, когда прибыл вестник, велел передать французскому королю следующее. Он, Ричард, знает, что много согрешил перед богом и что много зла учинил он в этом мире. Он молил господу позволить ему хоть когда-нибудь заплатить за это собственной жизнью. И вот теперь, благодарение богу, наступил наконец желанный день. Если он здесь погибнет и исполнит таким образом обет, данный при отъезде из Англии, он уверен, что бог смилуется над его душой; если же мавры будут побеждены, то господь будет весьма доволен этим и всем будет очень хорошо. Сказав так, он поручил свое тело и душу богу, призвал

его на помощь, осенил себя крестным знамением и велел свите следовать за ним. Затем он ударил коня шпорами, прыгнул прямо в море и поплыл к берегу, на котором стояли мавры. И хотя до берега было недалеко, место было не мелкое, так что король и конь его совсем погрузились в волны и их не было видно. Но всемогущий господь по своему милосердию вспомнил о том, что он сказал в своем евангелии: «Не хочу смерти грешника, но пусть он обратится и будет жив». Он и на этот раз помог английскому королю, освободил его от смерти в этом мире, дал ему вечную жизнь за гробом и избавил от неминуемой гибели. Король Ричард двинулся прямо на мавров. Когда англичане увидели, что сделал их господин, они тоже все бросились в море вслед за ним и ударили на мавров. Тогда и французы поняли, что оставаться на кораблях будет для них позором. А какой же француз равнодушен к позору? И вот они тоже прыгнули в море и все устремились на мавров. Мавры увидели, что их дело плохо, что враг смерти не боится, что он смело идет на них. Они не дерзнули дожидаться, оставили гавань, а сами обратились в бегство. Христиане, завладев гаванью, убили многих, кого им удалось захватить, бодро продолжали путь и в этом походе много потрудились во славу бога. И вся эта удача началась с прыжка короля Ричарда в море. Когда отшельник выслушал слова ангела, они ему очень понравились и он понял, какую милость даровал ему господь, назначив ему место в раю рядом с человеком, который так много послужил во славу бога и католической веры. И вы, сеньор граф Луканор, если захотите послужить богу и искупить свои прегрешения, устройте так, чтобы до отъезда из вашей земли загладить вину перед теми, кого, по вашему мнению, вы обидели. Покайтесь в своих грехах, не льните душою к блеску этого мира, потому что он — прах и суета. Не верьте тем, которые будут льстить вашему могуществу, которые захотят воспользоваться им только для того, чтобы пустить пыль в глаза другим людям и, обещав, ничего не сделают. Эти люди не видят, как кончается всякое могущество на земле и какое запустение царит в разрушенных дворцах. Нет, сеньор Луканор, если вы в самом деле захотите послужить богу и загладить свои грехи, не становитесь на путь гордости и тщеславия. Бог

назначил вам жить там, где вы можете служить ему, сражаясь с маврами на суше и на море. Старайтесь же хорошо исполнить вашу службу, водворите спокойствие и безопасность на вашей земле. Устроив все это и загладив перед богом свои прегрешения, — ибо только в этом случае вы получите право на награду за свои добрые дела, — вы можете оставить все прочее и кончить ваши дни, всецело предавшись господу богу. Вот, по моему мнению, наилучший способ и душу свою спасти и звание и честь сохранить. Поверьте мне, что, служа богу и оставаясь в своей земле, вы не удлините и не сократите срока положенной вам жизни. Если же вы умрете на службе богу, проведя жизнь так, как я это указал, вы станете мучеником и удостоитесь блаженства. Если же вы умрете не на войне, то добрые дела ваши и желания тоже сделают вас подобным мученику. Но в первом случае ничего не скажут про вас злые люди, ибо все увидят, что вы ничего не забыли из того, что обязан делать рыцарь. Напротив, все скажут, что поистине восхотели вы стать рыцарем Божиим и не желаете быть рыцарем дьявола и слугой суеты мирской, которая так недолговечна.

Теперь, сеньор граф, я дал вам ответ на ваш вопрос и указал, как, по моему мнению, удобнее спастись тому, кто имеет королевский сан. Старайтесь же подражать королю английскому Ричарду и всегда вспоминайте о его прыжке и доблести.

Графу Луканору очень понравился совет Патронио, и он стал молить бога о дозволении поступать так, как говорил Патронио и как ему самому хотелось.

Дон Хуан, видя, что этот пример хорош, велел занести его в свою книгу и прибавил стихи, в которых вкратце изложена суть наставления. Стихи гласят:

Кто рыцарем себя считает,
Всего превыше подвиг почитает.
Мирские доблести не будет заточать
В монастыре, кто воином родился.

ПРИМЕР ЧЕТВЕРТЫЙ

О том, что сказал своей душе один генуэзец, когда умирал

Однажды граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и так сказал ему о своих делах:

— Патронио, дела мои, слава богу, идут как нельзя лучше; у меня отличные отношения с моими соседями и товарищами — такие, что лучше и желать нельзя. И вот некоторые советуют мне заняться одним важным предприятием; я очень хочу последовать их совету. Но вы знаете, как я вам доверяю, поэтому я решил не начинать дела, не поговорив с вами и не получив от вас совета.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — для того, чтобы вам поступить наилучшим образом, я хочу вам рассказать, что случилось с одним генуэзцем.

Граф попросил его рассказать, как было дело. И Патронио ему сказал:

— Сеньор граф Луканор, жил-был один богатый генуэзец, очень удачливый, по мнению своих соседей; случилось однажды ему сильно заболеть. Чувствуя, что от смерти не спастись, он велел пригласить своих родственников и друзей. Когда все собрались, он послал за женой и детьми. Затем он приказал перенести себя во дворец, откуда был прекрасный вид на землю и на море. Он велел поставить перед собой свою сокровищницу и все свои драгоценности. Когда это было сделано, он повел со своею душою как бы в шутку такую речь: «Душа, я вижу, что ты хочешь уйти от меня, и не знаю, зачем ты это делаешь. Ведь если ты любишь жену и детей, то они ведь здесь, и они таковы, что ты можешь быть ими довольна. Если любишь родственников и друзей, то посмотри, как их много, какие они все хорошие и почтенные. Если ты любишь великие сокровища золота, серебра, драгоценных камней, разного рода изящных вещей, материй и товаров, то и этого всего так много перед тобой, что больше не надо. Если ты любишь корабли и галеры, которые привозят тебе великие богатства и делают тебя почтенной среди людей, то взгляни — вот они в море, их хорошо видно из дворца. Если

ты любишь усадьбу или красивые тенистые сады, то посмотри на все это из окна. Наконец, если ты любишь коней и мулов, охотничьих птиц и собак, если тебе нравятся жонглеры и потешники, если тебе

дорог роскошный дом с богатыми постелями и утварью, так и этого всего у тебя вдоволь. Так вот, послушай. Ведь эти богатства и радости ты, должно быть, ни во что не ценишь, если не хочешь остаться и ищешь того, чего сама не знаешь. Если так, если ты не боишься гнева божьего, ступай, и только дурак опечалится, узнав, что тебе будет худо».

Вы, сеньор Луканор, сами говорите, что благодаря богу живете в мире, счастье и почете. Поэтому я полагаю, что неблагоразумно вам пускаться в предприятие, о котором вам говорят друзья. Подумайте сами: может быть, ваши советчики только потому толкают вас на этот путь, что, вступив на него, вы будете, как они думают, вполне в их власти, что, попав в беду, вы будете слушаться их так же, как теперь, пока у вас все идет хорошо, они слушаются вас. Вероятно, они думают, что, запутав вас, они тем самым поправят собственные дела, а это невозможно, пока вы живете в спокойствии, и с вами в этом случае может произойти то же, что с душой генуэзца.

Мое же мнение таково: пока вы пользуетесь миром и покоем, пока вашей чести ничто не грозит, не принимайтесь за дело, в котором вам придется, быть может, рискнуть всем.

Совет Патронио очень понравился графу, он поступил согласно ему и был доволен.

Когда дон Хуан нашел этот пример, он счел его очень хорошим, но не захотел сочинять к нему стихи, а прибавил одну из тех пословиц, которые говорят старые женщины в Кастилии. Пословица эта следующая:

«От добра добра не ищут».

ПРИМЕР ПЯТЫЙ

О том, что случилось между лисою и вороном, который держал в клюве кусочек сыру

Однажды граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так:
— Патронио, один человек, который выдает себя за моего друга, как-то стал меня хвалить. Дескать, много во мне всяких достоинств: и чести, и могущества, и других добродетелей. И, расхвалив меня как только можно, он вовлек меня в одно дело, которое на первый взгляд мне представляется выгодным.

И граф рассказал Патронио, какое это было дело. И хотя оно действительно казалось выгодным, патронио догадался, что за красивыми словами скрывается обман. Поэтому он сказал графу:

— Сеньор граф Луканор, этот человек хочет вас обмануть, раз он говорит, что ваше могущество больше и ваше положение значительнее, чем они есть на самом деле. Чтобы остеречь вас от обмана, который он задумал, я хочу рассказать вам о том, что случилось между вороном и лисою.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — ворон нашел однажды большой кусок сыру. Желая съесть его в свое удовольствие, без всякого страха и помехи, он сел на дерево. И вот, когда он там сидел, внизу под деревом пробежала лиса. Она сейчас же увидела сыр и стала думать, как бы отнять его у ворона. Поэтому она заговорила с ним таким образом: «Сеньор ворон, уже давно я слышала о вас, о вашем благородстве и красоте. Я все время разыскивала вас, но богу и моей судьбе было неуютно до сего дня подарить мне встречу с вами. Теперь, когда вы предо мною, я вижу, что в вас гораздо больше достоинств, чем мне говорили. И для того чтобы вы убедились, что я не лыщу, я назову сейчас все те части, которые я нахожу у вас красивыми, и коснусь также тех, которые, по всеобщему мнению, некрасивы. Все люди полагают, что ваши перья, глаза, клюв, ноги и когти очень черны, а так как этот цвет менее красив, чем всякий другой, то, по мнению людей,

вы не слишком привлекательны. Но это ошибка: не беда, что ваши перья очень черны. Ведь отливают они таким же цветом, как синие перья павлина, а павлин, как известно, самая красивая птица на свете. Не худо так-

же, что глаза ваши черны: такие глаза — самые лучшие в мире. Глаз существует, чтобы видеть, а коль черный цвет самый отчетливый, то черные глаза — самые лучшие. Недаром же восхваляют глаза газели, у которой они чернее, чем у всех животных на свете. Чернота ваших лап, когтей и клюва показывает, что они у вас крепче и сильнее, чем у любой другой птицы вашего роста. Вспомните, что лошадь особенно ценят тогда, когда бабки и копыта у нее черные. А кроме того, у вас такой быстрый полет, что вас не задержит самый сильный ветер и другим птицам далеко до вас! И потому я уверена, что бог, который все устроит разумно, не лишил вас, в котором столько совершенств, и прекрасного голоса. Вы, конечно, поете лучше всякой другой птицы. И так как господь сподобил меня великой милости увидеть вас, и так как я знаю, что в вас больше достоинств, чем мне рассказывали, я была бы весьма счастлива, если бы услышала, как вы поете».

И заметьте, сеньор граф Луканор, что, хотя намерением лисицы было обмануть ворона, все ее речи были правдивы. Не сомневайтесь поэтому, что обманы и смертельный вред всегда чинятся нам под обличьем полной правды.

И когда ворон увидел, что лисица, расхваливая его, во многом сказала правду, он подумал, что и все остальное — правда, что лисица — его истинный друг. Ему и в голову не пришло, что все дело было в сыре, что лисице хотелось его получить. И вот из благодарности за ласку, желая исполнить просьбу лисицы, он открыл клюв, чтобы запеть. Сыр сейчас же упал на

землю, лисица схватила его и убежала. Так был обманут ворон, потому что поверил лисице, будто в нем больше прелести и достоинств, чем было на самом деле.

И вы, сеньор граф Луканор, хотя господь и взыскал вас своими милостями, подумайте, не хочет ли этот человек обмануть вас. Зачем бы в другом случае он стал говорить, что у вас больше могущества, чести и прочих достоинств, чем это есть на самом деле. Подумайте хорошенько, и тогда вы поступите как человек мудрый.

Графу Луканору совет Патронию понравился; он так и поступил и благодаря этому уберется от обмана.

Дон Хуан понял, что этот пример очень хороший. Он велел записать его в свою книгу и прибавил стихи, в которых изложил суть примера. Стихи гласят так;

Кто хвалит нас за то, чего мы не имеем,
Тот хочет нас лишить всего, чем мы владеем.

ПРИМЕР ШЕСТОЙ

О том, что случилось с ласточкой и другими птицами, когда они увидели, что люди сеют лен

Однажды граф Луканор беседовал с Патронию, своим советником, и сказал ему:

— Патронию, мне говорят, что некоторые из моих соседей, более могущественных, чем я, объединившись, замышляют обмануть меня и причинить мне большой ущерб. Я этому не верю и врагов не боюсь, но все-таки мне хочется узнать ваше мнение по этому делу. Вы человек разумный. Скажите же, как мне должно поступить.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронию, — если вы хотите знать, как, по моему мнению, вам надлежит поступить, выслушайте, пожалуйста, рассказ о том, что произошло между ласточкой и другими птицами.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — однажды ласточка увидела, что какой-то человек сеял лен. Будучи птичкой умной, она сообразила, что, если лен уродится, люди могут наделать из него сетей и силков для ловли птиц. Она сейчас же полетела к другим птицам, собрала их и сказала, что человек сеет лен и что если лен уродится, то им грозит большая опасность. Поэтому она советует полететь туда и вырвать из земли этот лен, ибо всякую вещь легко уничтожить вначале, но не потом, когда она войдет в силу. Но птицы не придали значения ее словам и не послушались ее. Ласточка не успокоилась, много раз повторила свой совет, но птицы и не подумали его исполнить. Тем временем лен вырос настолько, что уже ни лапками, ни клювом птицы не могли бы его вырвать. Когда птицы увидели, что лен вырос и что теперь уже не в их власти помочь беде, если она случится, они очень раскаялись, зачем прежде не приняли никаких мер. Но раскаиваться было уже поздно. Ласточка же поступила так. Видя, что птицы не думают об опасности, она заблаговременно улетела к человеку, отдалась под его защиту и обрела безопасность для себя и для всего своего рода. С тех пор ласточки живут с людьми и не боятся их, а всех других птиц, не пожелавших себя обезопасить, люди каждый день ловят сетками и силками.

И вы, сеньор граф Луканор, если хотите избежать беды, которая может, по вашим словам, на вас обрушиться, остерегайтесь и принимайте меры задолго до того, как она нагрянет. Не тот умен, кто замечает беду, когда она случится, — умен тот, кто заметит самый маленький признак, самое легкое проявление опасности, заметит и примет меры предосторожности.

Графу это очень понравилось. Он поступил согласно совету Патронио и был доволен.

Дон Хуан понял, что этот пример очень хорош. Он велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Беды старайся избежать,
Пока она не разразилась.

ПРИМЕР СЕДЬМОЙ

*О том, что случилось с одной женщиной,
которую называли донья Труана*

В другой раз граф Луканор так говорил с Патронио, своим советником:

— Патронио, некий человек познакомил меня с одним делом и указал, как его выполнить. И мне кажется, что это дело весьма выгодное и что если, с соизволения бога, случится так, как этот человек говорит, для меня будет очень большой прок. Столько здесь выгод, которые вытекают одна из другой.

И он рассказал Патронио, какое это было дело. Патронио, обдумав слова графа, отвечал ему так:

— Сеньор граф Луканор, я всегда слыхал, что умно держаться за верные вещи, а не за то, что сомнительно и обманчиво, потому что в этом втором случае бывает иногда то, что произошло с доньей Труаной.

Граф спросил, что такое было.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — жила-была женщина по имени донья Труана, и была она скорее бедная, нежели богатая. В один прекрасный день она отправилась на рынок, неся на голове горшок с медом. По дороге она стала мечтать, что продаст этот мед и купит яиц. Из яиц выйдут курицы. Она продаст и их, на выручку купит овец, и так далее, пока наконец путем купли и продажи не станет богаче всех своих соседок. Разбогатевши, продолжала думать женщина, она выдаст замуж дочерей, женит сыновей и будет себе прогуливаться по улице с зятьями и невестками. И все-то будут говорить: «Какая она счастливая — была такая бедная, а стала такой богатой!» И, зайдя так далеко в своих мечтаниях, она громко засмеялась, — уж очень понравилась ей такая картина, — засмеялась и ударила себя рукой по лбу. Горшок с медом, конечно, упал на землю и разбился. Когда она увидела это, она очень огорчилась, полагая, что и в самом деле

потеряла все то, чем обладала бы, не разбейся горшок. Таким образом, отдавшись пустой мечте, она ничего не получила.

И вы, сеньор граф, если только хотите действовать наверняка, помогайтесь вещей возможных, а не таких, в которых заключены обман и увлечение. Будьте осторожны и ради сомнительного не рискуйте ничем верным из того, что есть у вас в руках.

Графу понравилось то, что сказал ему Патронио. Он поступил согласно его совету и не ошибся.

Дон Хуан остался доволен этим примером. Он велел занести его в эту книгу и прибавил следующие стихи:

Вещей возможных должно домогаться,
Пустым мечтам опасно предаваться.

ПРИМЕР ВОСЬМОЙ

*О том, что случилось с человеком, которому
надо было очистить печень*

В другой раз граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так:

— Патронио, хотя бог вообще и оказывал мне немало милостей, случилось так, что я сейчас очень нуждаюсь в деньгах. И хотя легче умереть, чем сказать это, но придется все же продать одно из самых моих любимых имений или решиться на какой-нибудь иной шаг, не менее тяжелый. А поступить так придется, ибо иначе мне не выйти из беды. И вот теперь, когда я почти решил это сделать, приходят ко мне иногда люди и просят, чтобы я ссудил им те деньги, которые мне так дорого достались. Господь бог не обидел вас умом, прошу же вас, скажите, как мне должно поступить в данном случае.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — мне кажется, что у вас с этими людьми происходит то же, что случилось с одним человеком, который был сильно болен.

Граф попросил его рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — некий человек был сильно болен. Врачи сказали, что есть только один способ его вылечить, а именно — сделать ему прорез в боку, вынуть печень, обмыть ее разными потребными снадобьями и таким образом очистить от всего, что было в ней причинявшего болезнь. И когда он испытывал ужасные боли, а врач держал в руках его печень, один человек, стоявший рядом, попросил у него этой печени для своего кота.

И вы, сеньор граф Луканор, если хотите причинить себе большой ущерб из-за денег, отдав их куда не должно, вы можете, если хотите, так поступить. Но если вы послушаетесь моего совета, вы этого не сделаете.

Графу понравились слова Патронио, он воздержался, и благо ему было.

Дон Хуан нашел этот пример весьма хорошим. Он велел записать его в эту книгу и прибавил следующие стихи:

Не забывай, что неразумный дар
Тебе ущербом может обратиться.

ПРИМЕР ДЕВЯТЫЙ

О том, что произошло между двумя рыцарями и львом

Однажды граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так:

— Уже давно, Патронио, есть у меня враг. Он много причинил мне зла, да и я не упускал случая повредить ему, так что отношения наши совсем испорчены. И вот теперь случилось так, что один человек, гораздо более могущественный, чем мы оба, задумал одно дело, из-за которого каждому из нас может быть очень худо. На днях мой враг написал мне, что нам нужно установить

соглашение для того, чтобы защищать себя от общей опасности. Если, говорит он, мы соединимся, то сумеем защитить себя, а если каждый будет действовать отдельно, то наш общий враг легко достигнет своей цели. Когда же будет уничтожен один из нас, нетрудно будет справиться и с другим. И вот я не знаю, как поступить. С одной стороны, я боюсь, что враг хочет меня обмануть, завладеть моим доверием и погубить меня, — ведь если мы придем к соглашению, то я должен буду доверять ему, а он мне, а это-то и вселяет в меня страх. С другой стороны, я отлично понимаю, что, если мы не станем друзьями, как он просит, на нас обоих обрушится беда, как я уже сказал вам. Вы знаете, как я полагаюсь на вас, как я ценю ваш ум; дайте же мне совет, что делать.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — это дело важное и очень опасное. И чтобы вы лучше поняли, как вам должно поступить, я расскажу вам, что случилось в Тунисе с двумя рыцарями, которые служили инфанту дону Энрике.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — два рыцаря, которые состояли при инфанте доне Энрике в Тунисе, были большими друзьями и жили всегда вместе. У каждого из них было по нескольку коней, и как мирно и в согласии жили между собою рыцари, так враждовали между собою их кони. Рыцари не были столь богаты, чтобы нанимать два дома; между тем вражда коней не давала им спокойно жить в одном, так что у них бывало много неприятностей. Спустя некоторое время, видя, что они больше не могут так жить, они рассказали о своих делах дону Энрике и попросили его сделать им милость — бросить этих коней льву, который был у туниССкого царя. Дон Энрике согласился исполнить их просьбу и поговорил с туниССким царем. А рыцари очень любили своих коней. Вот коней впустили во двор, где находился лев. Кони немедленно, пока лев еще не вышел из своей загородки, бросились друг на друга и стали драться. Но вот открыли дверь клетки, лев выпрыгнул во двор, и когда кони увидели его, они стали сильно дрожать и жаться друг к другу. Наконец стали рядом, как бы слились в одно тело, и ринулись на льва. Плохо ему пришлось. Он насилу спрятался

в клетку от их укусов и ударов. Так кони остались целы и невредимы, а лев не причинил им никакого вреда. После этого случая кони так сдружились, что охотно ели из одних яслей и вместе стояли в очень маленькой конюшне. И все это произошло от того великого страха, который они пережили вместе, когда очутились перед львом.

И вы, сеньор граф Луканор, — если вы полагаете, что ваш враг очень боится вашего общего злодея и настолько нуждается в вас, что готов забыть о всех тех неприятностях, которые были между вами, если он в самом деле не может без вас защищаться, — если все это так, говорю я, вам нужно поступить, как тем коням. Они постепенно теряли страх, постепенно подходили друг к другу, — так и вы сходитесь, сдружайтесь с вашим врагом понемногу. И если вы убедитесь, что он относится к вам хорошо, что он вас не обманывает, что он ни за что вам не изменит, тогда действуйте дружно вместе против того чужого человека, который хочет разорить и погубить вас. Ведь лучше претерпеть маленькие неприятности от родственников или соседей, чем испытать большие беды от людей посторонних. Но если вы увидите, что ваш враг таков, что, избавившись благодаря вам от опасности, он будет действовать против вас, если на него нельзя положиться, то будет глупо с вашей стороны помогать ему. Напротив, вы должны избегать его насколько возможно. Ведь вы увидите, что, находясь в очень большой беде, он не захотел забыть злобы против вас, что он затаил свою досаду до удобного случая. При таких условиях зачем вам стараться, зачем избавлять его от опасности?

Графу Луканору весьма понравилось, что сказал ему Патронио, и совет его он признал советом дельным.

Дон Хуан нашел этот пример хорошим. Он приказал записать его в эту книгу и прибавил следующие стихи:

Не доверяйся помощи чужих людей;
Держись своих друзей — они надежней.

ПРИМЕР ДЕСЯТЫЙ

О человеке, который из бедности и по недостатку другой пищи ел волчьи бобы

В другой день граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, так:

— Патронио, я отлично знаю, что бог выскал меня своими милостями, что он дал мне больше, чем я заслужил, и признаю, что дела мои идут прекрасно, с честью. Но случается иногда, что меня угнетает бедность, и тогда, кажется, я предпочел бы умереть. Прошу вас, дайте мне какое-нибудь утешение.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — если вы хотите иметь утешение на такой случай, вам не лишнее узнать о том, что случилось с двумя богачами.

Граф попросил его рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — один из этих богачей впал в такую бедность, что ему нечего было есть. Он искал повсюду какой-нибудь еды, но ему удалось разжиться только тарелкой волчьих бобов. Он подумал о том, как он был прежде богат, какой голод мучит его теперь и как горьки и невкусны волчьи бобы. Подумал обо всем этом и залился слезами. Но все-таки голод принудил его приняться за бобы; он плакал и ел, а шелуху бросал за спину. И вот в такой-то печали и скорби он почувствовал, что сзади него кто-то стоит. Он обернулся и увидел человека, который ел брошенную им шелуху, — это был другой богач, о котором я уже говорил. Увидев это, он спросил несчастного, зачем тот делает так. Зачем ест шелуху от бобов? И тот ответил, что прежде он был очень богат, а теперь обеднел и

так голоден, что рад съесть хотя бы шелуху от бобов. Когда первый бедняк услышал его слова, он утешился, ибо понял, что на свете есть еще более бедный человек, хотя и заслуживает этого меньше, чем он сам. И он утешился и ободрился. Бог помог ему. Он стал думать, как бы избавиться от своей бедности, и, справившись с нею, жил потом очень хорошо.

И вы, сеньор граф Луканор, должны знать, что таков уж мир, что господь бог никому не дает удачи во всех делах. Подумайте, однако, какие милости оказал вам господь во всем прочем, как хорошо идут ваши дела, какую честь оказывают вам люди. Поэтому, если иногда у вас не бывает денег, если вам трудно жить, не падайте духом; вспомните, что другим почтенным и более богатым, чем вы, приходится иногда еще более туго и что они сочли бы себя счастливыми, если бы могли дать своим людям гораздо меньше того, что вы даете своим.

Графу речи Патронио весьма понравились. Он утешился, ободрился, бог ему помог, и он благополучно вышел из беды.

Дон Хуан, найдя, что этот пример хорош, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Впал в бедность — не тужи: всегда найдется
Бедней тебя в сто крат другой бедняк.

ПРИМЕР ОДИННАДЦАТЫЙ

О проделке, которую дон Ильян, великий учитель толедский, учинил одному декану из Сант-Яго

В другой день граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и так говорил ему:

— Патронио, некий человек попросил меня помочь ему в его деле, обещая мне за это много всяческих благ, сулящих и почести и выгоды. Я начал оказывать ему помощь, какую только мог. И вот, прежде чем окончилась его тяжба, но когда уже стало ясно, что он ее выиграл, случилось со мной одно обстоятельство, в котором помощь его была для меня крайне необходима. Я попросил его пособить мне, но он отклонил мою просьбу. Впоследствии я еще раз

нуждался в его помощи, но он опять мне отказал. И так было во всем, о чем бы я его ни просил. Между тем тяжбы своей он еще не выиграл, и если я захочу, то и не выиграет. Вы знаете, как я полагаюсь на ваш ум; дайте же мне совет, как я должен поступить в данном случае.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — для того чтобы вы поступили как должно, мне хочется, чтобы вы узнали, как поступил с одним деканом из Сант-Яго дон Ильян, великий учитель, проживавший в Толедо.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — в Сант-Яго был один декан, которому очень хотелось узнать искусство некромантии. Ему довелось услышать, что дон Ильян из Толедо был самым лучшим из всех современных знатоков этого искусства. Поэтому он отправился в Толедо, чтобы поучиться чернокнижию. Придя в Толедо, он разыскал дом дона Ильяна и застал его в отдаленной комнате за чтением. Дон Ильян принял его очень приветливо и сказал, что ни о чем не будет его расспрашивать, пока хорошенько не подкрепит его едою. Он похвалил декана, отвел ему отличное помещение, снабдил всем, что было необходимо, и дал понять, что был весьма рад его видеть. Когда они подкрепились, декан уединился с доном Ильяном, объяснил, зачем приехал в Толедо, и настоятельно попросил обучить его чернокнижию, которое ему страстно хотелось узнать. Дон Ильян сказал ему, что он, мол, декан и человек очень важный, со временем он может получить высокий пост, а все важные люди, достигнув вершины благополучия и распорядившись всем как им угодно, очень скоро забывают услуги, оказанные им другими. Поэтому и он, дон Ильян, боится, что покажет декану свое искусство, а обещанной награды не получит. Декан дал ему слово и заверил, что всегда будет исполнять его волю и поделится с ним всеми благами жизни, которые у него будут. В таких беседах провели они время от завтрака до обеда. Наконец, когда они пришли к соглашению, дон Ильян объявил декану, что некромантии обычно учатся в местах потаенных, а поэтому он сегодня же ночью покажет ему, где они будут находиться во все время обучения. Он взял его за руку и провел в особый покой. Отослав всех прочих слуг, он кликнул одну девушку

и велел ей приготовить на обед куропаток, но предупредил, чтобы та не начинала их жарить без его приказа. Затем он попросил декана следовать за собой. Они стали спускаться по прекрасной каменной лестнице и очутились глубоко под землей, так что казалось, будто Тахо шумит над их головой. Дойдя до конца лестницы, они попали в красиво убранную комнату, где было много книг и стол для занятий. Они сели и стали выбирать нужные им книги, как вдруг в дверь вошли два человека и подали декану письмо от архиепископа, его дяди, который сообщал, что он очень болен, и если племянник хочет застать его в живых, пусть немедленно приезжает. Эти вести огорчили декана: с одной стороны, ему было жалко дядю, а с другой, не хотелось бросать только начатое учение. Но все-таки он решил остаться в Толедо и отправил дяде письмо в ответ на его послание. Через три или четыре дня пришли новые посланцы, которые известили декана, что дядя его скончался, что весь капитул уже собрался в церкви и что, вне всякого сомнения, на место покойного выберут именно его. Теперь пусть он не трудится ехать в церковь, потому что лучше, если выборы произойдут в его отсутствие. Через неделю или через восемь дней явились два оруженосца, прекрасно одетые и богато снаряженные. Они подошли к декану, поцеловали ему руку и подали письмо: там сообщалось, что он выбран в архиепископы. Дон Ильян, услышав эти вести, подошел к избранному и возблагодарил бога за то, что счастливая новость достигла декана в его доме. Затем он попросил нового архиепископа в свою очередь оказать и ему милость, а именно — освободившееся теперь деканство предоставить его сыну. Но избранный сказал, что он этого сделать не может, ибо деканство должно перейти к его брату, но что он готов оказать ему всякие другие милости в своей епархии. Пусть только он отправится вместе с ним в Сант-Яго и захватит с собою сына. Они поехали в Сант-Яго и были приняты там весьма приветливо и с большим почетом. Когда они пробыли в Сант-Яго некоторое время, архиепископ получил от папы письмо, извещавшее о назначении его епископом Тулузы и разрешавшее передать свое архиепископство в Сант-Яго, кому он захочет. Дон Ильян, узнав об этом, весьма решительно напомнил ему об их соглашении и просил

назначить в Сант-Яго своего сына. Но архиепископ не исполнил просьбы дон Ильяна и на этот раз, ибо хотел уступить свою кафедру дяде, брату отца. Дон Ильян заметил ему, что он обижает его, но, так и быть, он не будет спорить, лишь бы архиепископ загладил свою вину в дальнейшем. Архиепископ дал ему слово и попросил отправиться вместе с ним в Тулузу, захватив и сына. По приезде туда они были очень хорошо приняты и графами и всеми обитателями тех мест. Затем прошло два года, и вновь прибыли посланники папы: на этот раз он делал прежнего декана кардиналом и разрешал передать епархию Тулузы кому угодно. Тогда

дон Ильян пошел к кардиналу и сказал, что он много раз его обманывал, но что теперь отговорок больше быть не может, что он обязан передать свою должность его сыну. Но кардинал стал его просить согласиться на передачу епархии другому своему дяде, брату его матери, очень доброму и хорошему старцу. Сами же они все вместе отправятся в Рим, а там у кардинала много будет способов оказать ему милость. Дон Ильян стал было сетовать, но потом согласился на его просьбу и поехал вместе с ним к папскому двору. И там они были приняты очень ласково всеми кардиналами и прожили немало времени. И каждый раз дон Ильян приступал к нашему кардиналу с просьбой оказать его сыну какую-нибудь милость, и всегда кардинал находил отговорку. Тем временем папа скончался. И все кардиналы выбрали в папы прежнего декана. Тогда дон

Ильян пошел к новому папе и сказал ему, что теперь отговорок быть не может, что он должен наконец исполнить свое обещание. Но папа попросил его не настаивать, потому что в подходящее время он поступит как должно. Дон Ильян начал сетовать и напомнил ему, сколько раз тот обещал и ни единого своего обещания не исполнил. Он сказал ему, что еще при первом разговоре с ним он боялся этого, но что если он так поступает с ним, то пусть и от него никакого добра не ждет. Папа очень обиделся на жалобы дона Ильяна, стал его бранить, грозил заключить в темницу в случае упорства и стал говорить, что он волшебник и еретик, что в Толедо он занимался только одним делом — чернокнижием. Дон Ильян, увидев, как папа вознаграждает его за все услуги, простился с ним. Папа не дал ему даже съестных припасов на дорогу. Тогда дон Ильян сказал папе, что в таком случае ему остается только одно — захватить с собой тех куропаток, которых он велел зажарить на обед. И вот он кликнул служанку и велел, чтобы она начинала жарить куропаток. И в ту же минуту папа очутился в Толедо в звании декана Сант-Яго, каким он пришел туда, и так ему стало стыдно, что он слов не находил. Дон Ильян сказал, чтобы он уходил с миром, что теперь он узнал, какой человек декан, и что ему будет весьма неприятно, если тот отведает его куропаток.

Вы, сеньор граф Луканор, делаете очень много для того, кто просит у вас помощи, а благодарности от него не видите. По моему мнению, неуместно было бы стараться и рисковать, а потом получить такую же награду, какой декан пожаловал дона Ильяна.

Граф признал этот совет хорошим, исполнил его и остался доволен.

Дон Хуан нашел этот пример очень хорошим, велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Кто, в бедности живя, друзьям не помогает, —
Возвысившись, совсем их забывает.

ПРИМЕР ДВЕНАДЦАТЫЙ

О том, что произошло между лисом и петухом

Однажды граф Луканор таким образом беседовал со своим советником Патронио:

— Патронио, вы знаете, что благодаря богу владения мои велики и собраны воедино моей рукой. И если у меня есть немало мест хорошо укрепленных, то есть и другие, не столь хорошо укрепленные; есть, наконец, и такие, которые отстоят очень далеко от моей земли, где заклю-

чена моя главная сила. И когда у меня возникают ссоры и споры с сеньорами и с соседями, которые сильнее меня, то многие из них, называющие себя моими друзьями, охотно берут на себя обязанности моих советчиков, начинают меня пугать и устрашать. Они советуют, чтобы я никоим образом не оставался в тех отдаленных местах и чтобы, напротив, я держался мест более укрепленных, таких, которые вполне в моей власти. Я знаю, что вы человек верный, что вы разбираетесь в вопросах такого рода; поэтому я прошу вас дать мне совет, как я должен поступить в этом случае.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — весьма опасно давать советы в делах важных и запутанных, — ведь в большинстве случаев нельзя говорить наверняка, потому что трудно заранее сказать, как сложатся обстоятельства. Мы часто видим, что человек задумывает одно, а случается другое, что худая вещь может привести к хорошей и наоборот. Поэтому всякий, кто должен давать совет, если только он человек честный и желает другому блага, бывает в большом затруд-

нении и даже обиде. Действительно, если его совет приведет к благому концу, никто его не поблагодарит; наоборот, люди скажут, что, дав хороший совет, он просто исполнил свой долг; если же совет к добру не приводит, то на советника обрушивается позор, и он остается в накладе. Поэтому и мне всего приятнее было бы воздержаться от советов в опасных и сомнительных делах; но раз вы меня просите и мне нельзя вам отказать, то скажу вам следующее: выслушайте-ка, что случилось однажды с лисом и с петухом.

Граф спросил его, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — у одного почтенного человека в горах был дом; он занимался хозяй-

ством, и между прочим охотно разводил кур и петухов. И вот случилось, что один из петухов забрел далеко в поле.

Он шел без всякой осторожности, но вдруг там увидел его лис и, желая напасть, притаился. Петух его заметил и сейчас же взлетел на дерево, стоявшее в стороне от других. Когда лис увидел, что петух находится в безопасности, ему стало досадно, зачем не удалось его захватить, и он стал придумывать, как бы поправить дело.

Он подошел к дереву и стал уговаривать, умасливать и уверять петуха, что ему, мол, нечего беспокоиться, — пусть лучше спустится вниз и гуляет по полю. Но петух не захотел этого сделать. Когда лис увидел, что ему не удастся обмануть петуха, он стал ему грозить, стал страшать, что если тот не спустится вниз добром, то ему плохо придется. Но петух, чувствуя себя в полной безопасности, не обращал никакого внимания ни на угрозы, ни на уговоры. Когда лис убедился окончательно, что ему не провести петуха, он

стал грызть дерево зубами и бить по нему хвостом. Несчастный петух поддался безрассудному страху. Он не понял, что все угрозы и действия лиса для него совсем не опасны, и, не поняв этого, ужасно струсил, перелезтел на другое дерево, где ему показалось безопаснее, потом на третье, потом на четвертое. Лис отлично знал, что петуху нечего его бояться, но все же он пошел за петухом, согнав его тем самым со второго дерева, потом с третьего, пока наконец тот, обессиленный, не свалился на землю.

И вам, сеньор граф Луканор, пред лицом ожидающих вас больших дел не следует поддаваться напрасному страху, как бы вас ни пугали и что бы вам ни говорили. Смотрите, будьте осторожны там, где вам грозит ущерб или большая опасность. Пуще же всего старайтесь укрепить и снабдить всем необходимым самые отдаленные из ваших владений. Не думайте, что в плохо укрепленном месте вы подвергнетесь большой опасности, если только у вас будет достаточно людей и припасов. Если же из страха или чрезмерной осторожности вы покинете свои отдаленные владения, то будьте уверены, что вас будут гнать с одного места на другое до тех пор, пока не отнимут все, ибо чем больше страха вы проявите, покидая одни владения, тем больше будут стараться ваши противники, отнимая у вас все остальные.

И чем сильнее будут становиться ваши противники, тем хуже будет для вас. Кончится тем, что у вас совсем ничего не останется. Но если вы будете защищаться сразу же, как на вас нападут, то вы несомненно спасетесь, как спасся бы и петух, если бы усидел на первом дереве.

Я полагаю, что всем, у кого есть крепости, следовало бы задуматься над этим примером и не пугаться без особой нужды, когда враги подведут под них подкопы или пустят против них в ход осадные машины и всякого рода хитрости. Каждый осажденный не должен забывать, что все это делается, чтобы его попугать. Примите во внимание еще одно обстоятельство, и вы поймете, что я говорю сущую правду. Ни одну крепость нельзя взять иначе, как подкопав ее стены или взобравшись на них по лестнице. Но если стена высока, на нее не поднимаешься ни по какой лестнице. А чтобы подко-

пать стену, требуется немало времени. Поэтому, если какую-нибудь крепость берут, то берут только страхом или еще потому, что в ней не хватает съестных припасов. Если же припасов достаточно, то бояться нечего. Люди, подобные вам, сеньор граф, и даже не столь важные, прежде чем браться за дело, должны хорошенько его обдумать и приниматься за него только тогда, когда нельзя поступить иначе. Но раз дело начато, ни одна, даже самая неожиданная, весть не должна заставить вас подчиниться бессмысленному страху, потому что гораздо вернее и легче спастись тому, кто защищается, чем тому, кто бежит. Ведь и маленькая собачка, когда на нее набросится огромный пес, часто спасается, если только стоит неподвижно и скалит зубы; напротив, самая большая собака непременно погибнет, если бросится удирать.

Графу очень понравилось все, что сказал ему Патронио. Он поступил согласно его совету и остался доволен.

Дон Хуан нашел этот пример хорошим, велел поместить его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Пустому страху одолеть себя не дай,
Наперекор ему умей обороняться.

ПРИМЕР ТРИНАДЦАТЫЙ

*О том, что случилось с человеком, который
охотился на куропаток*

В другой раз граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так;
— Патронио, многие важные люди и другие, попроще, часто причиняют мне неприятности, наносят ущерб моим владениям и людям, а потом, явившись ко мне, говорят, что им было очень неприятно так поступать, но что это было вызвано необходимостью и что иначе они поступать не могли. Пожалуйста, скажите, что должно делать в таких случаях? Что вы думаете об этом?

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — то, о чем вы мне говорите, очень похоже на то, что случилось с человеком, который охотился на куропаток.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — один охотник расставил сети против куропаток. Когда же куропатки попались в сеть, он подошел взглянуть. Потом принялся их вынимать и убивать. И когда он убивал куропаток, в лицо ему дул такой сильный ветер, что глаза его слезились. И одна куропатка, находившаяся еще в сети, сказала другим: «Посмотрите, милые, как ведет себя этот человек. Он нас убивает, и все-таки ему жаль нас, и поэтому он плачет». Тогда другая куропатка, которая была умнее первой и в сеть не попала, заметила: «Благодарю бога, что он меня уберег. Я буду молить его, чтобы и впредь он сохранил меня и моих подруг от человека, который, убивая, говорит, что меня жалько».

И вы, сеньор граф Луканор, остерегайтесь тех, кто делает вам зло и уверяет, что это ему причиняет горе. Но если кто-нибудь причинит вам неприятность, не задев, однако, ни вашей чести, ни доброго имени; если приключившаяся беда не будет слишком велика; если человек этот оказывал вам прежде услуги и только теперь вынужден поступить иначе; если он делает это скрепя сердце, — то в таком случае закройте глаза на вашу обиду. Конечно, если он снова причинит вам неприятность, если осрамит вас и нанесет вам большие убытки, удалите его от себя и оберегайте от него и честь свою и имущество.

Граф признал совет Патронио очень хорошим, поступил согласно с ним и был доволен.

Дон Хуан нашел этот пример очень хорошим, велел занести его в свою книгу и написал следующие стихи:

Кто зло творит, при этом лицемеря,
Тот враг вдвойне — его ты опасайся.

ПРИМЕР ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

*О чуде, которое сотворил святой Доминик,
когда говорил проповедь над усопшим
ростовщиком*

Однажды граф Луканор беседовал со своим советником Патронио о своих делах и сказал ему: — Патронио, некоторые советуют мне собрать как можно больше сокровищ. Они говорят мне, что это для меня важнее, чем всякая другая вещь, ибо неизвестно, что со мной может еще случиться. Прошу вас сказать мне, что вы думаете об этом.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — конечно, важным господам вроде вас необходимо иметь большие сокровища, в особенности для того, чтобы из-за бедности не пришлось вам отказаться от чего-либо, что для вас совершенно необходимо. Но помните, что, собирая эти сокровища, вы не должны забывать о тех, кто вам служит, не должны творить вещей оскорбительных для вашей чести и не соответствующих вашему положению в свете. Если же сделаете что-либо в этом роде, с вами, пожалуй, случится то же самое, что с одним ростовщиком в Болонье.

Граф попросил его рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — в Болонье жил один ростовщик, который скопил большие богатства, причем он не обращал внимания на то, откуда они шли к нему, — лишь бы только собрать их. Ростовщик этот заболел смертельной болезнью, и тогда один из его друзей, видя, в каком положении он находится, посоветовал ему исповедаться у святого Доминика, который в те дни был в Болонье. Ростовщик согласился. Когда послали за святым Домиником, он понял, что богу было неуютно избавить этого человека от адских мук, от кары за все его злые деяния, и поэтому он не пожелал идти сам, а послал одного из братии. Когда сыновья ростовщика услышали, что он посылал за святым Домиником, они огорчились, так как подумали, что отец их, выслушав наставления святого, откажет все богатства на помин своей души, а им ничего не достанется. Поэтому, когда пришел монах, они сказали ему,

что сейчас у отца сильный жар, а когда ему будет легче, они пришлют за монахом. Однако вскоре после того, как монах ушел, ростовщик лишился языка и умер,

не сделав ничего для спасения своей души. На другой день, когда его несли на кладбище, сыновья попросили святого Доминика сказать проповедь над покойником. Святой Доминик исполнил их просьбу. Когда же ему пришлось коснуться в своей проповеди покойного, он привел евангельские слова: «Ubi est thesaurus tuus, ibi est cor tuum», то есть: «Где твоё сокровище, там и сердце твоё». Приведя это изречение, он обратился к слушателям со следующей речью: «Друзья, если вы хотите удостовериться в истинности слов евангелия, взгляните, где сердце этого человека. Оно не в груди его, а в сундуке, где он хранил свои богатства». Они посмотрели и увидели, что святой говорил правду; сердце ростовщика действительно оказалось в его сундуке. Оно издавало ужасающее зловоние и было полно червей.

И вы, сеньор граф Луканор, имейте в виду две вещи. Обладать сокровищами, конечно, хорошее дело. Но, во-первых, они должны быть нажиты честным путем, а во-вторых, не льните к ним своим сердцем настолько, чтобы из-за них кривить душой, забывать о чести, забывать, что нам должно копить сокровища добрых дел, чтобы умиловить господу и снискать одобрение людей.

Графу этот совет Патронио очень понравился. Он так и поступил и был доволен.

Дон Хуан, считая этот пример хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил стихи, которые гласят:

Богатство истинное — в добрых и благих делах.
Не должно гнаться за богатством мнимым.

ПРИМЕР ПЯТНАДЦАТЫЙ

О том, что случилось с доном Лоренсо Суаресом при осаде Севильи

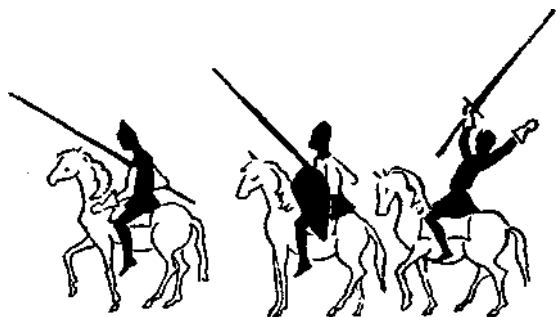
В другой раз граф Луканор так беседовал с Патронио, своим советником:

— Патронио, один очень могущественный король стал моим врагом. Долго мы с ним враждовали, но наконец для взаимной пользы решили помириться. И вот теперь мы больше не воюем, но все-таки постоянно относимся друг к другу с подозрением. Кое-кто из моих людей и кое-кто из его сторонников все время меня пугают и говорят, что он только ждет удобного случая, чтобы вновь обрушиться на меня. Вы человек умный; посоветуйте мне, как я должен поступить.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — трудно дать хороший совет в этом деле. Тот, кто захочет поссорить вас с королем, подойдет к своей цели издалека. Он, конечно, будет говорить, что заботится только о вашей пользе, что хочет открыть вам глаза и защитить от опасности, что ему было бы неприятно увидеть вас в беде. Всеми этими речами он постарается возбудить в вас подозрения. А подчинившись подозрениям, вы как раз и начнете делать то, что непременно приведет вас к ссоре с королем, и никто в мире не будет в состоянии убедить вас поступить иначе. Ведь если кто-нибудь скажет: «Остерегаться тут нечего», вы, конечно, подумаете, что жизнь ваша ему не дорога. А если другой скажет: «Вам незачем строить и снабжать припасами крепости», это наведет вас на мысль, что он не хочет сохранить за вами ваших владений. Наконец, если третий посоветует вам не иметь многих друзей и вассалов, но тем немногим платить хорошие деньги, тот явно покажет, что он не заботится ни о вашей чести, ни о вашей безопасности. Если вы поступите согласно всем этим указаниям, вы подвергнете себя великим опасностям, и, во всяком случае, слухов и разговоров при этом не оберетесь. Но вы просите моего совета. Я готов исполнить вашу просьбу. Выслушайте же, что случилось с одним почтенным рыцарем.

Граф попросил его рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — блаженной памяти святой король дон Фернандо осаждал Севилью. С ним было много почтенных и хороших людей, и среди них три рыцаря, которые тогда считались самыми доблестными в мире. Одного звали дон Лоренсо Суарес Гальинато, другого — дон Гарсиа Перес де Варгас, третьего — не помню как. Эти три рыцаря поспорили однажды о том, кто из них лучше владеет оружием. И так как они не могли прийти к соглашению, то решили сесть на коней, подъехать к воротам Севильи и ударить в них копьём. Сказано — сделано: на другой день поутру они направились к Севилье. Мавры, стоявшие на стене и на башнях, когда увидели, что едут только трое рыцарей, подумали, что это гонцы, и никто на них не напал. Рыцари переехали через ров, миновали первую стену, добрались до самых ворот Севильи и ударили в них концами своих копий. После этого они повернули коней назад и поехали в сторону своих войск. Когда мавры увидели, что рыцари ни слова им не сказали, они сочли себя оскорбленными и собрались их догонять. Но пока они отворяли ворота, рыцари были уже довольно далеко. В погоню за ними устремилось более полутора тысяч конных и около двух тысяч пеших воинов. Когда рыцари заметили, что за ними гонятся, они остановились, повернули коней и стали ждать. Мавры приблизились, и третий рыцарь, имени которого я не помню, бросился на них. Дон Лоренсо Суарес и дон Гарсиа Варгас не двинулись с места. Мавры подошли еще ближе, и тогда дон Гарсиа де Варгас бросился на них. Дон Лоренсо Суарес не двигался с места, пока мавры не подошли к нему совсем вплотную. Тогда и он принял участие в битве и стал творить своим оружием удивительные дела. Из христианского лагеря к трем рыцарям прибыла помощь. Битва была очень жаркая, все три рыцаря получили по нескольку ран, но, по милости неба, никто из них не погиб. Битва между христианами и маврами разгорелась так сильно, что под конец в ней принял участие сам король дон Фернандо. В тот день на долю христиан выпала большая удача. Когда король возвратился в свою палатку, он приказал заключить трех рыцарей под стражу, говоря, что они заслуживают смерти за свои храбрые, но безумные поступки, за то,

что без его приказания втянули в схватку все войско, и за то, что поставили под удар жизнь трех его васалов, трех превосходнейших рыцарей. Однако вельможи и военачальники уговорили короля, и он велел их освободить. Когда король узнал, что они побились об заклад и потому только решились на такое отважное дело, он пригласил всех знатных и почтенных людей, которые были в лагере, чтобы судить, кто же из трех явил наибольшую доблесть. На суде возникли большие споры. По мнению одних, доблестнейшим был первый, по мнению других — второй, наконец, некоторые говорили, что третий. И все приводили очень хорошие доводы в пользу своего приговора. Конечно, это сделать было нетрудно, потому что храбрость рыцарей действительно была замечательная. Наконец сошлись вот на чем: если бы мавров было столько, что можно было надеяться победить их, то первый рыцарь был бы признан самым доблестным, так как начал дело, которое можно было довести до конца. Но так как мавров было так много, что нечего было и думать о победе, то первый, бросившийся на врагов, сделал это не с целью победить их, но потому, что боялся позора, если он не выдержит и убежит, а между тем сердце его трепетало. Вот почему он и бросился раньше других. Второго, который выждал больше и, значит, меньше подчинился страху, они признали более доблестным. Но дон Лоренсо Суарес, который вынес весь страх и выждал, пока мавры на него обрушились, оказался, по мнению судей, самым доблестным.

И вы, сеньор граф Луканор, видите теперь, что значат эти страхи и ужасы и что приносят распри, которые,

раз начав, так трудно закончить. Чем дольше вы сможете вытерпеть эти страхи и ужасы, тем более доблестным и разумным покажете себя, тем лучше сохраните свои интересы. В этом случае никто не может нанести вам большого ущерба, потому-то я и советую вам не поддаваться страхам и не трепетать сердцем.

Раз вы знаете, что большого ущерба вам не нанесут, имейте мужество ждать, пока противник первым не обрушится на вас, и тогда вы увидите, что страхи и ужасы, которые хотят вам внушить, не так уж основательны, как это стараются представить те, кому это выгодно. Помните также, что нет худа без добра. Не забывайте и о том, что страх владеет не только вами и вашими сторонниками, но и вашими противниками и что противникам вашим не выгодна ни настоящая война, ни настоящий мир, — они не расположены ни к тому, ни к другому. Все, что они хотят, — это посеять смуту в вашей земле, поставить вас и ваших приверженцев в трудное положение, чтобы вымогать у вас все, чем вы владеете, и даже то, чем вы не владеете, и при этом они хотят быть уверенными, что не понесут за свои поступки никакого наказания.

Поэтому, хотя они и строят против вас козни, но вы от этого сильно не пострадаете. Напротив, поскольку вашей вины в этих кознях нет, то вы сможете извлечь из всего этого пользу — во-первых, потому, что господь бог охотно помогает праведным людям и, во-вторых, потому, что все люди увидят, что вы поступаете правильно. Если вы не будете поступать так, как поступать не должно, то и против вас будут опасаться выступать и вы будете жить в мире, окажете тем самым услугу господа богу, совершите лучшее из всех благих дел. При этом вы не поступите в ущерб себе и не доставите удовольствия тем, кто хотел бы толкнуть вас на дурное дело, не испытывая из-за этого никакого раскаяния.

Графу понравился совет, который дал ему Патронио. Он поступил так и остался доволен.

А дон Хуан нашел этот пример хорошим, приказал записать его в свою книгу и сочинил такие стихи:

Кто мужество имеет ждать,
С победой тот не расстанется.

ПРИМЕР ШЕСТНАДЦАТЫЙ

*Об ответе, который граф Феррант Гонсалес¹
дал Нуньо Лайнесу, своему родственнику*

Однажды граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, следующим образом: — Патронио, вы хорошо знаете, что я уже не молод и что много мне пришлось потрудиться в своей жизни. И я говорю вам, что отныне мне хотелось бы отдохнуть, заняться охотой, избавиться от всяких забот и неприятностей. Вы до сих пор всегда давали мне самые лучшие советы; прошу вас и на этот раз: скажите мне, что я должен делать.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — хотя вы и рассуждаете совершенно справедливо, я все-таки хотел бы, чтобы вы узнали, что в один прекрасный день граф Феррант Гонсалес сказал Нуньо Лайнесу.

Граф Луканор попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — граф Феррант Гонсалес жил в Бургосе. Немало пришлось ему потрудиться во имя защиты своей земли. И вот однажды, когда все было спокойно и мирно, Нуньо Лайнес сказал графу, что отныне нечего ему заниматься военным делом, что он может отдыхать сам, может позволить отдохнуть и своим людям. Граф отвечал ему, что никто более его в мире не хотел бы отдохнуть и наслаждаться, если бы только это было возможно. Но ему известно, что идет война с маврами, с леонцами и с наваррцами, что теперь не до отдыха, потому что враги готовы обрушиться на них. Конечно, можно сесть на добрых мулов, можно взять хороших охотничьих птиц и охотиться вверх и вниз по Арлансону. Но в таком случае, наверное, оправдается старинная пословица, которая гласит: «Умер человек — умерло и имя его». Если же мы пренебрежем роскошью и забавами, если мы потрудимся на защиту родины, если подумаем о том, как возвеличить нашу честь, то после нашей

¹ Феррант (или Фернан) Гонсалес — граф Кастилии (ок. 923—968), герой многочисленных староиспанских романсов, прославляющих его подвиги.

смерти скажут: «Умер человек, но имя его не умерло». Умирать придется все равно как в жалкой, так и в роскошной жизни. Но, по моему мнению, не годится за наслаждениями и забавами забывать о том, что могло бы после смерти сохранить за нами вечную славу.

И вы, сеньор граф, отлично знаете, что умрете; поэтому мне кажется, что вам не следует ради наслаждения и забав пренебрегать тем, что после вашей смерти сохранит славу о ваших подвигах.

Графу весьма понравился совет Патронио. Он исполнил его и был доволен.

Дон Хуан нашел этот пример очень хорошим. Он велел записать его в эту книгу и прибавил следующие стихи:

Живя беспечной жизнью, быстротечной,
Ты славы вечной не сумеешь заслужить.

ПРИМЕР СЕМНАДЦАТЫЙ

О том, что случилось с одним человеком, который был очень голоден и которого очень неохотно приглашали есть

В другой раз граф Луканор говорил с Патронио, своим советником, и сказал ему так:

— Патронио, ко мне пришел один человек и сказал, что сделает для меня одну вещь, очень важную и необходимую. Но я увидел из его речей, что он взялся бы за нее весьма неохотно и был бы рад, если бы я отказался от его помощи. И вот, с одной стороны, я понимаю, что было бы весьма важно воспользоваться его услугой, а с другой — я затрудняюсь принять ее, потому что он лениво и неохотно говорит мне о ней. Я с давних пор знаю, насколько вы разумны; прошу вас, скажите, как мне должно поступить.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — вы должны поступить так, как требует ваша выгода;

поэтому я охотно расскажу вам, что случилось с одним человеком, которого другой пригласил поесть.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — жил один почтенный человек; прежде он был очень богат, потом обеднел. Он очень стыдился просить кого-нибудь дать ему поесть. Поэтому он жил в самой крайней нищете и почти всегда голодал. Однажды, когда ему очень хотелось есть, он проходил мимо дома своего знакомого, который в это время обедал. Когда знакомый увидел, что мимо его дверей проходит бедняк, он весьма неохотно спросил, не хочет ли тот поесть. Тогда наш голодный, которому приходилось очень туго, сейчас же принялся мыть руки и сказал хозяину: «Спасибо, дорогой друг, что вы так горячо просите меня отведать у вас хлеба-соли. Видит бог, я не в силах отказать вам в вашей настойчивой просьбе. Не хочу, чтобы слова ваши прозвучали напрасно». И он немедленно сел обедать, насытился и развеселился. А вскоре потом и господь бог помог ему выйти из нищеты.

Так и вам следует поступить, сеньор граф Луканор; вы видите, что этот человек предлагает вам услуги в деле, которое выгодно для вас. Сделайте же вид, что вы хотите исполнить его просьбу; не обращайтесь на то, что он делает свое предложение вяло и неохотно, не ждите, пока он обнаружит большую горячность. Ведь он, пожалуй, и совсем перестанет об этом говорить, и тогда вам самому придется просить, а просить о том, что он вам сам предлагает теперь, будет стыдно.

Граф нашел совет Патронио очень разумным. Он его исполнил и был доволен.

И дону Хуану пример этот весьма понравился. Он велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Не заставляй себя униженно просить
Того, кто сам готов тебе содейть благо.

ПРИМЕР ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

О том, что случилось с доном Перо Мелендесом де Вальдес, когда он сломал себе ногу

Однажды граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так:

— Патронио, вы знаете, что у меня давняя распря с одним моим соседом, человеком весьма могущественным и почтенным. И вот мы решили, что мы оба отправимся в один город и что город этот достанется тому, кто первый его достигнет. Вы знаете, что я собрал всех своих людей. Я уповаю на милость божью и надеюсь, что приобрету в этом деле большую выгоду и честь. Но, к сожалению, сейчас у меня явились препятствия: я не могу отправиться в поход, потому что не чувствую себя вполне здоровым. Конечно, мне неприятно потерять город, но еще неприятнее потерпеть ущерб в своей чести. Я вам верю во всем; скажите, как мне поступить в данном случае.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — вы смущены не без основания. Но чтобы поступить правильно, послушайте сначала, что произошло с доном Перо Мелендесом де Вальдес.

Граф попросил рассказать ему, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — дон Перо Мелендес де Вальдес был весьма почтенный рыцарь из королевства Леонского. У него было обыкновение, какая бы ни приключилась с ним неприятность, говорить: «Хвала господу богу! Если ему так угодно, то все это к лучшему». Этот рыцарь был советником и приближенным леонского короля. Соперники дон Перо из зависти оговорили его и так настроили против него короля, что тот приказал убить рыцаря. Дон Перо Мелендес находился у себя дома, когда ему пришли и сообщили, что король прислал за ним. А люди, которые должны были убить его, устроили засаду в полумиле от его дома. Дон Перо Мелендес поспешно сел на коня, чтобы отправиться к королю, но упал на лестнице и сломал себе ногу. Когда его домочадцы, обязанные ехать вместе с ним, увидели это, они крайне огорчились и начали его укорять: «Вы, дон Перо Мелендес, всегда

говорите, что бог все устраивает к лучшему; будьте же довольны и тем, что случилось сегодня». Он сказал им, что их огорчение неосновательно и что на этот раз господь бог тоже устроил все к лучшему. И никакими способами не удалось домочадцам поколебать его в своем мнении. Между тем кознодеи, собиравшиеся, по приказанию короля, убить его, узнав, что случилось, вернулись ко двору и сообщили, почему они

не могли убить дон Перо. Прошло немало времени, пока дон Перо Мелендес мог снова сесть на коня. Пока он поправлялся, король выяснил, что все наговоры на рыцаря были бесстыдной ложью, и он велел взять клеветников под стражу. Затем он отправился к дону Перо Мелендесу, рассказал ему, как враги его оклеветали и как он велел было его убить, а под конец попросил у него прощения за злой умысел. Впоследствии король постарался загладить как можно лучше свою вину перед доном Перо, по-королевски вознаградить его и подвергнуть клеветников заслуженной каре. Вот каким образом господь уберег дон Перо Мелендеса, на котором не было никакой вины, и вот как оправдались слова рыцаря о том, что если богу так угодно, то все это к лучшему.

И вы, сеньор граф Луканор, не жалуйтесь на беду, которая с вами случилась, и верьте в глубине вашего сердца, что если так богу угодно, то это к лучшему. Тогда вы утвердитесь в мысли, что он все приведет к хорошему концу. Впрочем, вам следует знать, что все вещи в мире протекают одним из двух способов: либо нам бывает возможно помочь беде добрым советом, либо нет. Где горю можно помочь, там человек обязан сделать все, от него зависящее, ибо сидеть сложа руки, полагаясь на волю божью и считая, что она все направит к благу, — значит искушать господа. Человеку дан свой собственный разум, а где он может вызволить себя сам, пусть он это и делает. Там же, где его усилия бесполезны, он должен положиться на господа и считать, что если так богу угодно, то это к лучшему.

Сейчас с вами случилась беда в таком деле, которое всецело зависит от воли божьей и в котором сторонняя помощь бесполезна. Так положитесь же на господа и считайте, что если так ему угодно, то это лучше для вас. А господь сам устроит так, как вы хотите в сердце своем.

Граф нашел, что Патронио говорит правду и дает ему добрый совет. Он исполнил его и был доволен.

Дон Хуан признал этот пример хорошим, велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Не сетуй никогда на божии деянья.
Все, что он делает, пойдет тебе на пользу,

ПРИМЕР ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

О том, что случилось у воронов с филинами

Однажды граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так:

— Патронио, у меня возник спор с одним очень могущественным человеком. У моего врага в доме живет один его родственник, человек, которому он сделал много добра.

Однажды, не знаю хорошенько почему, они повздорили, и мой враг обидел этого человека, нанес ему большое бесчестье. Этот человек, хотя между ним и моим врагом была большая близость, задумал отомстить за обиду; он приехал с этой целью ко мне, и я считаю, что это для меня очень удобно. Ведь он может дать мне полезные указания, как я более всего могу повредить своему врагу. Вы знаете, как высоко я ценю ваш ум; дайте же мне совет, как я должен поступить.

— Сеньор граф Луканор, — отвечал Патронио, — я сейчас же скажу вам, что этот человек приехал к вам только затем, чтобы обмануть вас. И чтобы вы лучше поняли, в чем заключается этот обман, я расскажу вам, что случилось между филинами и воронами.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — между воронами и филинами шла великая война, причем воронам приходилось худо. Филины, как вы знаете, летают только ночью, а днем они прячутся в пещерах, в которых их не сыщешь. Вот они ночью и прилетали к тем деревьям, на которых сидели вороны, убивали многих и вообще чинили им большие неприятности. Видя, что от беды не избавиться, один мудрый ворон, который глубоко скорбел о вреде, наносимом филинами, побеседовал со своей родней и придумал следующий способ отмщения. Он попросил, чтобы вороны выщипали ему остаток перьев на крыльях, при помощи которых он уже и без того летал плохо и мало. В таком жалком виде он отправился к филинам и рассказал, что пострадал так ужасно лишь потому, что советовал воронам жить в мире с филинами. Но раз уж вороны так с ним обошлись, он перейдет на сторону филинов и готов указать им способ погубить своих врагов. Слушая такие речи, филины очень обрадовались, — они вообразили, что теперь их дела пойдут совсем на лад, начали всячески ублажать ворона и открыли ему все свои планы и тайны. Но среди филинов тоже нашелся один очень старый и опытный, который сразу смекнул, что ворон их обманывает, что он лазутчик и пришел их одурачить. Так он и сказал своим товарищам, советуя прогнать хитреца. Но никто ему не поверил. Тогда старик, видя, что ему не верят, улетел в дальние края, где вороны не могли бы его сыскать. Напротив, все остальные филины очень хорошо отнеслись к ворону. Тем временем перья опять выросли у ворона, и он сказал, что полетит разузнать, где находятся его родичи; когда же узнает, вернется обратно, и они все потом отправятся истребить их. Такое предложение филинам весьма понравилось. Ворон полетел к своим, они собрались и, зная теперь все планы филинов, напали на них днем, когда те не летают, а сидят спокойно, не подозревая опасности. Разумеется, филинам пришлось худо, и победа осталась на стороне воронов, которые и выиграли войну. А все это случилось оттого, что филины поверили ворону, который был их извечным врагом.

Так и вы, сеньор граф Луканор, знайте, что тот человек почти всем обязан вашему врагу, который, как

и весь род его, уже давно ведет с вами борьбу. Советую вам не вести дружбу с тем человеком. Сомнения нет в том, что он пришел только с целью обмануть вас и причинить вам ущерб. Впрочем, если он согласится служить, не будучи вами приближен, так что не в состоянии будет вам вредить или знать ваши тайны, если он против вашего врага будет действовать столь решительно, что примирение между ними станет невозможным, тогда, говорю я, пожалуй, вы можете доверять ему, но и при этих условиях будьте осторожны.

Граф нашел этот совет весьма хорошим, исполнил его и был вполне доволен.

Дон Хуан признал этот пример также весьма хорошим, велел его записать в эту книгу и прибавил следующие стихи:

Тому, кто был твоим врагом,
Всегда старайся меньше верить.

ПРИМЕР ДВАДЦАТЫЙ

*О том, что случилось с одним королем
и человеком, пообещавшим научить его
делать золото*

Однажды граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так:

— Патронио, ко мне пришел один человек и сказал, что может принести мне великую честь и богатство, но что для начала ему нужно немного денег. Впрочем, уверяет он, как только наша сделка закончится, я за одну монету получу десять. Бог не обидел вас разумом; скажите же как мне следует поступить.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — я расскажу вам историю о короле и алхимике; тогда вы поймете, что вам нужно сделать.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — жил-был один мошенник, которому очень хотелось разбогатеть и избавиться от нищеты. Он узнал, что на свете живет один не слишком мудрый король, увлеченный желанием делать золото. Мошенник взял сто дублонов, соскоблил с них порядочно золота и из золотой пыли, смешанной с разными снадобьями, изготовил сто шариков. Каждый шарик был весом в один дублон с надбавкой веса всех тех вещей, которые он смешал с золотом. Затем он отправился в город, где находился король, оделся прилично и скромно и понес продавать шарики торговцу пряностями. Торговец спросил, на что эти шарики, что из них можно сделать. Мошенник отвечал, что они годятся на очень многое, а главное, что без них невозможно заниматься алхимией; торговец поверил ему и купил все шарики за два или три дублона. При этом он спросил у мошенника, как называются эти шарики, и тот отвечал, что называются они «табардье». Мошенник пробыл в этом городе довольно много времени, вел жизнь тихую и скромную и как бы по секрету говорил некоторым, что занимается алхимией. Эти разговоры дошли наконец до короля. Король послал за ним и спросил его, правда ли, что он знает искусство алхимии. Мошенник сперва поломался, сделал вид, что не хочет открывать свою тайну, но под конец сказал, что алхимию знает. Однако он умолял короля никому в мире этой тайны не открывать, не рисковать большим количеством денег, и прибавил, что, если государю угодно, он покажет ему то небольшое, что ему самому известно из алхимии. Королю понравились эти речи, и он подумал, что если дело обстоит так, тут не может быть никакого обмана. Обманщик велел принести предметы, которые, по его мнению, были необходимы, — их найти было нетрудно, — и, между прочим, велел принести шарик «табардье». Все, что было таким образом доставлено, стоило не больше двух или трех динариев. Затем состав переплавили перед королем, и получился кусочек чистого золота весом в один дублон. Когда король увидел, что из смеси, стоившей два или три динария, можно получить целый дублон, он очень обрадовался, счел себя самым счастливым существом в мире и сказал мошеннику, что он человек достойный и что он должен продолжать свою работу. Тогда

мошенник, делая вид, что показал ему все, что знает, сказал: «Сеньор, все, что мне было известно, теперь вы знаете, так что и без меня вы можете отлично работать. Скажу одно: вы знаете, какие предметы необходимы для работы; если хоть одного из них у вас не будет под руками, золота вам не получить». После этих слов он расстался с королем и вернулся домой. Король попробовал и без него сделать зо-

лото: удвоил порцию и получился кусок весом в два дублона. Увеличив и эту порцию вдвое, он получил четыре дублона. И так, продолжая увеличивать порцию смеси, он всякий раз получал все больше золота. Когда он увидел, что может сделать золота сколько захочет, он приказал принести такое количество предметов, чтобы можно было сделать тысячу дублонов. Все необходимое удалось достать, не могли только сыскать «табардье». Король, зная, что без «табардье» приниматься за работу бесполезно, послал за мошенником и велел ему сказать, что не может делать золото, как прежде. Мошенник спросил, есть ли у него все предметы, упомянутые в рецепте. Король отвечал, что есть, не хватает только «табардье». Мошенник напомнил королю слова, сказанные ему при первой встрече: если чего-нибудь не будет хватать, золота он не получит. Тогда король спросил, не знает ли он, где можно достать «табардье». «Знаю», — отвечал плут. Король попросил его сходить за «табардье» и принести их как можно больше: ему очень хотелось иметь много золота. Мошенник сказал королю, что за «табардье» можно послать кого угодно, не только его; если же государю угодно возложить это поручение именно на него, он готов отправиться в свои края, где этого «табардье» было особенно много. Затем он подсчитал королю, во что обойдется путешествие и самая покупка. Сумма составила весьма почтенная. Получив деньги, мошенник отправился в путь-дорогу и к королю больше не возвращался. Так по собственной вине король попался в обман. Прошло немало времени. Король, видя, что алхимик не возвращается, послал к нему на дом узнать, не было ли о нем

каких вестей. Однако в его доме нашли только закрытый ящикек. Его открыли и нашли там записку, которая гласила: «Знайте, что в мире нет никакого «табардь» и что я вас обманул. Как могли вы подумать, что я, который сам остался бедняком, могу сделать вас богатым? Не должно ли вам было сказать мне тогда: «Сделай сперва богачом самого себя, а потом я тебе пове-рю». Вскоре после этого в одном обществе люди стали забавляться тем, что писали про знакомых всякую всячину: такой-то и такой-то хитрец, одни люди — богатые, другие — умные, и так далее, отмечая все степени как хорошего, так и худого. Когда же предложили назвать человека, который сам себя посадил впросак, то было написано имя короля. Король, узнав об этом, послал за шутниками и попросил объяснить, почему они так написали. Он обещал не наказывать их, если они будут откровенны. Они ответили, что написали о нем так потому, что он доверил большие деньги человеку, которого вовсе не знал. Король заметил, что они поторопились, ибо алхимик может еще вернуться, и в таком случае им придется взять обратно свои слова. Шутники возразили, что они и тут не промахнутся: если мошенник вернется, то они проставят на записке его имя, а короля вычеркнут.

И вы, сеньор граф Луканор, если вы не хотите, чтобы вас считали человеком неразумным, не увлекайтесь обманчивой надеждой в сомнительных случаях и не рискуйте вашим добром настолько, чтобы потом пришлось каяться.

Графу этот совет понравился. Он его исполнил и был весьма доволен.

Дон Хуан, видя, что этот пример хорош, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Остерегайся рисковать своим добром,
Когда советник твой не из богатых.

ПРИМЕР ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
*О том, что произошло между молодым
королем и его воспитателем, весьма великим
философом*

В другой раз граф Луканор таким образом заговорил со своим советником Патронио:

— Патронио, у меня был родственник, которого я очень любил. Он скончался и, умирая, поручил мне своего малютку-сына. Я воспитал мальчика. Так как я очень любил его отца и был ему обязан весьма многим и так как я надеюсь, что малыш, когда подрастет, станет мне хорошим помощником, я воспитал его наилучшим образом, и, видит бог, я люблю его как родного сына. Этот мальчик очень умный, он, наверное, станет отличным человеком, но, конечно, теперь, как юноша, он совершает разные ошибки, и мне хотелось бы, чтобы их не было. Патронио, вы человек разумный; скажите мне, прошу вас, как мне направить мальчика, чтобы он делал лишь то, что полезно как для него самого, так и для ближних.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — для того чтобы вы узнали, как, по моему мнению, вам следует поступать при воспитании мальчика, я расскажу вам, что случилось с одним великим философом и молодым королем, которого он воспитывал.

Граф попросил его рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — у одного короля был сын. Он поручил его воспитание философу, которому весьма доверял. Когда король скончался, его сын был совсем маленьким мальчиком. Философ воспитывал его до тех пор, пока молодому королю не минуло пятнадцать лет. С этого времени молодой король стал презирать советы воспитателя-философа и стал слушаться других советников из числа юных сверстников и своих дальних родственников, которых не слишком печалила его судьба. Прожив таким образом весьма короткое время, он и сам испортился и все свои дела сильно расстроил. Люди стали отзываться о нем дурно, осуждая его за то, что он не жалеет ни себя, ни своего государства. С каждым днем молодой

король становился все хуже, а бедный философ не знал, как ему исправить своего воспитанника. Много раз пробовал он его образумить то просьбой, то лаской, то наказанием, и все оказывалось бесполезным, ибо молодость мешала всему. Тогда философ, увидев, что ничем пособить горю нельзя, придумал средство, о котором вы сейчас услышите. Мало-помалу он стал распускать про себя во дворце слухи, будто он отличный прорицатель и умеет предсказывать будущее. Эти слухи дошли наконец и до короля. Узнав об этом, король спросил философа, правда ли, что он умеет предсказывать будущее. Философ сперва притворно отнекивался, а потом сказал, что это правда, но что никто в мире об этом не должен знать. Всем известно, что молодые люди любопытны и что им все хочется испробовать на деле. Так и нашему королю ужасно захотелось удостовериться в искусстве своего воспитателя. И чем больше философ оттягивал срок, тем больше приставал к нему молодой король. Наконец они выбрали день и условились отправиться за предсказаниями на рассвете, так, чтобы никто об этом не узнал. Чуть свет они уже были в пути. Философ повел короля через долину, где находилось несколько покинутых деревень. Миновав их, они увидели ворону, которая сидела на дереве и каркала. Король показал на нее философу, и тот сделал знак, что ее слышит. В это время на соседнем дереве закаркала другая ворона, и некоторое время птицы перекликались между собой. Философ послушал немного, залился слезами, разодрал на себе одежды и выказал все признаки глубокой печали. Король очень испугался и спросил философа, что с ним случилось. Тот наотрез отказался дать ему какой-нибудь ответ. После долгих просьб короля философ заметил, что жизнь ему больше не мила и что он хочет умереть, ибо не только люди, но даже птицы стали понимать, до чего король довел себя и все королевство своим беспутным поведением. Молодой король попросил объяснить ему, в чем дело.

Тогда философ сказал, что обе эти вороны решили породниться и женить сына одной на дочери другой. Та ворона, которая каркнула первая, напонила, что сговоры были давно и что пора уже играть свадьбу. Другая ответила, что это правда, сговоры у них состоялись, но теперь, слава богу, она стала богаче своей приятельницы, ибо с того самого времени, как на престол вступил молодой король, все деревни здешней долины опустели и обезлюдели. В каждом доме теперь можно найти ящериц, змей, жаб и других гадов, которые водятся в покинутых местах. Теперь она ест много лучше, чем прежде, а поэтому брак между их детьми — брак неравный. Выслушав такие слова, первая ворона засмеялась и заметила, что откладывать свадьбу по этой причине глупо. Если только господь бог продлит жизнь короля, она тоже станет богаче своей подруги. Какое может быть сомнение в том, что долина, где она живет, тоже запустеет? А ведь там деревень побольше, чем здесь. К чему же откладывать свадьбу? И вот вороны поладили между собой и решили немедленно сыграть свадьбу. Узнав, в чем дело, молодой король огорчился и подумал, как неразумно разорял он собственные владения. Когда философ увидел, что король огорчился, задумался и хочет исправиться, он дал ему много хороших советов, и в короткое время тот поправил свое здоровье и улучшил дела государственные.

Вот и вы, сеньор граф, взяли на себя воспитание мальчика и хотите наставить его на добрый путь. Старайтесь же учить его умными и ласковыми словами, показывайте ему хорошие примеры, но только, ради бога, ведите дело так, чтобы не раздражать его напрасно и не наказывать без нужды. Мальчики этого очень не любят и всегда ненавидят того, кто с ними так поступает, в особенности же когда их наказывает человек важный и знатный, ибо они видят в этом своего рода презрение. Им ведь нужды нет до того, что лучшим другом юноши является тот, кто его учит и остерегает. Понять этого они еще не могут и толкуют все в дурную для себя сторону. Если вы меня не послушаетесь, между вами возникнет большое недружелюбие, которое повредит каждому.

Графу очень понравился совет, который дал ему Патронио, Он поступил согласно ему и был доволен.

Дону Хуану тоже понравился этот пример. Он велел записать его в свою книгу и прибавил стихи, которые гласят:

Пример хороший и увещеванье
Помогут лучше, чем любое наказанье.

ПРИМЕР ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

О том, что случилось со львом и с быком

В другой раз граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так:

— Патронио, есть у меня могущественный и весьма почтенный друг. До сих пор я ничего, кроме добра, от него не видел, но вот теперь мне сказали, что он не любит меня, как прежде, и даже ищет, как бы мне повредить. И вот я очутился между двух огней. С одной стороны, я в самом деле боюсь, что он захочет мне повредить, а с другой — меня одолевает страх, как бы он не догадался, что я его подозреваю и остерегаюсь его козней. Пожалуй, он тоже станет думать обо мне плохо и постепенно подозрения и вражда совершенно разделят нас. Вы знаете, что я вам доверяю; дайте же совет, как мне теперь поступить.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — для того чтобы вам легче было избежать опасности, мне хочется, чтобы вы прослушали рассказ о льве и быке.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — лев и бык жили в большой дружбе. И так как оба они — звери сильные и крепкие, они подчинили себе все животное царство: лев при помощи быка покорил всех животных, которые питаются мясом, а бык с помощью льва — всех питающихся травой. Когда звери поняли, что им пришлось плохо потому, что лев и бык помогали друг другу, они сошлись вместе и стали обдумывать, как им избавиться от беды. Очень скоро им стало ясно,

что для этой цели им необходимо рассорить льва с быком. И так как лисица и баран были ближе ко льву и к быку, чем остальные животные, то собрание попросило их взять на себя это дело. Лисица и баран выразили согласие исполнить просьбу своих товарищей. Лисица, состоявшая советником при льве, сказала медведю — после льва сильнейшему из кровожадных, — чтобы он сходил ко льву и сообщил ему свои подозрения: так, мол, и так, бык, видимо, хочет погубить льва. давно уже ходят подобные слухи. Если все это лишь выдумка, пусть все-таки лев будет настороже. Баран, состоявший советником при быке, передал лошади — после быка сильнейшему из животных, питающихся травой, — такое же поручение. Медведь и лошадь пошли и доложили что следует льву и быку. Те не поверили, подумали даже: речи эти клонят к тому, чтобы их поссорить, но все-таки легкая тень подозрения легла между ними. Каждый из них переговорил об этом со своими приближенными — лисицей и бараном. Те сказали, что медведь и лошадь, конечно, хитрят и, очевидно, хотят обмануть, однако не лишнее быть настороже и подумать о том, как поступать впредь. От этих слов подозрения у льва и у быка усилились. Когда прочие животные узнали, что подозрения существуют, они стали смелее восстанавливать друг против друга льва и быка, стали намекать, что в сердцах у обоих затаена злоба. Лисица и баран, как лживые советники, заботящиеся только о собственной выгоде и забывающие о верности своему сеньору, не старались открывать им глаза, а, напротив, запутывали льва и быка все сильнее и сильнее, и былая любовь перешла наконец в открытое нерасположение. Тогда звери постарались еще больше натравить своих главарей друг на друга: стали поговаривать о необходимости охраны для обоих, стали делать вид, будто они сами тоже остерегаются, — одним словом, сделали все возможное, чтобы повредить льву и быку. Дело кончилось тем, что лев смирил быка, покори́л его себе и лишил былой чести, но при этом так ославил себя, что не мог уже больше царить над остальными животными, как бывало. Оказалось, что ни лев, ни бык не поняли, что они держались взаимной помощью и любовью, что на этом основывалась вся их власть и честь, не сумели они пренебречь коварными советами зверей,

желавших освободиться от своих владык и подчинить обоих своему влиянию, не поняли они всего этого и сами попали в то подчинение, в котором прежде держали других животных.

И вы, сеньор граф Луканор, смотрите, как бы люди, поддерживающие в вас подозрения против вашего друга, не повторили с вами того, что случилось со львом и быком. Вот что я вам посоветую: если ваш друг человек надежный, если он на деле доказал вам свою дружбу и верность, если он держит себя как ваш сын или брат, — не верьте, прошу вас, тому, что вам скажут против него; мало того: я советую вам немедленно сообщить ему об этих наветах. Тогда и он не скроет того, что ему говорят про вас. И наложите суровую кару на всех этих шептунов и сплетников, чтобы другим было неповадно. Но если друг ваш не таков, как я сейчас сказал, если он из тех друзей, которые любят только тогда, когда им это необходимо и выгодно, — такому другу ничего не говорите, ведите себя так, чтобы он не мог подумать, что вы подозреваете его или им недовольны. Старайтесь даже прощать ему ошибки, ибо при этом условии вам будет легче справиться с бедою, если она обрушится на вас; легче, чем если бы вы рассорились по-настоящему с этим другом. Нет, не верьте обманам и наговорам, держитесь за этого друга, доказывайте ему, что вам обоим нужна взаимная помощь, будьте с ним ласковы и обходительны, не подозревайте его попусту, прощайте ему иногда, повторяю еще раз, его ошибки, уверяйте, что вам обоим выгодно быть вместе. Тогда любовь ваша продлится и вы не попадете в ту яму, в которой погибли лев и бык.

Графу очень понравился совет Патронию. Он его исполнил и был доволен.

Дон Хуан, найдя этот пример весьма хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил стихи, которые гласят:

Совет обманщика — опасная услуга:
Последуешь ему — и потеряешь друга.

ПРИМЕР ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
О том, как поступают муравьи, чтобы не умереть с голоду

В другой раз граф Луканор таким образом заговорил с Патронио, своим советником:

— Патронио, благодаря богу я достаточно богат, и некоторые советуют мне ни о чем другом не думать, как об удовольствиях и развлечениях, о питье и еде. Я и в самом деле могу так жить: добра у меня на мой век хватит, да и сыновьям немало останется в наследство. У вас, как у человека разумного, я спрашиваю, что, по вашему мнению, мне следует делать.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — проводить время в развлечениях и удовольствиях — дело, конечно, хорошее, но думать нам нужно о том, что нам всего полезнее. Поэтому прослушайте мой рассказ о муравьях и о том, что они делают для сохранения своей жизни.

Граф спросил, в чем тут дело. И Патронио сказал:

— Сеньор граф Луканор, вы знаете, какое маленькое существо муравей. Вполне естественно предположить, что и разум у него не слишком велик. И, однако, в то время года, когда люди собирают хлеб, муравьи выходят из своих муравейников, отправляются на гумна, приносят домой множество зерен и прячут их. Затем, когда случится первый дождь, они вытаскивают зерна наружу, а люди говорят, что они делают это с целью просушить зерно. Люди ошибаются; дело обстоит совсем не так. Вы знаете, что они вытаскивают зерна наружу тогда, когда бывает первый дождь и начинается зима. Если бы они при каждом дожде вытаскивали зерна для просушки, много бы довелось им трудиться. Да вдобавок и сухого места не нашлось бы достаточно: ну, а зимою разве солнце часто светит? Разве зимою почва сухая? Нет, при первом дожде они вытаскивают зерно вот для чего. Они стараются запасти зерна как можно больше, и думают они только об этом, когда таскают его в муравейники. Когда же надежно спрячут его, то считают, что жизнь их на этот год обеспечена. Когда пойдет дождь, зерно намокнет и начнет

прорасти. Муравьи понимают, что если хлеб будет расти в муравейнике, то никакой пользы он им не принесет — он погубит их, и вся их работа пропадет. Тогда они вытаскивают зерно наружу, съедают ту часть, из которой выходит росток, а все прочее в зерне оставляют нетронутым. Уже никакой дождь не вызовет ростка, и муравьи могут быть спокойны целый год. Но, хотя у них и есть необходимый запас зерна, смотрите, как они стараются при хорошей погоде притащить в муравейник всякую былинку, всякую травку. Они боятся, что у них не хватит запаса, а кроме того, не хотят жить в бездействии, не хотят даром терять время, которое бог им дал и которым можно воспользоваться.

Вы видите, сеньор граф, что муравей, невзирая на свой малый рост, обладает разумом, старается сохранить свою жизнь. Вы можете теперь понять, что всякий, и в особенности тот, кому приходится охранять большое государство и управлять многими людьми, поступит весьма неразумно, уничтожая свои запасы. Будьте уверены, что если тратить каждый день, ничего не прибавляя, запасов хватит ненадолго. Да и вообще такое поведение свидетельствует о том, что у человека мало благоразумия и что он плохо понимает свою выгоду. Я бы вам посоветовал вот что: если вы хотите сладко есть и пить, жить в полное свое удовольствие, — вы, конечно, вольны это делать, но не забывайте, однако, о делах государственных и о чести своей, старайтесь увеличивать свои запасы. Как бы ни были они велики, всегда может представиться случай, когда вы истратите их с честью и славой.

Графу этот совет Патронио очень понравился. Он его исполнил и был доволен.

Дон Хуан тоже весьма одобрил этот пример. Он велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Не расточай всего, что накопил,
Будь бережлив для блага государства.

ПРИМЕР ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
*О том, что случилось с одним королем,
который хотел испытать трех своих сыновей*

Однажды граф Луканор беседовал со своим советником Патронио и сказал ему так:

— Патронио, в моем доме воспитывается много мальчиков как из знатных фамилий, так и попроще. Все они различны, почти у каждого свои странности. Я знаю вас за человека умного; пожалуйста, скажите мне, как я могу узнать, который из них будет настоящим человеком, когда вырастет.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — вы задали мне мудреный вопрос. Кто может узнать будущее? Кто может говорить о нем с уверенностью? О ваших мальчиках можно судить только предположительно, полагаясь на их внутренние и внешние признаки. Внешние — это черты лица, его цвет, его привлекательность; далее — рост, телосложение — все то, на чем, как на главном, можно строить выводы о существенных органах человека, каковы: сердце, печень и мозг. Но и здесь можно ошибиться, ибо редко все признаки согласны между собою: один говорит одно, другой — другое, иной раз противоположное. Но все-таки дела человека соответствуют большинству его признаков. Самые важные признаки находятся в лице, особенно же в глазах и в самой прелести черт; тут ошибки случаются редко. Не думайте, что, говоря о прелести черт, я имею в виду красоту лица; бывают иногда писанные красавцы, которые на подлинного мужчину непохожи. А бывают и не слишком красивые, а все-таки про такого скажешь: не красив, да молодец. Строение тела может тоже открыться, будет ли юноша храбрым человеком, будет ли легок в движениях. Но сбудется ли это на самом деле, утверждать невозможно. Ведь все, о чем мы сейчас говорим, только признаки, то есть вещи неверные. Признак только указывает на что-то, а кроется ли за ним нечто действительное, утверждать трудно. Вот что хотел я сказать о внешних признаках: вы видите, что все они неверны и точного ответа на ваш вопрос дать не могут.

Что же касается до внутренних признаков, то они гораздо вернее. Вы хотите знать, что будет с вашими мальчиками, если судить о них по внутренним признакам? Прослушайте же рассказ о том, как один мавританский король испытал трех своих сыновей, желая узнать, кто из них будет настоящим человеком.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — у одного мавританского короля было три сына. У мавров отец может оставить престол кому пожелает; и вот, когда король этот состарился, почтенные и знатные люди его государства попросили его сделать им милость и открыть, кому из сыновей он передаст свою власть. Король сказал, что даст им ответ через месяц. Через восемь или десять дней после того он сказал старшему сыну, что завтра на рассвете он отправляется в путь и что юноша должен сопровождать его. Старший инфант на другой день пришел к королю, но не так рано, как велел отец. Король, увидев инфанта, сказал, что хочет одеваться, и велел ему принести одежду. Инфант передал приказание камергеру, который, конечно, спросил, какое платье принести. Инфант вернулся к королю и спросил, какое платье желает он надеть. Король сказал, что кафтан. Инфант пошел к камергеру и сказал, что король хочет надеть кафтан. Камергер тогда спросил о плаще, и инфант опять вернулся к королю с вопросом. И так он делал с каждой частью одежды, спрашивая о каждой из них, пока наконец не были принесены все вещи. Тогда пришел камергер и обул и одел короля. Обувшись и одевшись, король велел инфанту привести ему коня. Инфант пошел к конюшему и велел привести коня. Конюший спросил, какого. Инфант и с этим вопросом вернулся к королю. То же повторилось с седлом и с уздечкой, с мечом и со шпорами, словом — со всем тем, что было необходимо для выезда: каждый раз инфант возвращался к королю и спрашивал. Когда все было готово, король сказал инфанту, что выехать не может, что пусть он отправится в город, все хорошенько осмотрит и потом расскажет. Инфант поехал, а вместе с ним все почтенные и знатные люди государства. Их сопровождали также трубачи, барабанщики и другие музыканты. Инфант проехался по городу, и когда вернулся, король спросил его, что он скажет. Инфант

отвечал, что все было хорошо, да вот только инструменты очень громко играли. Через несколько дней король велел среднему сыну прийти к нему на другой день утром.

Инфант пришел. Король повторил с ним все то, что сделал со старшим сыном, и средний инфант говорил и делал все то же, что и старший брат. Через несколько дней король велел своему младшему сыну прийти к нему рано утром, чтобы вместе отправиться в город. Инфант встал гораздо раньше короля и ждал, пока тот проснется. Когда же король проснулся, инфант вошел к нему и приветствовал его надлежащим образом. Король приказал инфанту подать ему одежду. Инфант спросил отца, что ему угодно надеть, причем спросил сразу обо всех вещах; получил ответ и принес все вещи сразу. Он не позволил камергеру одевать и обувать отца, давая понять, что сочтет за величайшее счастье прислуживать ему, ибо, как сын, он обязан сделать это.

Отец оделся и обулся и затем приказал инфанту привести коня. Инфант спросил, на каком коне хочет ехать, какие хочет взять седло, поводья и меч, словом — спросил обо всем, что необходимо для рыцарского выезда; не забыл спросить и о том, кого он желает взять с собой. При этом он не переспрашивал отца, а понял все с одного слова и сразу все устроил. Тогда король сказал инфанту, что он отдумал ехать, — пусть вместо него отправится инфант и, вернувшись, расскажет обо всем, что увидит. Инфант сел на коня и доехал, причем его сопровождало много рыцарей и музыканты, как было с двумя старшими братьями. Однако ни он,

ни два других инфанта и никто в мире не знал, с какой целью король все это делал. Инфант велел показать ему весь город, все улицы, показать, где хранились все сокровища короля, показать все мечети, весь блеск города и людей, которые жили там. Затем он выехал за городские ворота, созвал всю пехоту и конницу, велел войскам заняться упражнениями и воинскими играми, осмотрел стены, башни и укрепления города. Было поздно, когда он вернулся домой. Король спросил инфанта, что он видел во время своей поездки. Инфант отвечал, что обо всем расскажет, если только государь пожелает его выслушать. Король велел ему сказать всю правду, если только он дорожит отцовским благословием. Инфант сказал королю, что хотя он был хорошим государем, однако все-таки не таким, как должно. Ведь в противном случае, имея в своей власти такие богатства и так много войска, он, наверно бы, не ускокоился, пока не подчинил себе весь мир. Отцу понравилась такая смелость и даже дерзкая речь инфанта. Поэтому, когда наступил срок дать ответ своим подданным, король сказал, что оставит престол младшему инфанту, и оставит потому, что ясные признаки открыли ему, каков этот сын и каковы два других. И хотя бы ему хотелось назначить своим преемником старшего сына или среднего, он не считает этого желанием разумным — столь великая разница обнаружилась между двумя старшими сыновьями и младшим.

И вы, сеньор граф, если захотите узнать, кто из мальчиков будет лучшим, совершите такую же проверку, как король, и вам удастся узнать кое-что и даже, пожалуй, очень многое из того, что станется и с вашими воспитанниками.

Графу очень понравились речи Патронио.

Дон Хуан нашел этот пример хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Ты можешь по поступкам узнавать,
Что будет с юношей, когда он станет мужем.

ПРИМЕР ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ
*О том, что случилось с графом Прованским
и как он был освобожден из плена благо-
даря совету, который дал ему Саладин*

Однажды граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником.

— Патронио, как-то на днях один из моих вассалов сказал мне, что собирается выдать замуж свою родственницу. И как он сам считал бы своим долгом дать мне совет, если бы я попросил его, так и я должен оказать ему милость — посоветовать в данном случае. При этом он назвал мне всех женихов, которых предлагали его родственнице. Мне не хотелось бы, чтобы этот человек ошибся в своем выборе, почему я и прошу вас, как человека понимающего в этих делах, сказать мне, что мне лучше всего ему посоветовать. Как ему лучше всего поступить?

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — чтобы вы могли дать наилучший совет человеку, желающему пристроить свою родственницу, будьте любезны выслушать рассказ о том, что случилось с графом Прованским и Саладином, который был султаном Вавилонским.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — в Провансе проживал однажды достопочтенный и благочестивый граф, который только и думал о том, чтобы угодить богу, спасти свою душу и обрести райское блаженство. Он постоянно заботился о своей чести и о благе своего государства. Чтобы наилучшим образом выполнить свои намерения, он собрал и снарядил большой отряд воинов и отправился с ними в Святую землю, за море. Он дал себе слово — что бы ни случилось, никогда не сходить со стези добродетели и чести, ибо только они одни угодны богу. Судьбы господни неисповедимы, господь часто признает за благо подвергать испытаниям своих друзей, но если они перенесут эти испытания, то обретут большую честь и пользу. Поэтому нечего удивляться тому, что господь пожелал подвергнуть испытанию и нашего графа, который, по воле божьей, попался в плен султану, Саладин, узнав, что граф был

прекрасный человек, приблизил его к себе, оказал ему великую честь и в трудных обстоятельствах ничего не делал без его совета. Советы граф давал ему хорошие. Султан доверял ему во всем, и наш граф, будучи пленником, пользовался огромным влиянием. Можно сказать, что его слушались во владениях Саладина, как слушались бы в Провансе. Граф, отправляясь из своей земли, оставил дома дочь, маленькую девочку. В плену он пробыл так много лет, что дочь подросла и ее надо было выдавать замуж. Графиня, супруга его, и родственники прислали графу известие, что королевские сыновья и знатные люди сватались за молодую девушку. И вот однажды, когда Саладин был у графа и они уже поговорили о том, что нужно было султану, граф обратился к нему со следующими словами: «Сеньор, вы так милостивы ко мне, оказываете мне такую честь, так много мне доверяете, что я счел бы себя счастливым, если бы мог отплатить вам за это. Вы, сеньор, охотно слушаетесь моих советов во всем, что случается с вами; поэтому и я осмеливаюсь, полагаясь на ваш светлый разум, спросить вашего совета в одном важном деле». Султан поблагодарил графа за доверие и сказал, что охотно даст ему совет и от всей души поможет ему. Тогда граф рассказал султану, каких женихов предлагали его дочери, и спросил, за кого он посоветует ее отдать. Саладин ответил так: «Граф, я знаю, что вы очень умны; знаю, что вы понимаете все с полуслова. Поэтому я дам вам совет по своему разумению. Я не знаю никого из тех, кто сватается за вашу дочь, не знаю, какого они роду, велики ли их владения, какова их внешность, дальние ли или близкие они вам соседи, чем один превосходит другого, а потому наверняка советовать вам не берусь. Скажу только одно: выдайте дочь за человека». Граф поблагодарил султана и отлично понял, что тот хотел сказать. Затем он сообщил графине и своим родственникам совет, который ему дал султан, и приказал принести список всех молодых рыцарей страны. В этом списке должны быть указаны нравы, внешность и другие качества молодых людей.

Причем вовсе не надо было обращать внимание на богатство и могущество женихов; в списке необходимо было отметить следующее: такие-то, мол, — сыновья королей и знатных сеньоров, сватающиеся за его дочь, а такие-то — сыновья прочих дворян. Графиня и родственники удивились распоряжению графа, но все-таки составили список, в котором обозначили хорошие и дурные свойства, а также положение как тех, кто сватался за его дочь, так и всех прочих молодых рыцарей страны. Затем они отправили список графу. Граф получил его и показал султану. Султан просмотрел описание и тотчас же заметил, что хотя все молодые люди были хороши, тем не менее у каждого из королевских сыновей и у каждого из сыновей знатных людей был какой-нибудь недостаток. Один много пил, другой был неумерен на еду, кто был сварлив, кто — нелюдим, один — неласков, другой водил дурное общество, третий не обладал даром слова, и т. д. Ведь у каждого человека неизбежно встречаются недостатки. Наконец нашел он сына знатного, но не очень могущественного человека, у которого, насколько можно было судить по описанию, не было заметных недостатков. Напротив, он казался человеком во всех отношениях совершенным. Султан посоветовал графу выдать дочь за этого молодого рыцаря. Надобно, сказал он, всем предпочесть того, у кого нет никаких недостатков. Человека должно ценить не за богатство, не за благородство происхождения, а за дела. Граф послал графине и родственникам приказание выдать дочь свою за того, кого посоветовал Саладин. Получив письмо графа, они немало удивились, но все-таки послали за сыном того знатного человека и передали ему приказание графа. Молодой рыцарь отвечал им, что он отлично понимает, насколько граф превосходит его и богатством, и честью, и происхождением; однако и про себя он думает, что, имея он такие богатства, как граф, никакая девушка не опозорила бы себя, выйдя за него замуж. Если же их речи пустые, если они не думают сделать того, о чем говорят, то, по его мнению, они очень его обижают, без всякой нужды желая его погубить. Тогда они сказали молодому рыцарю, что никакого обмана в их словах нет, что это султан Саладин посоветовал графу выдать свою дочь за него и что граф его предпочел сыновьям

королей и других весьма знатных сеньоров как раз потому, что увидел в нем доблести подлинного мужа. Услышав это, молодой человек понял, что они действительно по-настоящему говорят о свадьбе, что он должен оправдать высокое мнение и выбор Саладина и что он не будет подлинным рыцарем, если не поступит в данном случае как должно. Он тотчас же указал графине и родственникам графа, как они должны поступить, если хотят, чтобы он им поверил: они должны предоставить ему распорядиться графством и всеми его доходами. При этом, однако, он ничего не сказал им, что он думает делать. Тогда они исполнили его желание и сделали его начальником надо всем. Получив власть, он взял большое количество денег и в большой тайне вооружил и снарядил целый отряд галер; значительное количество денег он припрятал. Когда это было сделано, он назначил день свадьбы. По окончании свадьбы, вечером, прежде чем отправиться к жене и возлечь с нею на супружеском ложе, он пригласил графиню и всех родственников и напомнил им, как и почему граф избрал его своим зятем. Они, конечно, не забыли, что он предпочел его многим другим, которые были лучше его, и поступил он так по совету султана, который сказал, что ему надо выдать свою дочь за человека; если же султан и граф сделали ему такую большую честь, выбрали его как человека, он не оправдает их доверия и выбора, если не поступит, как должно поступить в данном случае. Вот потому-то он отправляется в дальний путь и оставляет им девушку и графство в надежде, что бог не уронит его в глазах людей и позволит совершить деяния, достойные мужа. После этих слов он немедленно сел на коня и уехал. Он отправился в Армянское царство и пробыл там столько времени, пока не научился тамошнему языку и пока не узнал все обычаи той земли. Он узнал между прочим, что Саладин очень любил охоту. Тогда он приобрел много хороших охотничьих птиц и собак и поехал к Саладину, а свои галеры расставил по гаваням, по одной в каждой гавани, со строгим приказом не двигаться, пока он не пришлет

известия. Когда он прибыл к султану, то был очень хорошо принят, однако не поцеловал ему руки и не оказал никаких знаков почтения, которые принято оказывать государю.

Саладин приказал дать ему все, в чем он мог нуждаться, но наш рыцарь поблагодарил и отказался, сказав, что не за этим прибыл он к султану и что ему ничего от него не нужно. Он просил только об одном: позволить ему остаться некоторое время во дворце, чтобы научиться тому хорошему, что он увидит в нем самом и в его приближенных. Затем он прибавил, что ему известно, как султан любит охоту, и поэтому он привез ему много отменных птиц и собак, и что его милость может взять себе из них, каких угодно, что с остальными птицами он сам поедет с ним на охоту и, насколько сумеет, постарается услужить ему и в этом деле и во всех других. Султан поблагодарил рыцаря, выбрал себе птиц и собак, каких хотел, однако никак не мог заставить рыцаря взять какой-нибудь подарок. Ничего не удалось ему узнать и о делах рыцаря, кто он и откуда; не согласился рыцарь также принять от султана какое-нибудь место. Так прожил он у султана немало времени. И вот однажды, по воле божьей — так как господь все устроит по своему усмотрению, — случилось, что соколы настигли журавлей. Они убили журавля у гавани, где зять графа расставил галеры. Султан, который ехал на горячем коне, и наш рыцарь настолько отделились от прочих охотников, что никто не видел, куда они уехали. Когда Саладин подъехал к тому месту, где соколы убили журавля, он быстро сошел с коня, чтобы помочь им. Тогда зять графа кликнул людей с галеры. Султан, который был занят птицами, очень испугался, когда увидел моряков и воинов с галеры вокруг себя. Зять графа обнажил меч и сделал вид, что хочет ударить султана. Султан, увидя это, стал громко жаловаться и обвинять рыцаря в коварстве. Но зять графа сказал султану, что у него и в мыслях этого не было, что Саладин должен вспомнить, как держал он себя до сих пор. Он не признал его своим государем, не принял от него никакой должности. Значит, и измены никакой не было с его стороны. Пусть лучше султан подумает, не сам ли он причина того, что случилось. С этими словами он посадил сул-

тана на галеру и, держа его теперь в своей власти, сказал ему, что он зять графа, что именно он, султан, и выбрал его как настоящего человека и что он не был бы таким, если бы поступил сейчас иначе. Он просил теперь султана только об одном — пусть он освободит графа и убедится таким образом, что совет его был мудрый и правильный и что всем им будет хорошо. Султан, услышав эти речи, поблагодарил бога. Он был очень доволен, что совет его оказался хорошим: ему это было приятнее всякой другой удачи, дороже всякой иной чести. И он сказал рыцарю, что весьма охотно отпустит графа.

Зять графа поверил султану, выпустил его и отправился с ним обратно. Он велел также морякам галеры отъехать от берега и скрыться от взоров людских. Когда приблизились прочие участники охоты, они увидели, что султан был очень весел, что оба они вместе с рыцарем кормили своих соколов. Султан никому не сказал, что между ними только что произошло. Вернулись они в город. Султан тотчас же поехал в тот дом, где жил граф, и захватил с собою его зятя. Увидев графа, султан с веселым лицом сказал ему: «Я благодарю бога за великую милость, которую он мне оказал. Я рад, что дал вам удачный совет, когда вы спрашивали меня, за кого выдать свою дочь. Вот ваш зять; это он избавил вас от плена».

И он рассказал графу обо всем, что сделал его зять, рассказал ему о его верности и старательности, о том, как он захватил его, султана, и потом поверил его слову. Тогда султан и граф и все, кто узнал об этом, очень похвалили и ум, и храбрость, и верность молодого рыцаря; похвалили также доброту Саладина, не забыли и графа и еще раз горячо возблагодарили господя, который все привел к такому счастливому концу. Затем султан весьма щедро одарил графа и его зятя. А чтобы вознаградить графа за тот ущерб, который он понес, находясь в плену, Саладин дал ему денег вдвое больше того, что он мог бы собрать со своих владений, будучи на свободе. Таким-то образом с богатством и честью вернулся граф в свою землю. И все это произошло из-за того, что султан дал ему совет выдать свою дочь замуж за достойного человека.

Так и вам, сеньор граф Луканор, должно так же поступить с вашим вассалом, который спрашивает у вас, за кого отдать ему свою дочь. Скажите ему, что он должен выбирать в зятя человека, достойного самого по себе, что без этого условия ни богатство, ни благородное происхождение еще не порука в том, что у дочери его будет хороший муж. Вы должны знать, что человек своей добродетелью увеличивает и честь, и славу рода, и богатство. А если человек знатен и богат, но не добродетелен, то все скоро пойдет прахом. Я мог бы рассказать вам о многих знатных сеньорах, которым отцы оставили большие богатства, большую славу и честь. Но в них не оказалось настоящей добродетели, отчего скоро и погребло богатство их, погибла и слава рода. Напротив, другие начали с небольшого, но своими добрыми делами возвысили свою честь, умножили свои богатства, были всеми ценимы и уважаемы, прославили самих себя и весь свой род. Все зависит от самого человека: каков он сам, таковы и его слава и положение среди людей. Поэтому при выходе замуж или при женитьбе надо прежде всего смотреть на самого человека — все равно, мужчина ли он или женщина, — надо посмотреть на нрав и обычай, на разум его и на дела. Затем уже надо принимать в расчет и другие обстоятельства, причем, конечно, лучше, если у избранника и род хороший, и денег много, и пригож он — все это при добродетели будет порукой счастливого супружества.

Графу понравились речи Патронио. Он признал их истинной правдой.

Дон Хуан также нашел этот пример весьма хорошим. Он велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Дела достойного идут всему на пользу.
Нечестный человек всему наносит вред.

ПРИМЕР ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

О том, что случилось с деревом лжи

Однажды граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так:

— Патронио, у меня большие неприятности и нелады с людьми, которые меня недолюбливают. Это — люди беспокойные, лживые, лгушие одинаково в мне и всем тем, кому приходится иметь с ними дело. Ложь свою они умеют обставить наилучшим образом; большие они искусники по этой части. Они наносят мне великий ущерб, а сами все время накапливают силы, возбуждая против меня других людей. Конечно, если бы я захотел поступать как они, и я не уступил бы им в хитрости и ловкости, но ложь мне противна, я никогда не признавал ее. Вы — человек мудрый; дайте же совет, как мне быть с этими людьми.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — если вы хотите поступить правильно, если вы хотите приобрести выгоду, вам должно знать, что случилось с Правдой и Ложью.

Граф попросил его рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — Правда и Ложь решили жить вместе. Через некоторое время Ложь, как всегда — хитрая и коварная, сказала Правде, что хорошо было бы им посадить дерево: оно будет приносить им плоды, а в тени его они будут отдыхать во время жары. Правда, по простоте и неведению своему, согласилась на это. Посадили дерево. Стало оно подрастать. Тогда Ложь предложила Правде разделить дерево, — пусть каждая возьмет себе какую-нибудь часть. Правда согласилась и на это. Ложь искусно и тонко доказала Правде, что самая ценная часть дерева — корень и что в нем вся сила и жизнь; поэтому она советует Правде взять себе корни, которые находятся в земле, а она возьмет ветви, которые будут выходить и находиться над землею, хотя и грозит опасность, что люди сломают или срежут их, что их обгрызут звери или оборвут птицы, что эти ветви погибнут от холода или от жары, тогда как корень будет в полной безопасности под землею. Когда Правда выслушала эти речи Лжи, она в простоте своей вполне положила

на подругу, поверила ей, взяла себе корни дерева и удовлетворилась ими. Ложь была очень довольна, что ей удалось провести подругу. Правда поселилась под землей, чтобы жить там, где находились принадлежащие ей корни, а Ложь осталась на поверхности земли, где живут и ходят люди и находятся все другие вещи. И так как она и хитрая и лстывая, ей в скором времени удалось привлечь к себе всех. Дерево между тем подрастало; ширились его ветви, густела листва, дававшая прохладную тень, и наконец появились на нем прекрасные цветы. Когда люди увидели эту красоту, они охотно стали сходитья у дерева, наслаждаясь его тенью и цветами, а в других местах всем говорили, что если кто хочет понежиться и побаловаться, пусть идет под тень дерева Лжи. Много собралось там народу. Ложь, которая была лстыва и хитра, всех умела приласкать, всем умела показать свою мудрость. Людям, конечно, это очень нравилось. Таким-то образом она привлекла к себе почти всех людей мира, для каждого из них находя свою уловку: то попроще, то похитрее, а то и совсем уж хитро. Да будет известно вам, граф, что простая ложь бывает тогда, когда один человек скажет другому: любезный друг, я сделаю для вас то-то и то-то, а сам не делает. Ложь похитрее, двойная ложь, бывает тогда, когда человек клянется и божится, предлагая вам дать заложников и поручителей, а сам в это время отлично знает, что в его словах нет ни капли правды. Наконец, тройная или смертельная ложь бывает тогда, когда обманывают при помощи правды. Всей этой премудрости у нашей Лжи было много, и ей нетрудно было убедить людей, находившихся под тенью дерева, что с ее помощью они смогут достигнуть всего на свете, что другие, кто незнаком с этими уловками, всегда проиграют по сравнению с ними, всегда будут обмануты либо красотой дерева, либо великим искусством Лжи. Вот почему все пожелали попасть под тень дерева и овладеть премудростью Лжи. Благодаря этому Ложь приобрела большой почет, ее очень ценили, вокруг нее всегда толпился народ, а кто из людей держался подалеже от нее и был менее знаком с ее мудростью, тому и уважения бывало меньше. И вот в то время как Ложь жила припеваючи, бедная, никому не нужная Правда скрывалась под землей; никто ее не знал,

никому в голову не приходило спросить про нее. Видя, что у нее нет иного пропитания, кроме корней дерева, которые она взяла себе по совету Лжи, Правда приналегла на них, стала их глотать и точить. Прекрасные корни были у дерева, густые листья, широкая тень, цветы на нем расцветали роскошные, но до плодов дело не дошло, потому что Правда, у которой не было ничего, распорядилась ими по-своему. И вот, когда все корни были подточены, а Ложь в тени дерева давала людям свои уроки, подул сильный ветер, дерево, у которого не было корней, обрушилось на Ложь и на всех ее учеников. Плохо им пришлось: кто погиб совсем, а кто ушел еле живой. Да и сама Ложь несдобровала. Правда вышла тогда из-под земли и увидела, какая беда случилась с Ложью и ее друзьями, как пострадали люди, выжившие ее обманному искусству.

И вы, сеньор граф Луканор, должны помнить, что у лжи большие ветви, что ее цветы, иными словами — ее речи, мысли, вся ее лесть, — очень приятны, и людям очень нравятся, но что все это только тень, что хорошего плода тут никогда не будет. Поэтому, если ваши противники, о которых вы говорили, прибегают к обманам и лживым уловкам, остерегайтесь их как только можете, но не подражайте им, не учитесь науке Лжи, не завидуйте их счастью, покупаемому такой ценою. Будьте уверены, что счастье это непродолжительно. Оно изменит им как раз тогда, когда они будут в нем вполне уверены. Помните, что случилось с теми, кто блаженствовал под тенью дерева Лжи. Пусть люди презирают Правду, а вы все-таки держитесь за нее крепко, потому что она вам не изменит, она приведет вас к счастливому концу, и вы, по милости божьей, будете счастливы и уважаемы в этом мире, а на том свете заработаете себе вечное блаженство.

Графу этот совет Патронио очень понравился. Он его исполнил и был доволен.

Дон Хуан, найдя этот пример очень хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

За правду ратуй и беги обмана.

Кто любит ложь, тому не будет счастья.

ПРИМЕР ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
*О том, что случилось с одним императором,
с Альварфаньесом Минаей и с их женами*

Однажды граф Луканор беседовал со своим советником Патронио и сказал ему так:

— Патронио, оба мои брата женаты, но с женами своими живут по-разному. Один так любит свою жену, что редко удается нам заставить его уехать оттуда, где она находится. Он все делает по ее желанию, обо всем ее спрашивает. Другой — напротив: ничем не уговоришь его войти в тот дом, где находится его жена, взглянуть на нее хоть изредка. Меня это очень огорчает. Скажите мне, как бы можно было пособить горю.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — если судить по вашим словам, то оба ваши брата поступают неразумно: первый не должен выказывать такую любовь к своей жене, а второму не годится быть столь суровым и жестоким со своею. Оба они ошибаются, но, вероятно, в их женах есть нечто такое, что заставляет их поступать так, а не иначе. Поэтому будьте любезны, выслушайте рассказ об императоре Фадрике, о доне Альварфаньесе Минаей и об их женах.

Граф спросил, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — здесь два примера; рассказать сразу их нельзя, поэтому выслушайте сперва о том, что случилось с императором Фадрике, а потом я расскажу вам о том, что случилось с доном Альварфаньесом.

Сеньор граф, император Фадрике женился на девушке очень знатного рода, но, как на грех, он не осведомился до свадьбы, какой у нее нрав, какие обычаи. И вот, когда они повенчались, обнаружилось, что была она женщина хорошая и во всем умела соблюсти себя, но имела один существенный недостаток: была весьма смела, решительна и упряма. Если император говорил, что хочет обедать, она заявляла, что хочет поститься. Когда императору хотелось спать, она хотела вставать; одним словом, стоило императору чего-либо пожелать, как его желание делалось ей противным. Что вам еще сказать? Если императору какая-либо вещь нравилась,

жена давала понять, что она вызывает в ней отвращение, и что бы ни сделал император, она поступала наоборот. Император терпел это в течение некоторого времени, но потом увидел, что ни он, да и никто другой ни просьбами, ни угрозами, ни добром, ни злом не могли ее исправить. Он понял, что плохо ему будет жить, что большой ущерб будет от такой жизни и для всех дел его и для всех его людей. Понял он, что горю никак пособить нельзя, и, поехав к папе, рассказал ему о своей беде, рассказал о характере императрицы и спросил, нельзя ли их развести. Папа знал, что по закону христианскому разделить их было невозможно, но знал он, что и жить им вместе было нельзя, — такой ужасный нрав был у императрицы. И папа отлично это видел. Понимая, что другого исхода нет, он сказал императору, что предоставляет дело на его разум и усмотрение, потому что вообще нельзя налагать покаяние, пока человек не согрешил. Император простился с папой, вернулся домой и принялся за исправление жены. Действовал он и ласками, и угрозами, и советами, и наставлениями, и не только он, но и все прочие, кто жил с ними, старались освободить ее от недостатков. Но ни к чему все это не привело: чем больше ее учили, тем больше она упорствовала и делала все наоборот. Наконец император, убедившись, что все его старания напрасны, однажды сказал жене, что хочет отправиться на охоту за ланями и что захватит с собой часть той ядовитой травы, которую кладут на стрелы, чтобы убивать дичь, другую же часть оставит дома на тот случай, если снова захочет ехать на охоту. При этом он дал императрице строжайшее наставление не прикладывать эту траву ни к сыпи, ни к болячке, ни вообще к такому месту, где выступит кровь: трава эта очень ядовита и если проникнет в кровь, человек непременно умрет. Затем император взял другой состав, очень полезный для всякого рода ран, и в присутствии жены помазал себе больные места. И она и все, кто был при этом, увидели, что ранки и ссадины немедленно зажили. Император сказал жене, что в случае нужды она может приложить этот состав

к любой ране. Все это он сказал ей в присутствии многих мужчин и женщин. Затем он взял травы, необходимой для охоты на ланей, и уехал. Расставшись с мужем, императрица сейчас же заволновалась, рассердилась и сказала: «Посмотрите на этого обманщика. Что он говорит? Он знает, что у меня иная сыпь, чем у него, и потому советовал мне намазываться тем же составом, каким пользуется себя. Он знает, что это мне не принесет никакой пользы. Он, верно, не хочет, чтобы я поправилась, и потому не велел употребить другого состава, который именно и нужен при моей болезни. Не тут-то было. Назло ему намажусь этим составом, и когда он вернется с охоты, я буду совсем здорова. Я знаю, что это его ужасно рассердит, но именно потому и сделаю так». Кавалеры и дамы, которые были с нею, всячески старались ее отговорить, просили и молили не совершать безумия, не убивать себя. Но их просьбы и уговоры были напрасны. Императрица взяла ядовитый состав и помазала им свои раны. И почти сейчас же ею овладело бешенство, к ней подступила смерть, и как императрица не раскаивалась в своем неразумном поступке, было слишком поздно. Так она и умерла из-за своего упрямства и желания всем перечить.

Совсем другое случилось с доном Альварфаньесом, и если вы хотите узнать обо всем, я расскажу вам. Дон Альварфаньес был весьма знатный и почтенный человек. Он заселил Ихкор и жил в нем. А граф дон Перо Ансурес заселил Суэльяр и жил в нем. У графа дон Перо Ансуреса было три дочери. Однажды совершенно неожиданно вошел к ним в двери дон Альварфаньес. Граф дон Перо Ансурес принял его весьма ласково. После обеда он спросил гостя, какова цель его столь неожиданного посещения. Дон Альварфаньес отвечал, что пришел посвататься за одну из его дочерей, но что ему хочется посмотреть всех троих. Не позволит ли дон Перо Ансурес поговорить ему с каждой? Тогда он скажет, которая ему больше приглянулась. Граф, который увидел в этом волю божью, сказал, что охотно исполнит просьбу своего гостя. Тогда дон Альварфаньес удалился со старшей дочерью графа и сказал, что охотно женится на ней, если только она пожелает этого. Затем он прибавил, что, прежде чем прийти к окончательному соглашению, он хотел бы поподробнее рассказать ей о себе

и о своих делах. Она должна знать, что он человек уже не очень молодой, что из-за многих ран, которые ему довелось получить в битве, у него сильно ослабла голова. Потому он совсем не может пить вина, а если выпьет немного, то сейчас же теряет рассудок, начинает сердиться, выходить из себя. В таком состоянии ему случается иной раз ударить человека, в чем он потом, придя в себя, очень раскаивается. Затем, когда он ляжет спать, то и в постели он ведет себя не слишком хорошо. И много еще наговорил он ей таких вещей, что каждая девушка, у которой был не слишком зрелый ум, сочла бы себя не очень счастливой, если бы пришлось пойти за него. Выслушав слова дон Альварфаньеса, старшая дочь графа сказала ему, что ее брак зависит от отца и матери. С этими словами она простилась с дон Альварфаньесом и вернулась к отцу. Отец и мать спросили, как она намерена поступить. Девушка, у которой ум был не столь велик, как было нужно, сказала отцу и матери, что лучше ей умереть, чем пойти за Альварфаньеса, — такие гадости наговорил он ей о себе. Граф Перо Ансурес, разумеется, этих слов дочери дону Альварфаньесу не передал, а только послал ему сказать, что дочь не хочет еще идти замуж. Тогда дон Альварфаньес поговорил со средней дочерью. И с нею беседа кончилась тем же, что со старшей. Наконец поговорил он с младшей дочерью и сказал ей то же самое, что и двум первым. Тогда она сказала, что благодарит бога за лестное предложение дон Альварфаньеса. Она не страшится его недостатков. Что касается вина, то если дону Альварфаньесу по этой причине или какой-либо другой надо будет удалиться от людей, она отлично его спрячет. Далее он говорил о своей старости. Не на годы обращает она внимание, а на ту честь, которую получит, став женой дон Альварфаньеса. Не беда и то, что он сердится и даже бьет людей, — она уверена, что не сделает ничего такого, за что ее следовало бы наказать. А случится такой грех, — она вытерпит его побои. И на все, что говорил ей дон Альварфаньес, она сумела дать разумный ответ, так что рыцарь остался очень доволен и благодарил бога, который послал ему такую хорошую жену. Затем он сказал графу дону Перо Ансуресу, что женится на третьей дочери. Граф был очень доволен. Немедленно сыграли свадьбу,

и дон Альварфаньес с молодой женой отправился во-своися. Звали эту женщину донья Васкуньяна.

Когда дон Альварфаньес привез ее к себе в дом, она оказалась прекрасной женой, мудрой хозяйкой, так что он не мог достаточно нахвалиться и во всем полагался на ее волю. И делал он это вот почему. Во-первых, потому, что, по милости божьей, она любила его необычайно горячо, очень ценила его ум и искренне считала самым лучшим все то, что он говорил и делал, всем была довольна и ни в чем ему не перечила. И не думайте, пожалуйста, что она поступала так из хитрости или лести, — нет, она в самом деле верила, что дон Альварфаньес — прекраснейший человек и ошибаться не может. А во-вторых, потому что она и сама была весьма разумная женщина, поступала всегда правильно и сама ни в чем не ошибалась. За все это дон Альварфаньес любил и уважал ее и полагался на нее во всем, потому что она и в самом деле заботилась только о его выгоде и чести, умея подчинить им свои собственные желания.

Случилось однажды, что к дону Альварфаньесу приехал его племянник, который жил во дворце короля. Дон Альварфаньес был очень рад приезду молодого человека. Прогостив у дяди несколько дней, племянник оказал ему, что он человек хороший, но что у него есть один недостаток. Дон Альварфаньес спросил какой. А тот — что он чересчур подчинился своей жене, которая распоряжается им, как вздумается. Дон Альварфаньес сказал племяннику, что объяснит это через несколько дней. Затем, не повидавшись с доньей Васкуньяной, дон Альварфаньес сел на коня и отправился в другое свое имение. Он захватил с собой племянника и пробыл там несколько дней.

Затем он послал за доньей Васкуньяной и устроил так, что они встретились по дороге. Затем, не сказав друг другу ни слова, они поехали вместе. Дон Альварфаньес с племянником ехали верхом, донья Васкуньяна следовала за ними. Через несколько времени дону Альварфаньесу и его племяннику встретилось большое стадо коров. Дон Альварфаньес сказал племяннику: «Видали вы, какие прекрасные кобылы попадают в наших краях?» Племянник выслушал этот вопрос и удивился; он думал, что дядя шутит, и сказал ему, что это не кобылы, а коровы. Дон Альварфаньес

прикинулся удивленным и спросил племянника, не сошел ли он с ума. Разве он не видит, что это кобылы? Племянник, видя, что дон Альварфаньес упорствует и твердит одно и то же, не замечая своей ошибки, очень испугался: он подумал, что дядя сошел с ума. Между тем дон Альварфаньес продолжал стоять на своем, пока не заметил, что подъезжает донья Васкуньяна. Тогда он сказал племяннику: «Вот донья Васкуньяна, милый друг, она рассудит наш спор». Племянник согласился спросить жену дяди. Когда донья Васкуньяна подъехала, племянник сказал: «Сеньора, у нас с доном Альварфаньесом вышел спор: он говорит про этих коров, что они — кобылы, а я утверждаю, что они — коровы. Каждый из нас настолько стоит на своем, что он меня считает за сумасшедшего, а я думаю, что он не в своем уме. Сеньора, разрешите, пожалуйста, наш спор». Донья Васкуньяна отлично видела, что перед ней коровы, но так как племянник сказал ей, что, по словам дона Альварфаньеса, это были кобылы, то она сочла, что и она и молодой рыцарь ошибаются, что они не умеют отличить коров от лошадей, но что муж ее ошибиться не может. Раз он говорил, что это лошади, а не коровы, значит так и было.

И она сказала племяннику и всем прочим, которые тут находились, следующее: «Дорогой племянник, меня очень огорчает то, что вы говорите. Видит бог, как хотела бы я, чтобы вы провели свое время при дворе государя, где вы прожили так долго, с большой пользой для себя и приобрели бы там больше разума. Подумайте сами, как слаб ваш разум, как слабо ваше зрение, если вы кобыл принимаете за коров». И она стала указывать ему и на масть и на внешность, убеждая племянника, что перед ним кобылы, а не коровы, что прав дон Альварфаньес, а не он, что муж ее ни в чем не может ошибиться.

Она говорила это так решительно, что и племянник и все прочие стали думать, не заблуждаются ли они в самом деле, не прав ли дон Альварфаньес, не кобылы ли перед ними. Затем дон Альварфаньес и племянник опять проехали вперед и увидели большой табун кобылиц. Дон Альварфаньес сказал племяннику: «Ага, дорогой мой, вот это коровы, а там-то были кобылы».

Племянник, услышав эти слова дяди, сказал ему: «Клянись богом, что если вы правы, дон Альварфаньес, то это дьявол привел меня в вашу землю. Ведь если правда, что это коровы, то, очевидно, я потерял рассудок, ибо это кобылы, а не коровы. Ни за что на свете не признаю их за коров».

Тогда дон Альварфаньес стал решительно и горячо доказывать, что это коровы. И спорили они до тех пор, пока снова не подъехала донья Васкуньяна. Они рассказали ей, о чем был спор их, и хотя она видела, что племянник говорит правду, она никак не могла поверить, чтобы дон Альварфаньес ошибался. И она принялась всячески доказывать, что дон Альварфаньес прав, и делала это так хорошо и убедительно, что племянник и все прочие подумали, что разум и зрение их обманывают, что дон Альварфаньес говорит правду. На этом дело и остановилось. Поехали дон Альварфаньес и племянник дальше, и вот перед ними открылась река, по берегам которой стояло много мельниц. Они стали поить своих коней, и дон Альварфаньес начал говорить, что река течет в ту сторону, где на самом деле был ее исток, что вода на мельнице идет с другой стороны, а не оттуда, откуда шла в действительности. Услышав эти слова дон Альварфаньеса, племянник подумал, что наступает его последний час, что свет разума окончательно померк в нем, что он ошибся и с кобылами и с коровами и что и теперь река течет не туда, куда ему кажется. Однако он не уступил и опять заспорил с дядей. Опять подъехала донья Васкуньяна. Ей рассказали, о чем шел спор. Она ясно видела, что и на этот раз прав племянник, но не поверила своему рассудку и сказала, что правду говорит дон Альварфаньес. И ей удалось привести такие убедительные доводы, что все ей поверили.

С тех пор и стали люди говорить в пословицу, что если муж скажет, что река идет против течения, жена должна поверить и повторить это. Когда племянник дон Альварфаньеса увидел, что донья Васкуньяна всегда умела доказать, что муж ее говорит правду, он сильно смутился и стал думать, что лишился рассудка. Они поехали дальше, и через несколько времени дон Альварфаньес, видя, что племянник огорчился и закручинился, сказал ему: «Теперь я дал вам, дорогой мой,

ответ на ваш вопрос. Помните, несколько дней тому назад вы сказали мне, что, по мнению людей, я чересчур уже угождаю своей жене. Так вот, поверьте мне, что все, что было с нами сегодня, я устроил нарочно — я хотел показать вам, кто такая моя жена, хотел убедить, что моя ласка и любовь к ней вполне законны. Я, конечно, с самого начала видел, что перед нами коровы, как вы говорили, а не кобылы. Видела это и донья Васкуньяна, но так как она убеждена, что разум мой ошибаться не может, она решила, что ошибаетесь вы и она, и приняла кобыл за коров. Потому-то она и принялась доказывать всем прочим, что прав я, а не вы. То же было и с табунном кобылиц и с рекою. Поистине говорю вам, что с самого первого дня нашего брака она во всем и всегда угождала мне и, что бы я ни делал, никогда не сердилась.

Она и теперь убеждена, что я поступаю во всем наилучшим образом; в своих же делах и в том, что я ей поручу, она поступает также вполне правильно, всегда соблюдая мою честь и выгоду, всегда показывая людям, что я господин и хозяин, что должны исполняться моя воля, мои желания, что для нее только одна честь и слава — угодить мне и прослыть хорошей и верной женою. И я полагаю, что если бы какой-нибудь мавр, живущий за морем, поступал бы со мною так, я должен был бы любить его и ценить и все делать по его совету. Как же иначе могу я относиться к той, на которой я женат, которая происходит из хорошей фамилии и дарит мне полное счастье? Вот, племянник, вам ответ на ваши слова, когда вы на днях сказали, что у меня есть один недостаток». Когда племянник дона Альварфаньеса выслушал его речи, они ему понравились; он понял, что такую хорошую и умную жену, как донья Васкуньяна, нельзя было не любить и что дядя поступал правильно, когда верил ей, ценил ее и во всем угождал.

Так-то совсем противоположны были жены императора и дона Альварфаньеса. Если ваши братья, сеньор граф Луканор, относятся к своим женам по-разному, если один делает все, что пожелает его жена, а другой поступает наоборот, то к этому есть основание, и, вероятно, жены их ведут себя так, как императрица и донья Васкуньяна. А если это так, то нечего вам

и удивляться, глядя на своих братьев, нечего и обвинять их. Если же жены их непохожи на императрицу и донью Васкуньяну, то, вне всякого сомнения, ваших братьев оправдать нельзя. Если один из них старается угодить своей жене, то это хорошо, однако и он не должен переступать за предел разума. Если человек из-за великой любви к жене все время захочет оставаться с нею, перестанет заниматься своими делами, посещать свои земли, забудет о своей чести и славе, то, конечно, он очень ошибается, — государственных дел и чести своей забывать нельзя: кто это делает, поступает неправильно. Но если не считать этого, то во всем прочем нужно жене верить, быть ласковым с нею и угождать ей. И хорошо, если человек так поступает. Точно так же необходимо стараться, как бы не огорчить и не обидеть жену понапрасну, особенно там, где в этой обиде лежит великий грех.

Потом человек поймет свою ошибку, пожелает ее исправить, и ему поневоле придется угодить жене больше чем нужно, а из этого опять возникают новые беды, новый ущерб для денег и для чести. Если же кому, на горе, достанется такая жена, как императрица, если в самом начале он не сумеет поправить несчастье, тот должен покориться воле божьей, идти туда, куда господь его направит. Но и в первом и во втором случаях муж на другой же день после свадьбы должен показать жене, что он глава и что они должны жить дружно.

Сеньор граф Луканор, вдумайтесь хорошенько в то, что я говорю вам. Тогда вы будете в состоянии дать своим братьям мудрый совет.

Графу речи Патронио очень понравились. Он признал их правильными и мудрыми.

Дон Хуан тоже одобрил эти два примера, велел их записать в свою книгу и прибавил следующие стихи:

С начала самого ты должен наставлять
Жену, как ей себя вести и поступать.

ПРИМЕР ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
*О том, что случилось в Гранаде с доном
Лоренсо Суаресом Гальинато*

Однажды граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так:
— Патронио, один человек желает воспользоваться моим гостеприимством. Я знаю, что вообще он — человек почтенный, однако мне передавали о некоторых его странностях. Вы — человек разумный; прошу вас, дайте мне совет, как мне поступить в данном случае.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — я расскажу вам, что случилось с доном Лоренсо Суаресом Гальинато, и тогда вы сами увидите, как вам лучше поступить.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — дон Лоренсо Суарес Гальинато в течение долгого времени жил у мавританского царя Гранады. Когда же, по изволению божию, он снискал милость в очах короля своего дона Фернандо, король спросил его однажды, не боится ли он, что погубил свою душу, так долго прожив среди неверных и помогая им против христиан. Дон Лоренсо ответил, что он этого не боится и уповает на милость господню, ибо однажды он убил священника.

Такой ответ показался королю дону Фернандо странным, и он попросил объяснения. Дон Лоренсо рассказал, что в бытность свою у царя Гранады он пользовался полным доверием и был начальником его личной стражи. Однажды он вместе с царем ехал по улицам Гранады, и вдруг до него донесли шум и человеческие голоса. Как начальник стражи, он немедленно пришпорил коня, быстро подъехал туда, где был шум, и увидел переодетого священника. Следует заметить, что этот священник был прежде христианином, но потом изменил своей вере и принял мусульманство. Оказалось, что в тот самый день он, желая доставить удовольствие маврам, сказал, что стоит им захотеть — и он даст им того самого бога, в которого верили и которого

признавали истинным богом все христиане. Мавры ответили, что хотят.

Тогда злой священник велел изготовить облачение, поставил алтарь, отслужил на нем мессу и освятил тело господне. Вслед за тем он вручил его маврам. Мавры схватили причастие, протащили его по уличной грязи, всячески над ним издеваясь. Когда дон Лоренсо Суарес увидел это, он, невзирая на то, что жил среди мавров, вспомнил все-таки, что он христианин, что причастие было истинным телом господним и что хорошо ему будет отдать свою жизнь за Христа, некогда принявшего смерть для искупления грешников, хорошо будет отомстить за оскорбление, нанесенное причастию неверными.

Подумав это, он ощутил в душе великую скорбь и смятение, бросился на священника, изменившего своему

богу, и отрубил ему голову. Затем, сошедши с коня, он опустился на колени и поклонился телу господню, лежавшему в грязи. Едва только дон Лоренсо Суарес Гальинато преклонил колена, как тело господне само собой восстало из грязи, поднялось вверх и опустилось на складки его камзола. Увидев это, мавры в негодовании обнажили шпаги. Иные из них схватили камни и палки и ринулись на дон Лоренсо Суареса, чтобы убить его. Но он стал отбиваться той самой шпагой, которой прикончил вероотступника. Когда до царя Гранады донесся шум схватки и когда он увидел, что мавры хотят убить дон Лоренсо Суареса, он велел не причинять ему никакого зла и осведомился о том, что случилось. Мавры, которые были очень раздражены, рассказали, как было дело. Царю это не понравилось,

и он в сильном гневе спросил — неужели дон Лоренсо Суарес осмелился без его приказа сделать такую вещь. Тогда дон Лоренсо Суарес ответил: «Царю Гранады отлично известно, что я не придерживаюсь его веры, что я христианин, и тем не менее царь доверил мне охрану своей жизни, ибо он знает, что сеньор Суарес ему не изменит и что никакой страх смерти не удержит его от исполнения своего долга.

В чем же дело? Если я так сильно предан мавру и мусульманину, то неужели же я, по мнению царя, не должен выказать христианской преданности, защищая тело господина, царя всех царей и повелителя всех повелителей? Если же царь велит убить меня за этот поступок, я с радостью приму от него смерть». Когда царь выслушал слова дон Лоренсо Суареса, он вполне одобрил поступок рыцаря и полюбил его с того дня еще больше.

Так и вы, сеньор граф Луканор, вполне можете положить на того почтенного человека, который ищет вашего гостеприимства, хотя вам и сказали, что за ним числятся странные поступки. Люди полагают, что он поступил неразумно, а на самом деле этого нет. Ведь и король дон Фернандо счел убийство христианского священника неразумным поступком, пока не узнал, в чем было дело. А потом он понял, что дон Лоренсо Суарес поступил правильно, да и мы все считаем, что лучшего дела сделать было нельзя. Но если у вашего человека нет оправданий, то вам, конечно, лучше не водить с ним дружбы.

Графу речь Патронио понравилась. Он поступил согласно его совету и был доволен.

Дон Хуан нашел этот пример очень хорошим. Он велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Иная вещь нам кажется без пользы,
Пока ее мы смысла не постигнем.

ПРИМЕР ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
*О том, что случилось с лисицей, когда она
упала на улице и притворилась мертвой*

Однажды граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так:
— Один мой родич, Патронио, живет в краях, где ему чинят большие неприятности, и нет у него достаточно сил, чтобы бороться. Могущественные люди той земли были бы очень довольны, если бы он совершил поступок, который дал бы им предлог восстать против него. Моего родича весьма угнетают эти унижения и обиды, и он готов на все, лишь бы избавиться от ежедневных докуч. Мне очень хочется помочь ему; прошу же вас, скажите, что мне посоветовать и как ему следует жить в той земле.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — если вы хотите дать ему хороший совет, прослушайте рассказ о том, что случилось с лисицей, когда однажды она притворилась мертвой.

Граф попросил его рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — однажды ночью лисица забралась во двор, где были куры. Полакомившись вдоволь, лисица собиралась уйти, но наступил день, и на улицах показались люди.

Лисица увидела, что ей не спрятаться, а потому она незаметно пробралась на улицу и растянулась на земле, будто мертвая. Люди заметили ее, подумали, что она и в самом деле мертвая, и не обратили на нее никакого внимания. В скором времени прошел по улице человек и сказал, что шерсть со лба лисицы может пригодиться—ее, мол, хорошо повязывать на лоб маленьким детям от дурного глаза. Он остановился, взял ножницы и отстриг порядочный клочок. Появился второй прохожий и сказал то же самое про шерсть со спины и других частей тела. И столько прошло по улице народу, что в конце концов лисицу остригли наголо. Несмотря на это, лисица не шелохнулась: она знала, что не беда, если она потеряет всю свою шерсть. Подошел еще один человек, указавший, что ноготь с большого пальца ли-

сицы хорошо помогает против нарывов. Он оторвал этот ноготь. Лисица не шевельнулась. Другой прохожий сказал, что зубы лисицы помогают от зубной боли, и вытащил у нее несколько зубов. Лисица не шевельнулась и на этот раз.

Затем через некоторое время какой-то прохожий захотел вырвать у лисицы сердце, потому, дескать, что оно лечит сердечные болезни. Он вынул было нож, желая вырезать сердце.

Но лисица смекнула, что дело плохо, что без сердца жить невозможно и что сейчас ей необходимо решиться на все во имя спасения. Она пустилась со всех ног и спаслась.

Так и вы, сеньор граф Луканор, посоветуйте вашему родичу, живущему среди врагов, чтобы он потерпел, пока может. Пусть делает вид, что не обращает внимания на неприятности и не обижается на чинимые ему обиды. Тогда по крайней мере он не наживет себе худшей беды. Вот если враги заметят, что он доведен до крайности и все-таки молчит, не защищается, в таком случае, конечно, он нанесет своей чести немалый ущерб. Что до пустых обид, от которых человеку нельзя избавиться, бог с ними, — пусть терпит и даже вида не показывает. Когда же дело коснется чести и жизни, тут уж нечего мешкать, незачем вооружаться терпением. Пусть тогда защищается и рискует всем, ибо лучше умереть, защищая честь и положение, чем с позором влачить жалкое существование.

Граф счел совет весьма хорошим, а дон Хуан велел записать этот пример в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Терпи спокойно мелкие обиды,
Но оскорбленье чести не прощай!

ПРИМЕР ТРИДЦАТЫЙ

О том, что произошло между сеvilьским царем Абенабетом и его женою Рамайкией

Однажды граф Луканор так беседовал со своим советником Патронио:

— Патронио, один человек постоянно обращается ко мне с просьбой, чтобы я дал ему что-нибудь. Когда я исполняю его просьбу, он меня благодарит, но если я иной раз отказываю, он сердится и как будто забывает все то, что я делал для него раньше. Вы человек разумный; дайте мне совет, как я должен себя держать с этим человеком.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — мне кажется, что с вами повторяется история сеvilьского царя Абенабета и его жены Рамайкии.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — царь Абенабет был женат на Рамайкии и любил ее больше всего на свете. Она была очень хорошая женщина, — у мавров донныне сохраняется добрая память о ней. Был у нее только один недостаток: иной раз любила она почудить и попривередничать. Вот однажды в Кордове, где они жили, в феврале выпал снег. Рамайкия, как только увидела это, сейчас же в слезы. Царь спросил, о чем она плачет. Она пожаловалась, что царь никогда не позволяет ей ходить по снегу. Тогда царь, желая доставить ей удовольствие, велел насадить в Кордове и ее окрестностях миндальные деревья, которые, как известно, цветут в феврале. Рамайкия могла ходить по опавшим цветам словно по снегу, ибо в Кордове земля горячая и не каждый год выпадает там снег. В другой раз Рамайкия смотрела вдаль из дворцовой галереи, выходявшей на реку. Она увидела босую женщину, которая месила глину для кирпичей. Рамайкия тотчас же залилась слезами. Царь спросил, о чем

она плачет. «Да о том, что я никогда не имела столько свободы, чтобы делать то, что делает эта женщина». Тогда царь, желая ублажить Рамайкию, приказал наполнить розовой водою большой водоем, а вместо глины и ила велел насыпать туда сахару, гвоздики, мускуса, амбры, цибета, корицы и много других благовонных специй. Вместо соломы он заготовил для нее сахарный тростник.

Устроив все это, царь попросил Рамайкию снять обувь, месить эту необычную глину и делать из нее в свое удовольствие кирпичи. Через некоторое время она снова заплакала из-за какой-то причуды. Царь спросил, о чем она плачет. И она ответила: «Да о том, что ты никогда ничего не делал для моего удовольствия». Царь, помнивший все сделанное ей в угоду, не знавший, чего ей еще не хватает, спросил ее по-арабски: «*Va la nahar el-tin?*» — это значит: «Как? И даже в тот день, когда ты месила глину?» Он хотел, чтобы она вспомнила хотя бы о глине, которую он приказал изготовить для ее удовольствия.

Сеньор граф, если вы увидите, что ваш знакомый всегда недоволен и забывает все, что вы сделали для него, не старайтесь для него свыше меры, не терпите из-за него никакого ущерба. Посоветую вам еще и другое: если этот человек сделает для вас что-нибудь выгодное и приятное, а потом случайно не исполнит какого-нибудь вашего желания, вы не должны забывать о его первой услуге.

Граф нашел этот совет очень хорошим, исполнил его и был доволен.

Дон Хуан, считая этот пример очень хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Коль добрых дел твоих не помнит человек,
Зачем же на него трудиться целый век?

ПРИМЕР ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

О том, какое решение вынес один кардинал в споре парижского духовенства с францисканцами

Однажды граф Луканор так беседовал со своим советником Патронио:

— Патронио, я и один мой друг задумали дело, которое принесет нам и выгоду и честь. Я мог бы исполнить это дело уже сейчас, но не осмеливаюсь и жду, когда он придет. Бог дал вам много разума; посоветуйте же, как мне поступить.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — для того чтобы поступить в этом деле наиболее выгодным для вас образом, выслушайте рассказ о том, что произошло между соборным духовенством Парижа и братьями миноритами.

Граф попросил рассказать, что такое случилось.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — соборное духовенство говорило, что оно стоит во главе всего духовенства в Париже и что поэтому им подобает первым звонить в колокола. А минориты утверждали, что им надо заниматься науками, что им нужно рано вставать к заутрене, что им нельзя терять ни минуты времени и что вообще им даровано право никого не дожидаться. И вот возник у них по этому вопросу большой спор, и

много переплатили денег адвокатам и минориты и соборные священники. Прошло много времени. Наконец новый папа поручил разбор этой тяжбы одному кардиналу, приказав ему так или иначе решить спор. Кардинал велел доставить себе все бумаги процесса, которых было так много, что просто ужас. Получив бумаги, кардинал назначил срок, когда стороны должны были прийти за приговором. Когда они предстали перед кардиналом, он велел сжечь все акты процесса и сказал им так: «Друзья, долго тянулась ваша тяжба, много истра-

тили вы денег, много понесли убытков, я не хочу вводить вас в еще большие расходы, и потому вот вам мой приговор: кто раньше встанет, тот пусть и звонит раньше».

И вы, сеньор граф, поступите вот как. Если дело выгодно для вас обоих и вы можете выполнить его один, советую вам не откладывать, ибо многие вещи, когда их отложишь, ускользнут из рук, и потом неизвестно, удастся ли человеку сделать их.

Граф нашел, что Патронио дал ему мудрый совет, исполнил его и остался доволен.

Дон Хуан, считая этот пример хорошим, велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Коль выгоду тебе сулит благое дело,
Старайся выполнить его и действуй смело.

ПРИМЕР ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ

О том, что произошло между королем и обманщиками, уверявшими, что они ткнут сукно

В другой раз граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так:

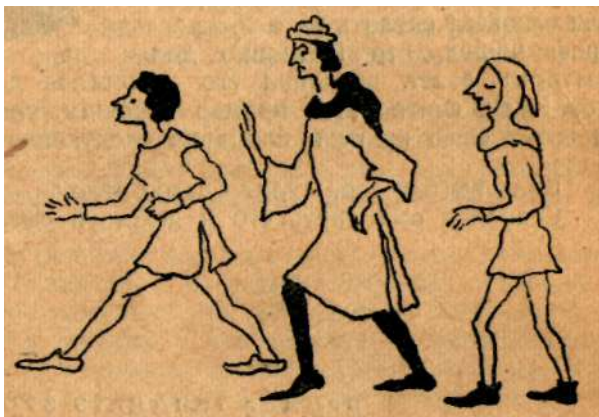
— Патронио, ко мне пришел один человек и предложил вещь, которая, по его словам, принесет мне большую выгоду. Он ставит, однако, одно неперемное условие: никому, даже самому доверенному лицу, я не могу сказать об этом ни слова. Если же я открою кому-нибудь тайну, я потерплю за это немалый ущерб и даже жизнь свою подвергну опасности. Я знаю, вы человек очень умный, вас не проведешь, ибо вы сразу видите, куда ведет дело; поэтому дайте мне совет, как должен я поступить в настоящем случае.

— Сеньор граф Луканор, — отвечал Патронио, — я не скрою от вас своего мнения. Вы сами узнаете, как вам должно поступить, когда я расскажу вам, что случилось с одним королем, поверившим трем обманщикам, которые пришли к нему.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — к одному королю пришли три обманщика и сказали ему, что умеют делать прекрасное сукно; особенно же хорошо удавался им один род сукна, а именно такой, что если человек

был действительно сын своего отца, то он видел это сукно; если же кто был сыном не того, про которого все думали, что он его отец, тогда он сукна не видел. Королю речи обманщиков понравились: он подумал, что при помощи этого сукна он про всех узнает в своем государстве, узнает, кто в самом деле сын своего отца и кто — нет. Сообразил он и то, что этим путем ему удастся увеличить свою казну, ибо у мавров наследуют отцам только законные дети. Приняв в расчет все это, он приказал суконщикам начинать работу в его дворце. Они сказали ему, что с их стороны обмана никакого не будет, что он может держать их взаперти, пока сукно не будет готово. И это очень понравилось королю. Тогда они взяли для работы много золота, серебра и шелку, вошли во дворец, и там их заперли. Они расставили свои кросна и как будто принялись за работу, давая понять, что ткут сукно целый день. Через несколько

дней один из них пришел к королю и сказал, что они уже выткали немного сукна, что это удивительно красивое сукно, что фигуры и рисунки на нем восхитительны и что если его милость желает взглянуть, то пусть придет, но только один. Королю эти речи понравились. Однако он захотел проверить суконщиков при помощи другого человека, сам не пошел, а послал камергера, которому не дал никаких указаний. Камергер вошел к суконщикам, выслушал их слова, но не посмел сказать, что никакого сукна не видел. Вернувшись к королю, он сказал, что видел прекрасное сукно. Затем король послал другого, который, вернувшись, сказал то же самое. Так перебивали у обманщиков все придворные и все говорили, что видели сукно; наконец отправился посмотреть и король. Он увидел суконщиков, которые как будто ткали и говорили один другому: вот здесь надо так, вот здесь такой-то рисунок и фигура, здесь такой-то цвет. Так все они согласно говорили неправду, ибо никакой работы, никакого сукна у них не было. Когда король увидел, что они не ткали, но все-таки рассуждали о сукне, когда ему стало ясно, что он не видел того, что видели все другие, он едва не умер от страха. Он вообразил, что не был сыном того человека, которого считал своим отцом, и именно потому не видит сукна. Он очень испугался и подумал, что потеряет королевство, если расскажет об этом другим. И вот он начал очень хвалить сукно, стал усердно поддакивать ткачам. Вернувшись к себе, он продолжал восхищаться сукном, описывал придворным его фигуры и рисунки, но спокойствия в его душе не было. Через два или три дня он приказал своему визирю пойти и посмотреть на сукно. При этом он рассказал визирю, какие чудеса видел на сукне. Визирь отправился. Войдя, он увидел ткачей, которые как будто работали и говорили все то же самое, что и при короле. Тогда и визирь попался в те же сети: он тоже вообразил, что не был сыном того человека, которого все считали его отцом, и что честь его погибнет безвозвратно, если люди узнают об этом. Поэтому и он принялся хвалить сукно, как и король, и даже превзошел его в похвалах. Вернувшись к королю, он рассказал, что видел сукно, что это самая восхитительная вещь в мире. Слушая визиря, король опечалился еще больше: он безусловно поверил ему и окончательно

убедился, что его отец не был его настоящим отцом. Однако он не выдал своей печали и принялся еще сильнее расхваливать сукно и восхищаться искусством ткачей. На другой день он послал еще одного из своих приближенных, с которым повторилась та же история.

Что же еще сказать вам? Все попались на удочку — и король, и все его подданные; все они подчинились глупому страху, никто не осмелился сказать, что не видал сукна. Так тянулась вся эта история, пока не наступил большой праздник. Тогда все посоветовали королю для этого праздника нарядиться в новое роскошное сукно. Ткачи явились и принесли с собою большие свертки из очень хороших простынь; они стали делать вид, будто вынимают из этих простынь сукно, и спросили затем, какое платье угодно королю скроить из новой материи. Король сказал им, какое платье он хочет иметь. Тогда обманщики сделали вид, что кроят и снимают с короля мерку. Потом они ушли, сказав, что немедленно примутся за шитье. Наступил день праздника. Обманщики явились, подали королю несуществующее платье и стали наряжать его. А король позволял им все делать, не смея сказать, что сукна не видит. Затем он сел на коня и поехал по городу, и счастье его было, что стояло лето. Все увидели, что он гол, но никто не осмеливался сказать это, ибо каждый боялся потерять свою честь. На этом бы и окончилось все приключение и обманщики остались бы нераскрытыми, если бы не один негр, королевский конюх, человек пропащий, которому терять было нечего. Он возьми да и скажи королю: «Государь, мне совершенно все равно, кто мой отец, — тот ли, которого все признают за него, или другой, — а потому я и говорю вам, что или я слеп, или на вас нет никакой одежды». Король рассердился и стал бранить негра, стал говорить ему, что он не сын своего отца и потому не видит сукна, но слова негра услышал еще один человек и повторил то же самое; затем то же самое сказал другой, третий и так далее, пока король и все прочие не перестали бояться правды и не поняли, как ловко обманули их ткачи. Бросились искать, а их и след простыл. Они ушли, захватив с собою все, что получили от короля за мнимую работу.

Так и вы, сеньор граф Луканор, будьте уверены, что человек, который просит вас утаить от ваших доверен-

ных людей сообщенную им тайну, хочет вас обмануть.. Может ли это быть, чтобы он желал вам больше добра, чем ваши родичи или облагодетельствованные вами люди, обязанные заботиться о вашей чести и выгоде?

Граф признал этот совет хорошим, поступил в согласии с ним и остался доволен.

Дон Хуан, найдя этот пример очень хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Кто просит тайну скрыть от верных вам людей,
Тот скрыто действует для выгоды своей.

ПРИМЕР ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ

О том, что случилось с орлом, цаплей и соколом инфанта дона Мануэля

В другой раз граф Луканор так беседовал с Патронио, своим советником:

— Патронио, мне случилось иметь много неприятностей и тяжб с разными людьми. Теперь дело уладилось, и вот одни мне советуют снова затеять какую-нибудь тяжбу, другие говорят, чтобы я мирно отдохнул, третьи, наконец, советуют начать войну с маврами. Никто лучше вас не может дать мне совета; потому прошу вас — укажите, что мне делать.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — если вы хотите поступить наилучшим образом, выслушайте, что случилось с отличными охотничьими соколами, в особенности же с тем, который принадлежал инфанту дону Мануэлю.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — однажды инфант дон Мануэль охотился в окрестностях Эскалоны. Он пустил своего сокола на цаплю, и вот когда сокол поднялся с цаплей в когтях, на него полетел орел. Сокол со страху выпустил цаплю и бросился наутек. Орел, увидав, что ему не догнать сокола, отстал. Когда сокол

увидел это, он опять ринулся на цаплю и приготовился прикончить ее. Тем временем орел опять вернулся, сокол снова принялся удирать, но орел и на этот раз не мог его догнать, отстал вторично, так что сокол вновь бросился на цаплю. Так повторилось три или четыре раза: то сокол бросался на цаплю, то подлетал орел, чтобы убить его. Когда наконец сокол понял, что орел не позволяет ему расправиться с цаплей, он оставил ее и вступил в бой с орлом. Орел не выдержал ударов сокола и улетел подальше. Тогда сокол вернулся к цапле и взмыл с нею, но орел опять вернулся. Снова пришлось соколу вступить с ним в бой, который кончился тем, что он сломал орлу крыло. Орел упал на землю. Сокол бросился на цаплю и прикончил ее. Он это сделал потому, что, справившись с орлом, который мешал ему, не счел возможным оставить охоту за цаплей недоконченной.

И вы, сеньор граф Луканор, отлично знаете, что у вас одна настоящая охота, которая служит на благо и телу вашему и душе, вы знаете, что эта охота — служба госпуду богу и что лучше всего вы можете служить ему войною с маврами, защищая и возвышая святую католическую веру. Поэтому я и советую вам начать войну с маврами, как только вы обезопасите себя с других сторон. Поступая так, вы достигнете сразу многих благих целей: во-первых, вы послужите во славу госпуда бога, а во-вторых, вы возвеличите свою честь, ибо исполните свой долг и не будете даром есть свой хлеб — вещь, отнюдь, не подобающая знатному сеньору. Наконец, вы оцените тогда должным образом своих людей, ибо в мирное время вы их цените недостаточно и вообще делаете такие вещи, каких вам не следовало бы делать. Всем вам, знатным сеньорам, хорошо иметь свою работу, свое ремесло; а какое же другое, более почетное занятие можете вы найти, как не войну с маврами? Где, как не на войне с ними, вы приобретете себе столько чести и славы? Вспомните хотя бы мой третий пример, вспомните, что рассказывал я вам о прыжке Ричарда, короля английского, вспом-

ните, что приобрел он этим прыжком, — подумайте, что и вам придется умереть, что вы много раз в жизни гневил господу и что он судья справедливый, который взыщет свое, так что трудно вам будет избежать наказания. Приняв все это в расчет, вы поймете, что хорошо вам будет сделать что-нибудь такое, за что вы можете получить прощение; а что же более подходит к этой цели, как не война с маврами? Если вы сложите там свою голову, вы умрете как блаженный мученик за веру, а если и не погибнете на войне, то все-таки ваши добрые дела и намерения вам зачтутся.

Граф признал этот пример очень хорошим, положил в своем сердце исполнить совет Патронио и попросил бога исполнить его благое желание.

Одобрил этот пример и дон Хуан. Он велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Никто, как бог, не охранит тебя от смерти,
И ты не бойся смерть принять за божье дело.

ПРИМЕР ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
*О том, что случилось с одним слепцом,
который служил поводырем другому*

Однажды граф Луканор так беседовал со своим советником Патронио:

— Патронио, один мой родич и друг, которому я вполне доверяю и который, как мне известно, меня по-настоящему любит, советует мне отправиться в одну местность, куда я опасаясь ехать. А он говорит мне, что бояться нечего, что он скорее погибнет сам, чем допустит меня потерпеть хотя бы малейший ущерб. Прошу вас, скажите мне, как мне следует поступить.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — если вы хотите поступить правильно, прослушайте, что случилось с двумя слепыми.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — в одном городе проживал человек, который потерял свет очей и ослеп. Когда он пребывал в большой бедности, к нему пришел дру-

гой слепой, живший в том же городе. Он предложил первому уйти в какой-нибудь город и попробовать кормиться там именем божьим и подаванием. На это первый слепец заметил, что дорога в этот город ему известна, что там множество рытвин и ям, вообще путь этот тяжелый, и он боится туда идти. На это второй слепец сказал, что бояться тут нечего, что он пойдет вместе с ним и доведет его живым и здоровым. Он так убедительно говорил, сулил такие выгоды, что один слепец поверил другому слепцу.

Так они и пошли.

Но едва они добрались до опасных мест, как слепой, шедший за поводыря, упал, а вслед за ним свалился и тот, который боялся дороги.

Так и вы, сеньор граф, если ваш страх основателен и это дело опасное, не принимайтесь за него только потому, что ваш родич и друг готов положить за вас свою душу. Какая польза будет вам в том, что он умрет, а вслед за ним погибнете и вы сами?

Граф признал этот совет хорошим, исполнил его и был доволен.

Дон Хуан, найдя этот пример хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Не принимайся за дела с дурным исходом.
Хотя бы друг твой уверял тебя в противном.

ПРИМЕР ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ

О том, что случилось с одним молодым человеком, который женился на дерзкой и упрямой девушке

В другой раз граф Луканор беседовал со своим советником Патронио и сказал ему так:

— Патронио, один из моих слуг рассказал мне, что ему предлагают жениться на очень богатой женщине. Вдобавок она более знатного рода, чем он. Брак этот хорош во всех отношениях, но есть только одно препятствие. По словам моего слуги, эта женщина, как ему передавали, весьма дерзка и строптива. Прошу вас, посоветуйте мне, должен ли я приказать ему жениться, раз он знает, какова она, или нет.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — если ваш слуга таков, каким был сын одного почтенного мавра, то советуйте ему жениться на этой женщине, а если не таков, то не советуйте.

Граф попросил рассказать, как было дело.

Патронио сказал ему, что в одном городе проживал почтенный человек и что у него был сын, прекрасный юноша. Беда была только в том, что бог обделил их богатством, так что сын не мог совершить всех тех благородных подвигов, к которым влекло его сердце. Потому он часто печалился, ибо имел благие желания, а исполнить их не мог. В том же городе проживал другой почтенный человек, гораздо более богатый, чем их семья. У него была единственная дочь, во всем противоположность нашего юноши. Насколько тот был воспитан и благоденствен, настолько она была невоспитанна, дерзка и строптива. Поэтому никто не хотел жениться на этом черте. Однажды молодой человек пришел к своему отцу и сказал, что ему известна их бедность, что отец не может дать ему средств, достаточных для благородной жизни, и что ему приходится вести скаредную и бедную жизнь. В таком случае ему остается или покинуть отчий дом и идти в чужую землю, или поискать невесту, приданое которой могло бы поправить его дела. Отец одобрил предложение сына и сказал, что если он найдет подходящую невесту, то с его стороны препятствий

не будет. Тогда сын спросил отца не посватает ли он ему дочь почтенного человека, о которой была речь. Услышав слова сына, отец очень удивился и спросил — разве он не знает, что на ней никто, даже самый последний бедняк, не хочет жениться. Но сын попросил отца сделать такую милость — посватать эту девушку. И так он настаивал, что отец в конце концов согласился, хотя желание сына и казалось ему очень странным. Он немедленно отправился к отцу девушки, с которым издавна водил дружбу, и передал ему просьбу сына, сказав, что уж если молодой человек так рискует, надо исполнить его желание. На это почтенный мавр, отец девушки, сказал своему другу: «Клянусь богом, если я так поступлю, я нарушу нашу дружбу; сын у вас прекрасный молодой человек, а я сделаю низость, выдав за него девушку, которая или приведет его к верной смерти, или заставит его самого желать смерти. Впрочем, вы думаете, что я говорю так, потому что не хочу исполнить вашего желания. Пусть женится на ней, если хочет: мне все равно — он ли, или кто другой, лишь бы сбить ее с рук». Отец юноши поблагодарил своего друга за предупреждение, но от своей просьбы не отказался, потому что не хотел огорчить сына. Сыграли свадьбу, молодая была приведена в дом к своему мужу. У мавров есть обычай — в день свадьбы устраивать ужин молодым и, накрыв стол, оставлять их наедине до другого дня. Так поступили и с нашими молодыми. Но родители с обеих сторон разошлись по домам в великом страхе: они были уверены, что завтра найдут молодого мертвым или в очень жалком положении. Когда молодые остались вдвоем, они сели за стол, и, прежде чем жена успела что-нибудь вымолвить, юноша посмотрел кругом, увидел собаку и сказал очень строго: «Эй ты, пес, дай нам воды умыть руки». Собака, разумеется, не двинулась с места. Тогда юноша вскочил из-за стола, схватил меч и бросился на собаку. Собака побежала, он — за нею. Стали они прыгать через утварь, платья

и очаг; наконец он настиг собаку, отрубил ей голову и лапы, всё искрошил в куски и залил кровью дом, стол и все остальное. Затем в великом раздражении, весь в крови, он снова

сел за стол, опять взглянул вокруг, увидел кота и ему велел подать воды. Кот этого не сделал. Тогда юноша сказал: «Ах ты, негодный изменник! Разве ты не видел, что я сделал с собакой, когда она не исполнила моего приказа? Смотри, не вздумай упорствовать, а то и с тобой случится то же самое».

Но кот, конечно, его приказание не исполнил, потому что у кота так же мало, как у собак, в обычае подавать людям умываться. Кот не двинулся с места; тогда юноша поднялся из-за стола, взял кота за лапы и хватил об стену, так что от бедного зверя лишь мокрое место осталось. Пришлось ему еще хуже, чем собаке. Затем с угрозами и ругательствами он опять сел за стол и посмотрел по сторонам. Жена, которая видела все это, подумала, что он помешался или взбесился, и потому не сказала ни слова. Посидев немного, он вспомнил о коне и сердито велел ему подать воды для умывания. Конь тоже этого не сделал. Тогда юноша сказал: «Как, сеньор конь! Неужели вы думаете, что только потому, что вы у меня один, я вас пощажу, если вы не исполните моего приказа? Будьте спокойны, и с вами случится то же, что с ними, если не послушаетесь меня. Клянусь богом, что и вас ждет неминуемая смерть, если не сделаете того, что я приказываю. И со всеми будет то же самое». Конь не двинулся с места. Тогда юноша бросился к нему, в бешенстве отрубил ему голову и раскрошил труп на части. Когда жена увидела, что он не пощадил единственного коня, который у него был, когда вдумалась в его слова, что он не пожалеет никого на свете, она сообразила, что он не шутит, и настолько испугалась, что не знала, жива она или мертва. Тогда, весь залитый кровью, раздраженный и гневный, он снова сел за стол и поклялся, что будь у него в доме тысяча коней, мужчин или женщин, со всеми он расправится по-своему, если только они не исполнят его

приказаний. Так он сидел, поглядывая по сторонам и держа в руках окровавленный меч. Видя, что рядом с ним не оставалось другого живого существа, кроме жены, он гневно сказал ей, подняв меч: «Встаньте и подайте мне воды, чтобы умыть руки». Жена в страхе, как бы он и ее не убил, сейчас вскочила и принесла ему воды. Тогда он сказал: «Ну, слава богу, что вы немедленно исполнили мое приказание, а не то и с вами я поступил бы так же, как с этими дураками». Затем он велел ей подавать ужин. Она подала. И все это он говорил очень сурово и гневно, так, что ей казалось, что вот-вот ей сейчас посыплют на голову прах. Так прошел у них весь вечер; она ни слова не говорила, а только исполняла его приказания. Потом они легли спать. Спустя немного времени он сказал: «Уж очень я расстроился сегодня вечером, пропал у меня сон. Смотрите, чтобы меня завтра не разбудили утром, да приготовьте мне хороший обед». На другой день рано утром родители молодых подошли к дверям и, не видя никого, подумали, что юноша или убит, или ранен. Когда же в дверях они увидели молодую, а не молодого, то подозрения их возросли еще более. Когда она увидела их у дверей, она подошла к ним на цыпочках и с великим страхом сказала им: «Безумные предатели, что вы делаете? Как осмеливаетесь вы подойти к дверям и разговаривать? Молчите, ни слова, иначе вы и я — мы все погибнем». Выслушав эти слова, все очень удивились, но когда узнали, что случилось и как обошелся молодой человек со своею женою, они похвалили его за находчивость и за умение так хорошо распорядиться в своем доме. С того дня молодая женщина не выходила из повиновения своему мужу, и они жили очень счастливо. Через несколько дней после этого случая тесть молодого человека захотел поступить так же, как он, и с этою целью убил петуха. Тогда жена сказала ему: «Ну, дорогой муженек, поздно вы взялись за ум. Убейте вы теперь хоть сто лошадей, никакой пользы не будет. Раньше надо было начинать, а сейчас мы уже очень хорошо друг друга знаем».

Так и вам надо поступить, сеньор граф; если ваш слуга, который хочет жениться на строптивой женщине, таков же, как этот молодой человек, без всякого колебания советуйте ему взять ее в жены, ибо он сумеет хо-

рошо устроить свой дом. Если же нет, если вы боитесь, что ему не найтись в трудном положении, то пусть и не думает о женитьбе. И вам лично я советую держать себя так, чтобы люди знали, как вы будете обходиться с ними.

Граф счел этот совет хорошим, исполнил его и был доволен.

Дон Хуан, считая этот пример хорошим, велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Сначала покажи, каков ты; действуй грозно,
Не жалуйся потом, когда уж будет поздно.

ПРИМЕР ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ

*О том, что случилось с одним купцом,
когда он застал свою жену и сына спящими вместе*

Однажды граф Луканор беседовал со своим советником Патронио. Он был очень раздосадован одной вещью, которую считал большим позором для себя. Он сказал Патронио, что хочет принять меры, которые надолго сохранятся в памяти людей.

Когда Патронио увидел, что граф находился всецело во власти гнева, он сказал ему:

— Сеньор граф, мне очень хочется, чтобы вы послушали рассказ о том, как один купец хотел за деньги купить ума-разума.

Граф попросил его рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — в одном городе проживал мудрец, торговавший умом. Купец, о котором я здесь упомянул, отправился однажды к этому мудрецу и попросил продать ему ум. Мудрец спросил купца, какую цену хочет он заплатить: пусть скажет, на какую сумму ему нужно ума. Купец ответил, что хочет приобрести ума на один мараведис. Мудрец взял у него мараведис и сказал: «Друг, когда кто-нибудь пригласит вас к обеду и вы не будете знать, сколько

и каких кушаний вам подадут, насыщайтесь первым, которое перед вами поставят». Купец сказал, что в совете этом ума не много. Мудрец ответил: «Какова цена, таков и ум». Тогда купец попросил продать ему ума на дублон. Мудрец взял дублон и сказал: «Если ты будешь сердит и с досады пожелаешь что-нибудь предпринять, не торопись и не приступай к делу, пока не уразумеешь всей правды». Купец подумал, что, приобретая такую мудрость, он, пожалуй, за пустые

басни отдаст все свои дублоны; поэтому он не стал больше спрашивать у мудреца нового ума, но второй совет, полученный от него, крепко удержал в памяти. Случилось после этого, что купец уехал за море, в очень далекие земли; при отъезде он оставил свою жену беременной. В своих странствиях он пробыл столько лет, что сын, родившийся без него, вырос и успел достигнуть двадцати лет. Мать, имевшая все основания считать себя вдовой, очень любила своего сына и, из любви к отцу, стала звать его мужем. Он ел и спал вместе с нею, как будто бы ему было всего-навсего один или два года, и так проводила она жизнь в тишине и добродетели, тоскуя без известий о муже. Когда купец распродал все свои товары и нажил большие деньги, он решил вернуться домой. В тот день, когда он прибыл в гавань своего родного города, он, никому не сказав ни слова, незаметно для всех пробрался в свой дом и спрятался, желая узнать, как поживает его семья. Наступил вечер, сын доброй женщины вернулся домой, и она опросила его: «Откуда ты, муженек?» Купец, услышав, что она назвала «муженьком» молодого и взрослого мужчину, весьма огорчился. Он подумал, что это ее любовник или в лучшем случае — второй муж; он осудил свою жену главным образом за то, что она увлеклась таким молодым человеком. Страшный гнев вспыхнул в его сердце, он хотел было убить их на месте, но вдруг вспомнил об уме, который он купил за дублон,

и сдержался. Тем временем мать и сын сели обедать. Увидя их вместе за столом, купец рассердился еще больше и опять захотел их убить, однако, припомнив еще раз совет мудреца, не двинулся с места. Но когда наступила ночь и он увидел их обоих в постели, то это причинило ему большое страдание, и он направился, чтобы убить их. Он был в большом гневе, но разум одержал верх, и он остановился. Прежде чем погасить свечу, мать горько заплакала и сказала сыну: «Муженек ты мой, сынок милый, мне сказали, что в гавань прибыл корабль из той самой земли, куда уехал твой отец. Встань-ка завтра пораньше да сходи на берег. Бог не без милости — может быть, узнаешь там новости об отце». Купец, услышав ее слова, припомнил, что, уезжая в дорогу, он оставил жену беременной, и понял, что перед ним находился родной его сын. Вы понимаете, конечно, как он обрадовался. Он возблагодарил господу, удержавшего его руку от злого убийства, последствия которого оказались бы неисправимы, и признал, что недаром отдал он свой дублон мудрецу.

Так и вы, сеньор граф, обдумайте хорошенько ваше дело. Вам кажется, что вы оскорблены и что для вас унижительно снести подобное оскорбление. И все-таки я вам советую не поддаваться гневу, не торопиться, все основательно обдумать и уразуметь. Дело ваше от вас не уйдет, вы ничего не потеряете, если узнаете правду, а поторопитесь — вам же самому придется раскаяться.

Граф нашел этот совет хорошим. Он исполнил его и был доволен.

Дон Хуан признал этот пример хорошим, велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

За дело сгоряча тебе не должно браться,
Таков закон — ты можешь просчитаться.

ПРИМЕР ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
Об ответе, который граф Феррант Гонсалес дал своей дружине после победы при Фасинас

Однажды граф Луканор вернулся из похода очень утомленный, измученный и жалкий. Не успел он отдохнуть, как пришло известие, что ему нужно снова отправляться на войну, и притом немедленно. Большая часть его дружины советовала ему не торопиться, вдоволь отдохнуть и только тогда снова приняться за дело. Граф спросил у Патронио, как ему поступить в данном случае. Патронио сказал:

— Сеньор, для того чтобы поступить должным образом, выслушайте, пожалуйста, какой ответ дал однажды граф Феррант Гонсалес своим вассалам.

Граф попросил Патронио рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — когда граф Феррант Гонсалес победил царя Альмансора при Фасинас, в битве пали многие из его дружины. А те, кто остался в живых, были покрыты ранами. Сам он тоже был тяжело ранен. Ни граф, ни его воины не успели еще залечить свои раны, как вдруг пришло известие, что король Наварры вторгся во владения Ферранта Гонсалеса. Граф приказал своим людям немедленно выступить на врага. Тогда все заявили, что и сами они и их кони весьма утомлены; но если этого мало, пусть он вспомнит, что почти все они, и он первый, жестоко

изранены. Разве можно собираться в поход, не залечив своих ран? Когда граф увидел, что им не хочется выступать, он, ревнуя о делах чести больше, чем о здоровье, сказал: «Друзья, вы покрыты ранами. Так что же? Движемся вновь на врага: новые раны заставят нас позабыть о старых». Дружинники, убедившись в том, что граф, защищавший свою честь и владения, не забо-

тится о своем здоровье, отправились вместе с ним, победили врага, и поход их удался на славу.

Так и вы, сеньор граф Луканор, в делах, касающихся защиты владений и чести, защиты ваших вассалов, никогда не обращайтесь внимания на труды, большие опасности и на всякого рода невзгоды: пусть новые тяготы заставят вас позабыть о старых.

Граф счел совет хорошим, исполнил его и был доволен.

Дон Хуан, найдя этот пример очень хорошим, велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Запомнить нужно истину одну:
Порок и честь вдвоем не уживутся.

ПРИМЕР ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
*О том, что случилось с человеком, который
нес много драгоценных камней и утонул
в реке*

Однажды граф сказал советнику своему Патронию, что ему очень хочется побывать в одной земле, где он мог бы получить большие деньги и вообще кое-что приобрести, но он боится, что, уехав надолго в чужие края, навлечет на себя большую опасность. Не даст ли ему Патронию добрый совет на этот счет?

— Сеньор граф, — сказал Патронию, — если вы хотите знать, как, на мой взгляд, вам следует поступить в данном случае, прослушайте рассказ о человеке, который нес много драгоценностей и которому пришлось переходить через реку.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронию, — один человек нес на себе так много драгоценных камней, что ему было очень тяжело. Пришлось ему переходить через

реку. Под тяжестью камней он глубоко погрузился в воду. Другой человек, стоявший на берегу, стал кричать, чтобы он бросил свою ношу, иначе он потонет. Но безумец не понял, что утонуть — значит потерять и жизнь свою и драгоценности, а бросить груз в воду — значит потерять сокровище, но спасти жизнь. И вот из жадности он не захотел расстаться с драгоценными камнями, не бросил их в воду и утонул вместе с ними.

Так и вы, сеньор граф Луканор, не увлекайтесь богатствами и выгодой, которые надеетесь приобрести, оставшись в той земле; напротив, я вам советую из

жадности к деньгам не оставаться там, если вашей жизни грозит опасность. Вообще свою жизнь надо рисковать только тогда, когда без этого может пострадать ва-

ша честь. Кто мало ценит себя, кто из жадности и ради пустой мечты рискует своей жизнью, поверьте, немного достигнет со всем своим риском. Напротив, кто себя ценит, дорожит собой, будет стараться, чтобы и другие ценили его и уважали, а этого можно достигнуть лишь доблестью и добрыми делами. Такой человек непременно будет дорожить своей жизнью, не станет рисковать ею из корысти, из-за выгоды; другое дело, если речь коснется чести; тогда, конечно, тот доблестный рыцарь не пожалеет и жизни..

Граф признал этот пример хорошим, поступил согласно совету Патронио и остался доволен.

Дон Хуан нашел этот пример очень хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Кто из-за жадности пускается на риск,
Богатством долго обладать не будет.

ПРИМЕР ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ
*О том, что произошло между человеком,
ласточкой и воробьем*

В другой раз граф Луканор так беседовал с Патронио, своим советником:

— Патронио, я никак не могу избежать распри с двумя моими соседями. При этом один из них, который живет близко, не столь силен и могуч, как другой, живущий далеко. Прошу вас, дайте мне совет, как мне поступить в этом случае.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — если вы хотите поступить как должно, выслушайте рассказ о человеке, ласточке и воробье.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — жил на свете один сильный человек; его очень раздражал крик птиц. Однажды он попросил приятеля дать ему добрый совет, так как он совсем перестал спать из-за шума, который подымали воробьи и ласточки. Друг сказал ему, что не может избавить его от тех и других, но ему, мол, известно заклятье, которое может оберечь либо от воробьев, либо от ласточек. Пусть выбирает. Неженка ответил, что ласточка кричит громче, хотя она то прилетает, то улетает, тогда как воробей все время сидит на месте и чирикает, зато голос у него гораздо слабее. Пусть он избавит его от ласточек.

Так и вам, сеньор граф Луканор, следует сначала расправиться с тем врагом, который живет дальше, но зато гораздо сильнее и страшнее того, который живет близко.

Граф признал этот совет хорошим, исполнил его и остался доволен.

Дону Хуану этот пример очень понравился. Он велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Коль предстоит тебе с врагами посчитаться,
Начни разить того, кто меньше достигаем.

ПРИМЕР СОРОКОВОЙ

О том, как и почему сенешаль Каркасоны погубил свою душу

В другой раз граф Луканор беседовал со своим советником Патронио и сказал ему так:

— Патронио, я знаю, что смерти избежать невозможно. Поэтому мне хотелось бы оставить на земле после себя память — какое-нибудь хорошее дело, про которое было бы известно, что его совершил я. Дайте мне совет, как мне всего лучше исполнить это намерение.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — доброе дело всегда остается добрым, с какой бы целью его ни делали. Но если вы хотите знать, как должен поступить человек, желающий что-нибудь сделать для своей души, желающий оставить по себе вечную память, выслушайте, пожалуйста, рассказ о Каркасонском сенешале.

Граф попросил его рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — однажды сенешаль города Каркасоны заболел. Увидев, что ему не поправиться, он позвал к себе приора братьев-проповедников и настоятеля миноритского монастыря и пожелал отдать последние распоряжения. Он приказал им тотчас же после его смерти привести в исполнение его завещание. Так они и поступили. В своей предсмертной воле он много позаботился о спасении своей души. Так как все распоряжения его были выполнены, оба настоятеля укрепились в мысли, что душа его вкушает райское блаженство. В скором времени в том городе объявилась бесноватая женщина, устами которой говорил обитавший в ней дьявол. Она все знала и о том, что люди делают, и о том, что они говорят. Когда монахи, которым сенешаль поручил заботу о своей душе, прослышали о бесноватой, они решили сходить к ней и спросить, не знает ли она чего о судьбе сенешаля. Так они и поступили. Едва они вошли к ней в дом, как бесноватая без всякого вопроса с их стороны заявила, что ей известно, зачем они пришли: «Та душа, о которой вы хотите справиться, была здесь недавно и уже отправилась в ад». Монахи сказали ей, что она лжет, ибо сенешаль исполнил перед смертью все предписания свя-

той церкви, исповедался и причастился, так что пред лицом обетований веры Христовой слова ее — явная ложь. Из ответа женщины явствовало, что хотя закон и вера христианская есть непреложная истина, тем не менее душа сенешаля могла спастись только в том случае, если бы он, умирая, вел себя как истинный христианин. Но он не поступил так, как подобает истинному христианину. Правда, он многое завещал для спасения души, но сделал это не так, как подобало, ибо не было у него чистого намерения. Он приказал все выполнить после его смерти (только после смерти!), а если бы он остался в живых, то он никогда бы не выполнил и части своих обещаний. Он приказал выполнить свои распоряжения после смерти, то есть тогда, когда он уже ничего не мог взять с собою, ничем не мог больше владеть. А кроме того, он руководствовался пустым тщеславием — ему хотелось оставить после себя доброе имя. Таким образом, он делал доброе дело, но не по-хорошему, а господь бог вознаграждает только те добрые дела, которые сделаны по-хорошему. Вся суть в намерении, а у сенешаля доброго намерения не было, и за его доброе дело ему награды не будет.

Вот и вы, сеньор граф, просите у меня совета. Советую вам делать добрые дела, пока вы еще живы. Если же хотите получить за них награду, то постарайтесь прежде всего искоренить в себе грех и несправедливость. Подумайте сами — велика ли добродетель украсть барана, а ножки его отдать бедняку? Не очень это хорошее дело воровать и грабить, а затем из чужого добра подать милостыню. Настоящая милостыня должна удовлетворять пяти условиям: подавать ее только из того, что приобретено честным путем; подавать ее в смиренности и покаянии; необходимо далее, чтобы человек, подавая милостыню, лишал при этом самого себя чего-нибудь существенного; а кроме того, он должен жертвовать в то время, пока он жив; и, наконец, творить милостыню следует только для бога, а не ради суетной славы мирской. Если вы, сеньор, соблюдете эти пять условий, то ваши добрые дела будут поистине хороши

и ваша милостыня будет угодна богу, который вознаградит вас за нее подобающим образом. Но если человек не в состоянии выполнить все пять условий, из этого отнюдь не следует, что ему не нужно творить добрых дел; не думайте также, что частичное соблюдение условий лишает всякой ценности совершаемые нами добрые дела. Подобная мысль может довести до отчаяния; всякое доброе дело приносит пользу, помогая человеку искупить свой грех, прийти к покаянию, телесному здоровью, богатству, чести и славе среди людей, иначе говоря — прийти ко всем благам этого мира. Поэтому доброе дело хорошо и само по себе, независимо от намерения человека, но, конечно, оно скорее послужит на пользу и спасение души, если соблюдать упомянутые выше пять условий.

Граф понял, что Патронио говорит ему чистую правду, положил в своем сердце исполнить его советы и обратился к богу с горячей мольбой помочь ему в этом деле.

Дон Хуан, найдя этот пример очень хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Коль для себя ты хочешь славы заслужить,
Твори блага другим, блюди заветы божьи.

ПРИМЕР СОРОК ПЕРВЫЙ

*О том, что случилось с царем Кордовы,
которого звали Альхакем*

Однажды граф Луканор так беседовал со своим советником Патронио:

— Патронио, вам известно, что я очень люблю охоту и так усовершенствовал это благородное искусство, как никто из людей. Вы знаете, что я заново переоборудовал кожаные привязи и клубочки соколов, что послужило на пользу дела, а прежде это никому в голову не приходило. И вот теперь, когда люди хотят подшутить надо мною, они,

прославляя победы Сиды Рой Диаса¹ или графа Ферранта Гонсалеса, превознося блаженную память и завоевания святого короля дона Фернандо,² вспоминают также, что и за мною числятся великие подвиги, ибо я усовершенствовал привязи и клубочки. Я отлично понимаю, что это насмешка, что слова эти не заключают в себе похвалы. Посоветуйте, что мне сделать, чтобы люди не высмеивали то хорошее, что я совершил.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — если вы хотите знать, как правильное поступить, выслушайте, пожалуйста, рассказ об одном мавре, который был царем Кордовы.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — в Кордове был царь по имени Альхакем. Он недурно управлял своим государством, но не сделал, однако, ничего такого, что обычно делают славные и заботливые государи. Вы сами понимаете, что просто управлять государством еще недостаточно, что хороший государь обязан увеличивать славу и мощь своей страны; только таким путем приобретет он себе доброе имя среди людей и оставит после своей смерти хорошую память. А этот царь заботился только о еде да о том, как бы окружить себя забавами и развлечениями.

Однажды играли перед ним на инструменте, который мавры очень любят и который называется у них альбогон. Слушая альбогон, царь заметил, что звуки его были не столь приятны, как полагалось. Он взял инструмент и проделал внизу направо лишнее отверстие, которого прежде там не было. С тех пор альбогон стал звучать гораздо приятнее, чем раньше. Усовершенствовать инструмент — дело, конечно, неплохое, но все-таки не такие дела подобало бы делать государю. Вот почему люди стали в насмешку расхваливать Альхакема, и когда нужно было похвалить какой-нибудь пустяк, они говорили: «*Va hede ziat Alhaquem*», что

¹ Сид Рой (или Руй) Диас (ок. 1030—1095) — полупоэтический герой реконкисты, воспетый в «Поэме о Сиде» и в многочисленных романах.

² Фернандо III Святой (1199—1252) — король Кастилии и Леона. Во время его царствования у мавров были отвоеваны Кордова, Севилья, Мурсия и Хаэн.

значит: «Прибавка царя Альхакема». Слово это распространилось по всей земле и достигло наконец слуха самого царя. Он спросил, почему это люди произносят такое слово. Придворные пробовали было отмолчаться, но

Альхакем настоял на своем, и им пришлось разъяснить, в чем дело. Выслушав объяснение, царь весьма огорчился, но так как он был человек добрый, он не стал наказывать насмешников. Он стал ломать себе голову, как бы ему сделать такую «прибавку», за которую люди могли бы похвалить его с полным основанием. В те дни мечеть в Кордове была еще недостроена, и Альхакем прибавил все, чего не хватало, и довел постройку до конца. А ведь это самая прекрасная и самая благородная мечеть из всех, какие были у мавров в Испании. Теперь называется она, слава богу, Санта Мария де Кордова — имя, данное ей святым королем Фернандо после того, как он отнял Кордову у мавров. Докончив постройку мечети и сделав тем самым «настоящую прибавку», Альхакем сказал, что если прежде его высмеивали за «прибавку» к альбогону, то теперь он заслужил себе похвалу за «прибавку» к кордовской мечети. И действительно, за это его многие похвалили. Вот каким образом насмешка обратилась в настоящую похвалу. Теперь, когда мавры хотят похвалить какой-нибудь добрый поступок, они говорят: «Это прибавка Альхакема».

Так и вы, сеньор граф, если вам неприятно, что вас хвалят за усовершенствование привязей и клубочков, если вы находите, что люди, хваля вас за это, над вами смеются, постарайтесь заслужить себе похвалу за ис-

тинно великие дела, которые подобает совершать благородным людям. Тогда вас будут хвалить по-настоящему, не будут подшучивать, как теперь, над вашими усовершенствованиями в охотничьем деле.

Граф нашел этот совет хорошим, исполнил его и остался доволен.

Дон Хуан тоже признал этот пример очень хорошим, велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Достигнув славы в малом деле, не ленись
И к славе истинной в больших делах стремись.

ПРИМЕР СОРОК ВТОРОЙ

*О том, что случилось с одной лицемерной
благочестивицей*

В другой раз граф Луканор так беседовал с Патронио, своим советником.

— Патронио, однажды я и много других людей задались вопросом о том, каким образом поступает злой человек из стремления нанести людям всего более вреда. Одни говорили, что такой человек должен быть очень беспокойным; другие полагали, что наиболее опасен и вреден человек

воинственный; третьим казалось, что самый большой вред может причинить разбойник. Наконец, были и такие, которые утверждали, что самый вредный человек — это тот, у которого злой язык, человек, который не останавливается перед клеветой и обманом. Я знаю вас за человека умного и потому прошу вас разъяснить мне, кто же в самом деле может причинить людям наибольший ущерб.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — если хотите получить ответ на свой вопрос, послушайте рассказ о том, что случилось с дьяволом и с одной из тех женщин, которые прикидываются благочестивицами.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — в одном городе жил примерный молодой человек; он был женат, жил с женою в ладу, и между ними не возникало никаких пререканий. Дьявол, которому ничто хорошее не нравится, очень огорчился их счастливой и доброй жизнью. Несмотря на все свои старания, он никак не мог их поссорить. Однажды он возвращался из города, где проживали муж и жена, и чувствовал себя очень невесело, потому что он ничего не мог с ними поделаться. Вдруг навстречу ему попалась благочестивица. Она спросила его, почему он так грустен. Дьявол сказал, что он возвращается из того города, где жили муж и жена, которых он тщетно пытался поссорить. А между тем господин его, Сатана, давно гневается на него за эти бесплодные попытки. Сейчас он очень боится своего господина, которому все известно; вот почему он печален. Тогда благочестивица сказала ему, что ее очень удивляет, как это дьявол, такой мудрый и опытный, не может поссорить мужа с женой. Дело это простое. Если

удобно, она охотно возьмется за него. Дьявол развеселился и сказал, что исполнит всякое ее желание, если ей только удастся посеять раздор между мужем и женою. Благочестивица взялась за это поручение и тотчас же отправилась туда, где жили муж и жена. Будучи женщиной сметливой, она осторожно сблизилась с женою молодого человека, внушила ей; что она, мол, была

воспитана ее матерью и поэтому считает своим долгом поселиться теперь здесь и служить ей как можно лучше. Добрая жена поверила ей, приютила ее у себя в доме и стала ей во всем доверять. Так же отнесся к благочестивице и муж. Прошло много времени; она вполне завладела их сердцами и в один прекрасный день с прискорбным видом сказала жене, которая ей очень верила: «Дочь моя, дурные вести услышала я сегодня. Мне сказали, что вашему мужу гораздо больше нравится другая женщина, чем вы; прошу вас, ухаживайте за ним и ласкайте его понежнее, а не то он уйдет к другой, и это причинит вам великое горе».

Добрая жена, услышав эти речи, не слишком им поверила, но все-таки очень огорчилась. Злая благочестивица, заметив это, отправилась встречать мужа. Увидев молодого человека, она сказала ему, что нехорошо он делает: имеет прекрасную жену, а сам увлекается другой женщиной; впрочем, жена его давно уже об этом знает и решила сама подыскать себе человека, который мог бы заботиться о ней и любить ее больше, чем муж. Эти новости она сообщает ему под великим секретом. Храни господи, если он выдаст ее: она погибла!

Муж, выслушав слова благочестивицы, тоже ей не поверил, и все-таки очень огорчился. Тогда благочестивица побежала к жене и, прикинувшись опечаленной, сказала ей: «Дочь моя, не знаю, что за беда такая стряслась, но только муж ваш очень на вас рассердился. Вы сейчас сами в этом убедитесь: вы увидите, какой он грустный и раздраженный. Прежде он таким не бывал». Бросив эти слова жене, она побежала к мужу и сказала ему то же самое.

Муж вошел в дом, увидел, что жена его печальна и что обычная радость как будто улетела от них. Так просидели они долгое время, подавленные своею грустью. Когда муж ушел по делам, злая благочестивица сказала жене, что ей, мол, известен один человек, который может отогнать дурные мысли от мужа. Добрая жена, только и думавшая о том, как бы вернуть назад былое счастье, попросила благочестивицу отыскать этого человека и сказала, что она ее за это поблагодарит.

Через несколько дней благочестивица заявила, что она нашла наконец этого мудреца и что ему для закли-

наний требуется несколько волосков из бороды мужа, и как раз тех, которые растут на шее. Мудрец, мол, сказал, что, получив эти волоски, он поправит дело, и тогда жена и муж станут жить по-прежнему, а то и лучше. Пусть же она не медлит и как только муж вернется домой, сейчас же устроит так, чтобы он лег отдохнуть в ее объятиях. С этими словами злая благочестивица вручила жене бритву, для того чтобы отрезать волосы. Добрую жену очень мучило отчуждение, которое легло между нею и мужем; она думала только о том, как бы воскресить былую счастливую жизнь. Понятно поэтому, что она во всем согласилась с благочестивицей и приняла от нее бритву. Тогда благочестивица побежала к мужу и сказала, что хотя ей очень неприятно, но она все-таки не может скрыть, что ему грозит большая беда: жена его задумала его убить и бежать со своим другом. Он слышит от нее сущую правду. Пусть он припомнит ее слова, когда вернется домой. Вот как будет дело: как только он вступит в дом, жена его устроит так, что он ляжет отдохнуть в ее объятиях, а как только он заснет, она зарежет его бритвой, которая уже припасена. Муж, услышав такие слова, пришел в ужас; он и раньше невольно задумывался от злых наговоров благочестивицы, но теперь он решил удвоить осторожность и по возвращении домой держать ухо востро.

С этой мыслью он отправился домой. Жена встретила его ласковее, чем в последние дни, сказала, что он слишком много работает, что ему следует отдохнуть. Не хочет ли он прилечь к ней на грудь? Она его понежит и поищет у него в голове. Муж, слушая слова жены, окончательно поверил, что благочестивица говорила правду, и, желая посмотреть, что будет дальше, прилег около жены и притворился спящим. Жена, убедившись, что муж заснул, вынула бритву и собралась было отрезать волосы, о которых говорила благочестивица.

Муж, почувствовав бритву у самого своего горла, решил, что благочестивица была права, выхватил бритву у жены и тут же ее зарезал. На шум борьбы поспешили отец и братья доброй жены. Когда они увидели, что их дочь и сестра зарезана, они оцепенели от ужаса,

но так как прежде ни муж, да и никто на свете ничего худого за ней не замечали, гнев завладел отцом и братьями женщины; они бросились на мужа и убили его. На шум прибежали родственники мужа и убили тех, которые убили его. И так разгорелись страсти, что в тот день погибла большая часть людей, живших в городе. Все это произошло из-за лживых слов, сказанных злой благочестивицей. Но господь бог не допускает, чтобы злодей остался ненаказанным и преступление осталось неоткрытым. Так оно было и в этом случае. Узнали под конец, что вся беда приключилась из-за проклятой благочестивицы; ее схватили, предали суду и умертвили самой жестокой и беспощадной смертью.

Если вы, сеньор граф Луканор, хотите знать, кто самый вредный человек на свете, способный причинить людям наибольший ущерб, запомните, что это тот, кто выдает себя за доброго христианина, за человека доброго и верного, в то время как в мыслях его — коварство и ложь, ибо думает он только о том, чтобы посеять среди людей обман и раздоры. Особенно же осторожным советую я вам быть с благочестивицами, этими обманщицами, у которых всегда зло на уме. Для того чтобы их изобличить, помните евангельские слова, гласящие: «*A fructibus eorum conoscetis eos*», что значит: «По делам их познаете их». Ведь несомненно, что не может долго скрывать человек то, что имеет на уме, ибо долго притворяться — вещь невозможная.

Граф признал слова Патронио за сущую правду, положил в сердце своем поступить согласно с ними и молил бога избавить и его самого и его друзей от лукавого.

Дон Хуан, считая этот пример хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

К деяньям добрым направляй свой ум и волю:
От дел богопротивных будешь отвращен.

ПРИМЕР СОРОК ТРЕТИЙ

*О том, что случилось с Добром и Злом,
и о том, что вышло у одного почтенного
человека с безумцем*

Однажды граф Луканор так беседовал со своим советником Патронио:

— Патронио, есть у меня двое соседей. Одного из них я очень люблю, и на это я имею важные и веские основания. Но не знаю, за прегрешения ли мои или по какой-нибудь другой причине, но иногда он меня обижает, приносит мне вред, и это очень меня печалит. К другому соседу я отношусь равнодушнее, между нами нет особой любви, никакие важные обязательства нас не связывают, но и он иногда делает такие вещи, которые мне не нравятся. Вы человек разумный; дайте совет, как мне вести себя с этими соседями.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — вы просите меня высказаться о двух вещах, а не об одной, и притом обе они совершенно разные. Для того чтобы узнать, как вам следует поступить, я расскажу вам, если позволите, два примера: один о том, что случилось с Добром и Злом, а другой о том, что вышло у одного почтенного человека с безумцем.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — обе эти вещи зараз рассказать нельзя, поэтому выслушайте сначала пример о Добре и Зле, а потом я расскажу вам, что вышло у почтенного человека с безумцем.

— Сеньор граф, Добро и Зло сговорились жить вместе. Зло, которое хитрит и всегда ищет какой-нибудь свары, ублажая себя одним лишь коварством и обманом, сказало Добру, что для пропитания им необходимо обзавестись стадом. Добру эта мысль понравилась. Они порешили завести стадо овец.

Как только овцы народили ягнят, Зло предложило Добру выбрать любую часть приплода. Добро, которое всегда спокойно и благожелательно, не захотело выбирать и предоставило выбор Злу. Зло, имеющее в виду одну собственную выгоду и действующее реши-

тельно, предложило Добру взять ягнят, а себе оставило шерсть и молоко.

Добро вполне удовлетворялось этим дележом. Но вот Зло заявило, что им следует завести свиней. Добро согласилось на это. Когда родились поросята, Зло напомнило Добру, что в свое время оно взяло себе ягнят, а Злу достались шерсть и молоко овец; ясное дело, что теперь Добро обязано взять себе щетину и молоко свиней, а Злу предоставить поросят. Добро снова согласилось. Затем Зло предложило посадить овощи. Посадили репу.

Когда репа выросла, Зло сказала, что хороша ли скрытая в земле часть или нет, ему неизвестно, а поэтому выбирать нужно с осторожностью, — пусть Добро возьмет себе ботву репы, которая здесь, на виду, а Зло удовлетворится тем, что скрыто в земле. Добро спорить не стало. Потом посадили капусту. Когда капуста выросла, Зло сказала, что в свое время Добро взяло от репы то, что было над землей, а теперь ему надо брать то, что под землею. Согласилось Добро и на это. Затем Зло сказала Добру, что им следует взять женщину в услужение. Добро это предложение приняло. Когда в доме появилась женщина, Зло сказала, что Добро должно получить от женщины ту часть, что от пояса до головы, а ему, мол, достанется та часть, что от пояса книзу. Добро и тут перечить не стало. Таким образом, часть, принадлежавшая Добру, производила домашнюю работу, а часть, доставшаяся Злу, жила с ним как жена с мужем.

Женщина забеременела и родила сына. Она захотела дать ему грудь. Увидев это, Добро остановило женщину и сказала, что молоко, мол, находится в его части, а оно не позволит дать молока. Когда Зло, обрадовавшись рождению сына, пришло заглянуть на малютку, оно застало его в слезах и спросило мать, почему плачет ребенок. Мать сказала: «Дитя плачет оттого, что хочет молока, а молока нет». Зло велело женщине дать ребенку грудь. Женщина заявила, что Добро не позволяет кормить младенца, потому что молоко находится в его части. Узнав, в чем дело, Зло отправилось к Добру и с шутками и смехом попросило у него молока для сына. Добро ответило, что молоко находится

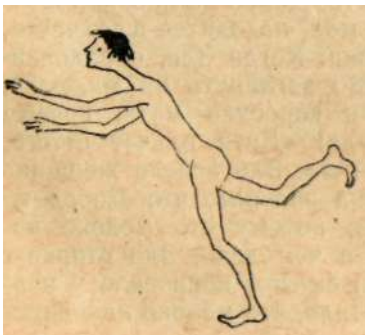
в его части и что оно не даст молока. Зло по-прежнему настаивало.

Тогда Добро, видя, что Злу не терпится, сказало ему: «Друг, напрасно вы думали, что я не понимаю, какие вещи вы брали себе и какие оставляли мне. Мне просто не хотелось просить у вас, хотя жизнь у меня была трудная. Вы же никогда меня не жалели. Сейчас вы испытываете нужду в том, что принадлежит мне; не удивляйтесь же, если я вам ничего не даю. Вспомните-ка лучше, как вы со мной поступали, и поймите, что я воздаю по заслугам».

Зло поняло, что Добро говорит правду, поняло и то, что малютка без молока умрет. Оно очень огорчилось и стало умолять Добро, чтобы оно, ради бога, пожалело младенца, не помнило об обидах, а, с своей стороны, Зло будет ему отныне послушно. Добро, увидев, что господь бог проучил Зло, которое уразумело наконец, что без Добра жить нельзя, — а уже в этом одном начало исправления, — согласилось дать молока, но на таком, однако, условии: пусть Зло возьмет малютку на руки и пройдет по всему городу, возглашая: «Друзья, знайте, что Добро побеждает Зло добром». Если Зло сделает это, молоко малютке будет дано.

Зло согласилось на такое условие и пришло к выводу, что это еще слишком дешевая плата за жизнь сына, а Добро увидело в этом достойную награду за свои обиды. Зло отправилось в город. И все узнали, что Добро побеждает Зло добром.

А что касается почтенного человека и безумца, то дело было так. У одного почтенного человека была баня. Когда люди приходили мыться, безумец тоже являлся

в баню и бросал в них чем попало: лоханями, камнями, палками. Он так досаждал людям, что под конец никто не стал ходить в баню к почтенному человеку, и тот напрасно терял свои деньги. Когда почтенный человек увидел, что безумец лишил его доходов, он встал однажды утром и отправился в баню

прежде, чем туда пришел его враг. Там он разделся, взял в руки толстую палку и налил полную лохань горячей воды. Ждать ему пришлось недолго. Безумец явился как обычно и хотел было приняться за свое дело. Когда почтенный человек увидел, что безумец поджидает посетителей голый, он бросился на него, окатил горячей водой и так лихо отделал палкой, что безумец подумал, что наступил его смертный час и что хозяин бани сам сумасшедший.

С громким криком выскочил он из бани, и у самых дверей попался ему человек, который спросил, в чем дело и почему он так вопит. Безумец отвечал: «Друг мой, будьте осторожны, в эту баню забрался какой-то сумасшедший!»

Так и вы, граф Луканор, должны поступить с соседями, о которых вы рассказываете. Тому, который вам близок, с которым у вас дружба и прочная связь, вы прощайте небольшие промахи и прегрешения; помогайте ему, когда нужно. Но дайте ему все же понять, что делаете вы это из дружбы, из любви к нему, а не потому, что его боитесь. А с другим соседом, с которым вы в прохладных отношениях, поступайте сурово, не терпите от него ни малейшей обиды; пусть он твердо знает, что, оскорбляя вас даже в пустяках, он рискует всем. Поверьте мне, что ложные друзья в своих поступках руководствуются не расположением, а выгодой или страхом.

Граф признал совет Патронио весьма хорошим, поступил согласно ему и остался доволен.

Дон Хуан нашел эти примеры очень хорошими и потому велел занести их в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Борьбу со Злом ведет Добро добром,
Но злomu недругу всяк отвечает злом.

ПРИМЕР СОРОК ЧЕТВЕРТЫЙ

О том, как повели себя дон Перо Нуньес Верный, дон Руй Гомес Савальос и дон Гутьер Роис де Блакиельо с графом доном Родриго Благородным

В другой раз беседовал граф Луканор со своим советником Патронио и сказал ему так:

— Патронио, мне пришлось вести большую войну, так что все мои дела подверглись немалой опасности. Когда мне было особенно трудно, кое-кто из тех, кого я воспитал и кому я сделал много добра, покинули меня и даже хуже — нанесли мне весьма существенный ущерб. Да, таких вещей надеялись они, что я вообще разочаровался в людях и стал о них думать гораздо хуже, чем до этого случая. Бог не обидел вас умом; дайте же мне совет, как я должен поступить.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — если бы те, которые худо поступили с вами, были таковы, как дон Перо Нуньес де Фуэнте Альмешир, дон Руй Гонсалес де Савальос и дон Гутьер Роис де Блакиельо, и если бы они знали, что случилось с этими рыцарями, они, конечно, удержались бы от дурных поступков.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — граф дон Родриго Благородный был женат на дочери дона Хилия Гарсии де Сагра. Она была очень хорошая женщина, но, несмотря на это, граф, ее муж, взвел на нее ложное обвинение. Она, жалуясь на свою обиду, помолилась богу и попросила у него, если она виновна, явить чудо на ней, а если муж оклеветал ее напрасно, — то на нем. И как только она кончила молитву, граф был внезапно поражен проказой, так что им пришлось разойтись. Когда они разошлись, король Наваррский послал к ней своих сватов. Она приняла его предложение и стала королевой Наварры. Граф, ее первый муж, видя, что ему не поправиться от проказы, пошел как пилигрим в Святую землю, чтобы умереть там. И хотя он был человек весьма важный и имел много добрых вассалов, с ним отправились только три упомянутых рыцаря. В Святой земле они пробыли так долго, что у них вышли

все деньги и запасы, и они впали в великую бедность. Им почти нечем было кормить своего господина, графа, и вот стали двое из них выходить на площадь каждый день наниматься на работу, а третий оставался с графом. Что они зарабатывали таким образом, тем они и прокармливали себя и графа. Каждую ночь они купали графа и очищали его раны от гноя. Однажды ночью, когда они обмывали ему ноги, им пришлось по необходимости сплюнуть слюну. Они и сплюнули. Граф подумал, что они сделали это из отвращения к нему, и вот он залился горькими слезами на свою печальную участь. Тогда, желая показать, что они не питают к нему никакого отвращения, рыцари взяли ту воду, которая была полна болячками и гноем графа, и выпили ее. И так они долго прожили со своим сеньором, пока господь не прибрал его. Считая позором для себя вернуться в Кастилию без графа, живого или мертвого, они не захотели отправиться на родину без него. Им советовали сжечь труп графа и взять с собой только его кости, но они сказали, что никому не позволят дотронуться до графа, все равно — живой он или мертвый. Они не согласились сжечь его, а похоронили в земле и подождали, пока плоть его стала прахом. Тогда они взяли его останки, положили их в ящичек, взвалили себе на плечи и понесли. На пути в Кастилию они жили подаянием, рассказывая о том, что произошло с ними в Святой земле, и везде показывая свидетельство, что они рыцари. Все, конечно, охотно подавали милостыню таким благородным беднякам. Так добрались они наконец до Толосской земли. При входе в один город, они

встретились с большой толпой людей, которые вели на сожжение женщину. Она была честная женщина, но ее оклеветал брат ее мужа. Все говорили, что если какой-нибудь рыцарь не явится спасти ее, то приговор будет приведен в исполнение. А рыцаря никакого не являлось. Когда Перо Нуньес Верный, которому прежде часто везло счастье, узнал, что женщину непременно сожгут, если не явится рыцарь-заступник, он сказал товарищам, что если бы он знал о невиновности женщины, он бы спас ее. И он тотчас же подошел к ней и попросил рассказать ему сущую правду. Она сказала ему, что злого дела она не совершила, но что у нее было желание его сделать. И хотя Перо Нуньес понял, что при некоторой виновности женщины для него не вполне безопасно заступиться за нее, однако он не захотел отступить от начатого. Кроме того, он знал, что всей вины за женщиной не было. Приняв во внимание все эти обстоятельства, он сказал женщине, что попробует ее спасти. Обвинители хотели отстранить его, говоря, что он не рыцарь. Но Перо Нуньес показал свое свидетельство, и им пришлось уступить. Родственники женщины дали ему коня и вооружение. Перед началом боя рыцарь сказал родственникам, что он надеется с божьей помощью победить и спасти женщину, но что с ним, однако, может случиться небольшая беда, так как она все-таки немного виновна. Начался бой, господь помог дону Перо Нуньесу. Он остался победителем, спас женщину, но сам потерял глаз, так что его предчувствие вполне оправдалось. Женщина и ее родственники так щедро наградили дону Перо Нуньеса, что он и его товарищи могли нести останки своего сеньора уже не в такой бедности, не с такими затруднениями, как раньше. Известие об этих странствующих рыцарях, которые несли останки графа, дошло и до короля Кастильского. Ему очень понравилась такая верность, и он возблагодарил бога за то, что люди, которые это делали, были из его земли. И он послал им приказ явиться к нему в той самой плохой одежде, в которой они странствовали. В тот день, когда они должны были вступить в пределы Кастилии, король вышел к ним навстречу за пять миль до границы и так богато наградил их, что доньине потомки их живут в почести и довольстве. Король и все те, которые были с ним, желая почтить и графа и его верных рыцарей, перенесли

останки графа в Осму и погребли их там. После погребения каждый рыцарь отправился в свой дом. В тот самый день, когда дон Руй Гонсалес прибыл к себе домой, сел за стол со своей женой, добрая женщина, увидев перед собой мясное блюдо, подняла руки к небу и сказала: «Господи, благодарю тебя за то, что позволил дожить мне до этого дня, потому что тебе известно, что с того времени как Руй Гонсалес покинул свою землю, сегодня я впервые ем мясо и пью вино». Дон Руй Гонсалес огорчился, услышав эти слова, и спросил жену, почему так случилось. Она ему отвечала, что при разлуке с нею он сказал, что никогда не вернется домой без своего сеньора графа, что она должна жить без него как подобает хорошей женщине, что в воде и хлебе у ней недостатка, конечно, не будет. Она запомнила его слова, крепко держалась за данный обет и потому питалась только водой и хлебом. Точно так же, когда дон Перо Нуньес вернулся к себе домой и остался в обществе жены и родственников, а все прочие ушли, жена и родственники от радости стали смеяться. Дон Перо Нуньес подумал, что они смеются над ним, потому что он потерял глаз. Он закрыл лицо плащом и в большой печали бросился на постель. Добрая женщина сейчас же заметила его печаль и стала настойчиво спрашивать у него, в чем дело. Наконец он сказал, что ему тяжело видеть, как родичи смеются над его увечьем. Когда добрая женщина услышала эти слова, она взяла иголку а выколола себе глаз. Теперь при виде ее смеха дон Перо Нуньес никогда не скажет, что она смеется над ним. Так-то господь бог вознаградил всех этих рыцарей за верность и доброту. Я полагаю, что если бы те люди, недостойно служившие вам, уподобились этим рыцарям и с полной ясностью представляли себе, какая награда ожидает их за доброе дело, они оказались бы верными и образцовыми слугами. Но вы, сеньор граф, не обращайтесь внимания на их ошибки и промахи; невзирая ни на что, вы должны оставаться добрым и милостивым господином. Ведь тот, кто провинился перед вами, гораздо больше провинился перед самим собой. А кроме того, если одни из них служили вам не очень хорошо, другие вели себя зато безукоризненно, и эти последние принесли вам больше пользы, чем первые — вреда. И не думайте, что все люди, которым вы сделали добро,

непременно должны отплатить вам тем же. Зато может статься, что один из них с избытком отплатит за все добро, которое вы сделали другим.

Граф признал совет Патронио хорошим и правильным.

Дон Хуан, найдя его пример очень хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Когда тебя обманывают люди,
Обманом на обман не отвечай.

ПРИМЕР СОРОК ПЯТЫЙ

*О том, что случилось с человеком, который
сделался другом и вассалом дьявола*

Однажды граф Луканор так беседовал с Патронио, своим советником:

— Патронио, один человек уверял меня, что ему известно несколько способов узнавать будущее. Он был не прочь открыть мне эти способы, и я мог бы при помощи этих хитростей отлично поправить свои дела. Однако я очень побаиваюсь, что такого рода занятия не обходятся без греха. Я на вас вполне полагаюсь и прошу вашего совета. Как мне поступить?

— Сеньор граф, — отвечал Патронио, — если вы хотите поступить правильно, выслушайте рассказ о том, что произошло с одним человеком, когда он вступил в дружбу с дьяволом.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — один богач впал вдруг в такую бедность, что ему нечего стало есть. И так как самое большое несчастье на свете — потерять богатство и стать бедняком, человек этот очень страдал. Однажды шел он в горах, погрузившись в печаль и думая свою горькую думу, как вдруг повстречался ему дьявол. Дьявол, который знает все на свете, знал, конечно, и о страданиях этого человека. И он спросил

о причине его печали. Человек ответил, что не стоит, мол, об этом толковать, поскольку его печаль ничем не излечима. На это дьявол заметил, что лекарство есть; пусть только человек расскажет, в чем дело и в чем причина его печали. Тогда бывший богач рассказал о своем несчастье и обо всем, что и без того было отлично известно его собеседнику. Дьявол сказал человеку, что он спасет его от бедности и подарит ему несметные богатства. Сделать это ему нипочем, потому что он — дьявол. Пусть только человек исполнит его требования. Когда человек узнал, что перед ним дьявол, он очень испугался; но жить ему было так тяжело, что он согласился на все условия, лишь бы снова разбогатеть. Имейте в виду, сеньор граф, что дьявол всегда только о том и думает, как бы обмануть людей. Когда он видит, что люди жалуются, боятся, испытывают в чем-нибудь нужду, томятся каким-нибудь желанием, он тут как тут и делает с ними все, что захочет. Так вот и с нашим бедняком: дьявол решил обмануть его и погубить. Они составили договор, и бедняк стал вассалом дьявола. Когда договор был заключен, дьявол велел своему слуге заняться кражей, и тогда все двери открываются перед ним, а случись ему попасться в беду, пусть только он скажет: «Ко мне, дон Мартин!» — и дьявол явится и избавит его от опасности. После этого они разошлись. Человек отправился в дом к одному купцу. Была темная ночь; известно, что все злые люди боятся света. Дьявол открыл перед ним двери дома, открыл ему также все сундуки, так что человек набрал много добычи. На следующий день он обокрал другой дом, через день третий и в конце концов так разбогател, что перестал даже вспоминать о своей бедности. Но он не остановился на этом, мало ему было содеянного, он продолжал все время воровать, пока наконец не попался. Тогда он призвал дону Мартина на помощь. Дон Мартин в тот же миг явился и освободил его из темницы. Когда наш человек увидел, что на дону Мартина можно положиться, он стал воровать направо и налево и, учинив великое множество краж, освободился от бедности, стал богачом. При одной из этих краж он опять был схвачен и снова позвал дону Мартина, но тот не явился столь быстро, как хотелось бы вору, и потому алькальды села, где была произведена кража, начали

следствие и розыски. Когда они были заняты этим делом, прибыл дон Мартин. Вор сказал ему: «Ах, дон Мартин, неприятную минуту заставили вы меня пережить. Почему вы так опоздали?» Дон Мартин отвечал, что был занят важными делами и потому опоздал; однако он в ту же минуту вывел вора из темницы. На свободе вор опять принялся за прежнее, был снова пойман, и снова началось против него следствие. Вынесли даже приговор. Но дон Мартин явился и на этот раз и спас его. Опять стал человек заниматься кражами, ибо видел, что дон Мартин всегда выручал его. Однажды ему пришлось очень долго дожидаться донна Мартина, который явился так поздно, что вора успели присудить к смертной казни. В последнюю минуту дон Мартин все же явился, прошел в темницу и избавил вора от неминуемой гибели. Опять пустился вор воровать и опять был пойман. Звал он, долго звал донна Мартина, но тот не явился, и кончилось тем, что вора повели на казнь. Когда подошли к виселице, дон Мартин явился тут как тут. Человек сказал: «Ах, дон Мартин, что за шутки? Право, натерпелся я большого страху». Дон Мартин сказал, что принес в кошельке пятьсот мараведисов, которые вор должен вручить алькальду, и тогда он немедленно будет освобожден. Человек так и сделал. Алькальд уже отдал приказ вздернуть вора на виселицу, да не нашлось веревки, чтобы сделать петлю. Пока ходили за веревкой, вор позвал алькальда и протянул ему кошелек с деньгами. Когда алькальд сообразил, чего от него хотят, он обратился к присутствующим: «Друзья, слыханное ли это дело, чтобы не оказалось веревки, когда надо повесить преступника? Ясно, что человек этот невиновен, господь не хочет его смерти, а потому нет у нас веревки. Подождем до завтра, расследуем еще раз это дело, и если действительно окажется виновным, завтра мы повесим его». Так говорил алькальд, будучи уверен, что ему достанутся пятьсот мараведисов, лежавшие в кошельке. Порешили на этом; алькальд отошел в сторону, открыл кошелек, хотел было сосчитать деньги, но ничего в нем не оказалось, а вместо денег была там веревка.

Увидев, что вор обманул его, алькальд приказал немедленно его повесить. Опять потащили вора на виселицу, снова явился дон Мартин, и человек стал умолять его о спасении. Но дон Мартин ответил, что он помогает своим друзьям только до виселицы. Так, поверив дьяволу, человек потерял свою жизнь и погубил душу. Будьте же уверены, что всякий, доверившийся ему, не избегнет худого конца. А если сомневаетесь в этом, посмотрите на предсказателей, колдунов и волшебников, на всех тех, кто чертит магические круги или занимается заклинаниями, и увидите, что все они кончают плохо. Если же это не убедит вас, вспомните об Альваре Нуньесе и Гарсиласо, веривших во всякого рода предсказания и приметы и окончивших жизнь свою очень печально.

Так-то, сеньор граф Луканор, если вы хотите устроить свои дела телу и душе на пользу, направьте ум свой и помышления на господа и, уповая на него, не плошайте сами, — тогда и он поможет вам. Не верьте никакому колдовству, не верьте никаким приметам, ибо величайший из грехов, грех наиболее ненавистный богу, грех самый губительный и нелепый, есть вера в приметы, волшебство и тому подобное.

Граф признал этот совет хорошим, исполнил его и был доволен.

Дон Хуан признал этот пример хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Тому, кто не надеется на бога,
Ни бед земных не избежать, ни смерти.

ПРИМЕР СОРОК ШЕСТОЙ

О том, что случилось с одним философом, который случайно зашел в улицу, где жили женщины дурного поведения

В другой раз граф Луканор так беседовал с Патронио, своим советником:

— Патронио, вы знаете, что человек должен всеми силами домогаться доброй славы, должен стараться, чтобы никто не помешал ему в этом. Так как я уверен, что никто, кроме вас, не даст мне самого подходящего совета, как приобрести и сохранить добрую славу, я прошу у вас доброго совета на этот счет.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — мне очень приятно слышать ваши речи. Если вы хотите знать, как вам должно поступать, выслушайте о том, что случилось с одним очень великим и очень древним философом.

Граф попросил его рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, в одном из городов царства Марокко проживал великий философ. Он страдал болезнью желудка, и когда ему приходилось освобождаться от остатков пищи, делал он это с превеликой болью, с большими страданиями, и много проходило у него времени, прежде чем он достиг своей цели. Для излечения от этой болезни врачи посоветовали ему садиться тотчас же, как он почувствует позыв, не дожидаясь, пока отходы окрепнут и высохнут у него в желудке, ибо это может сильно повредить здоровью. Философ стал исполнять совет врачей и почувствовал большое облегчение. Однажды ему случилось проходить по улице родного города, где у него было много учеников. Он почувствовал позыв и желание облегчиться. Исполняя совет врачей, который он считал весьма полезным, он свернул в маленький переулок, чтобы сделать необходимое дело. Оказалось, что в этом переулке проживали непотребные женщины, которые своим ремеслом губят тело свое

и душу. Философ не знал, что они здесь проживают. Он провел в переулке довольно много времени и, когда вышел на улицу, не успел еще привести в порядок свою одежду. Конечно, люди, увидевшие его, подумали, что он ходит в переулок совсем за другим делом, хотя это совсем не согласовалось с его жизнью и нравами. Известно, что когда человек важный и почтенный делает неподходящую для него вещь или совершает самый невинный грех, все люди ставят ему это на вид, хотя они охотно простили бы этот грех человеку, у которого они привыкли замечать большие недостатки и проступки. Не удивительно поэтому, что по всему городу прошли дурные слухи о философе. Все стали порицать его, человека старого и почтенного, замеченного, однако, в таком постыдном деле. Пришли к нему его ученики. В великой печали и скорби стали они укорять своего учителя, осрабившего и себя и их, потерявшего добрую славу, которой до этого случая он обладал в большей степени, чем кто бы то ни было в мире. Слушая их речи, философ пришел в ужас и спросил, что же он сделал такого позорного, где и когда. Тогда они сказали философу, что по всему городу только и говорят о том, что он был в улице, где живут дурные женщины. Получив такой ответ, философ закручинился, однако попросил у учеников восемь дней сроку, обязавшись через восемь дней дать им объяснение. Затем он засел в своей рабочей комнате и написал небольшую, очень хорошую и очень полезную книжку. Там, наряду с прочим, он рассуждает об удаче и неудаче и под видом беседы с учениками пишет следующее: «Со счастьем и несчастьем бывает так: иной раз ищешь и находишь, а другой раз — не ищешь, да найдешь. Ищут и находят тогда, когда человек творит добро и в награду за это ему приходит какая-нибудь удача, или же когда за злое дело человека постигает неудача; вот и выходит: ищешь и находишь счастье или несчастье. В таких случаях человек сам старается либо добиться счастья, либо сам накликает на себя беду. Находят, хотя не ищут, тогда, когда человек сам ничего не делает, а с ним все-таки случается удача или неудача. Например — человек отправится куда-нибудь и без всякого старания со своей стороны найдет там много денег или большие блага. Или еще: человек ничем

не провинился, и вдруг над ним разразится беда или он потерпит большой удар. Вот идет человек по улице, в это время кто-нибудь запустит камнем в птицу, а камень попадает в голову прохожего и разбивает ее. Это несчастье, которое нашли, но которого не искали, ибо прохожий не сделал ничего такого, за что он заслуживал бы наказания. И вы, дети мои, должны знать, что в счастье и несчастье, которого люди ищут и находят, требуются два условия: во-первых, человек должен сам стремиться к добру или к злу, а во-вторых, господь должен воздать ему за то добро или зло, которые он сделал. Равным образом в отношении счастья или несчастья, которое люди находят, хотя и не искали, требуется тоже наличие двух условий: во-первых, человек должен всеми силами воздержаться от зла, не подавать ни малейшего повода для дурных мнений, поступать так, чтобы про него не могли худо подумать; а во-вторых, он должен молить господа увенчать его похвальные старания и не допустить, чтобы без всякой вины на него обрушилось несчастье, как это случилось недавно со мной, когда я зашел в переулок за естественной надобностью, дабы не расстроить здоровья. С моей стороны не было в этом никакой вины и никакого греха, но, на несчастье мое, в переулке жили такие особы, что я ни за что ни про что остался опозоренным».

Так и вы, сеньор граф Луканор, если хотите увеличить свою добрую славу, должны соблюдать три условия. Во-первых, творить добрые дела в полном согласии с заповедью божьей и приноровляясь, конечно, ко взглядам мира сего, а сверх того, не забывать о собственной чести и о том, что полезно для вашего имущества и достояния. При этом помните еще вот о чем: вы можете иметь очень добрую славу и все-таки ее потерять, если перестанете делать добрые дела и займетесь делами позорными. Ведь очень многие бывали добродетельны и доблестны, но, не выдержав до конца, утрачивали доброе имя, которое успели приобрести, и в конце концов оставляли по себе дурную славу. Во-вторых, вы должны молить господа, чтобы он направил стопы ваши к добру, научил вас помимо воли делать все для приобретения доброй славы и охранил вас от всего, что может погубить эту добрую славу. В-третьих, избегайте таких слов и дел, которые могут возбудить

в людях подозрения, способные повредить вашей доброй славе. Часто бывает так, что человек очень хороший и добрый поступит неосторожно, и пойдет о нем дурная слава, словно он и в самом деле провинился по-настоящему. В делах, касающихся чести и доброго имени, в глазах людей почти одинаковую силу имеют как поступки человека, так и то, что о нем говорят. Конечно, это важно для людей, а не для бога, ибо ему лишь одному ведомы все поступки человека и все его намерения.

Граф нашел этот пример весьма хорошим и стал молить господу указать ему правый путь для совершения таких дел, которые господь найдет полезными для спасения его души и для сохранения его доброй славы, чести и земного благополучия.

Так как дон Хуан тоже признал этот пример очень хорошим, он велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Стопы свои направь к делам благим,
Позорным делом славы не обрящешь.

ПРИМЕР СОРОК СЕДЬМОЙ

О том, что случилось с одним мавром и его сестрой, которая говорила, что всего на свете боится

Однажды граф Луканор так беседовал со своим советником Патронио:

— Патронио, вы знаете, что у меня есть брат, который старше меня. Мы с ним от одного отца и одной матери, и так как он старше, то мне кажется, что я должен почитать его вместо отца и исполнять его приказания. Он снискал себе славу доброго христианина и очень умного человека, но господь устроил так, что я стал богаче и сильнее его. Хотя он этого и не показывает, я тем не менее знаю, что он завидует мне. И вот всякий раз,

когда я нуждаюсь в его помощи и он может что-нибудь для меня сделать, он отказывается под тем предлогом, что это, мол, большой грех, и я диву даюсь, почему он так рассуждает. Напротив, когда он нуждается в моей помощи, он говорит, что пусть погибнет весь мир, но я должен ему помочь. Я обязан будто бы рискнуть всем, что у меня есть, даже жизнью, исполняя его желание. Вот каковы наши отношения; прошу вас вдуматься в них хорошенько и дать мне добрый совет, как я должен поступить.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — поведение вашего брата напомнило мне слова, сказанные одним мавром своей сестре.

Граф спросил, что это за история.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — у одного мавра была такая избалованная и изнеженная сестра, что, как она уверяла, ее все пугало и приводило в ужас. Даже когда она пила воду из сосуда, которым пользуются мавры и который звенит, когда из него пьют, она так пугалась, что, по ее словам, едва не умирала от страха. Брат ее был добрый человек, но он был беден, а бедность, как известно, не щадит людей, так что и нашему мавру приходилось заниматься не очень хорошими делами. Когда кто-нибудь умирал, молодой человек шел на кладбище и похищал у покойника саван и другие предметы, которые клали в могилу, и таким способом добывал пропитание себе, сестре и всему своему дому. Сестра знала об этом. Однажды скончался один очень богатый человек. Его похоронили в нарядной и дорогой одежде, положив в гроб много ценных вещей. Когда сестра узнала об этом, она сказала брату, что отправится вместе с ним ночью на кладбище и что они унесут все драгоценности из могилы богача. Наступила ночь. Брат и сестра подошли к могиле, открыли ее и, когда хотели снять с покойника драгоценные одежды, увидели, что им надо или разорвать их, или сломать шею мертвеца. Сестра, которой очень не хотелось рвать одежды, потому что это было убыточно, без всякого страха и жалости схватила мертвеца за голову, сломала ему шею, стащила одежды, захватила все прочие драгоценности, находившиеся в могиле, и вместе с братом вернулась домой. На другой день за обедом сестра захотела пить; кувшин, как всегда, запел, и красotka едва

не умерла от страха. Брат счел, что все это пустое ломанье, и, вспомнив, как храбро она разнимала на части покойника, сказал ей по-арабски: «Aha ya uchti, tafzamin bakki, vala taf za min fatr onki», что значит: «Сестра, сестра, ты боишься кувшина, когда в нем булькает вода, и не боишься ломать шею покойника». Эти слова еще и теперь ходят как пословица у мавров.

Так и вы, сеньор граф Луканор, поступайте с вашим братом, если увидите, что он отказывается что-либо сделать для вас под тем предлогом, что это большой грех, хотя греха нет никакого, и вместе с тем хочет, чтобы вы для него сделали вещи заведомо грешные и для вас невыгодные. Поймите, что он похож на сестру мавра, которая боится бульканья воды и не боится головы покойника. И так как он хочет, чтобы вы сделали для него нечто вам заведомо невыгодное, поступайте с ним так, как он поступил с вами, — говорите ему ласковые речи, обнаруживайте добрые чувства, и если в чем для вас нет опасности, то сделайте это для него, но если вам грозит в чем хотя малейшая опасность, отказывайтесь самым решительным образом и всячески остерегайтесь потерпеть ущерб.

Граф признал этот совет хорошим, исполнил его и остался доволен.

Дон Хуан нашел этот пример хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Тому, кто не творит добро, боясь ущерба,
Ты ничего не делай для себя в ущерб.

ПРИМЕР СОРОК ВОСЬМОЙ

*О том, что случилось с человеком, который
испытывал своих друзей*

В другой раз граф Луканор так беседовал с Патронио, своим советником:

— Патронио, я полагаю, у меня много друзей, которые уверяют, что исполнят все, что для меня потребуется, хотя бы им пришлось рискнуть для этого жизнью и имуществом; они уверяют, что ни при каких условиях они не покинут меня. Вы человек умный и бывалый; прошу вас, скажите мне: как могу я узнать, преданы ли они мне на самом деле?

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — хорошие друзья — это лучшее, что бывает на свете, но поверьте, что в испытаниях и несчастьях у человека оказывается гораздо меньше друзей, чем он думал, потому что мелкие неприятности не дают основания судить, как поведет себя ваш друг, когда вам действительно будет плохо. Во всяком случае, для того чтобы вы узнали, кто вам истинный друг, я расскажу сейчас, что произошло между одним почтенным человеком и его сыном, который уверял, что у него много друзей.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — у одного почтенного человека был сын. Среди прочих наставлений и советов этот человек постоянно повторял сыну, что он должен стараться приобрести как можно больше хороших друзей. Сын, исполняя советы отца, стал искать общества людей и со многими делиться своим достатком в расчете сделать их своими друзьями. Все они заверяли его в своей дружбе, обещая исполнять его желания и жертвовать для него жизнью и состоянием, когда это потребуется. Однажды отец спросил молодого человека, исполнил ли он его совет — приобрел ли он многих друзей. Сын ответил, что да, — друзей у него много, и среди них особенно преданными он считает десять человек, про которых он знает, что никогда, даже перед лицом смерти, они не изменят ему. Услышав такие речи, отец удивился, что его сын в столь короткое время успел приобрести так много надежных друзей, тем более что сам он, человек уже старый,

за всю свою жизнь сумел приобрести всего-навсего друга да полдруга. Сын начал спорить, уверяя отца, что говорит правду, что у него, мол, действительно хорошие друзья. Видя упорство сына, отец предложил ему испытать друзей следующим образом: пусть он убьет свинью, положит ее в мешок и отправится к каждому из своих друзей по очереди. Всем он должен сказать,

что убил человека, но если об этом узнают, ему и всем его пособникам будет грозить смертельная опасность, а поэтому он обращается к истинным друзьям с просьбой спрятать труп и защитить его самого, если окажется необходимым. Сын исполнил совет отца и отправился на испытание. К кому он ни обращался с просьбой, все отвечали, что охотно помогли бы ему во всяком другом деле, но что тут приходится рисковать жизнью и имуществом, а поэтому у них не хватает смелости ему помочь. Они умоляли его устроить так, чтобы никто не узнал о том, что он заходил к ним. Среди друзей нашлись, однако, такие, что вызвались если не прямо помочь, то попросить за него; другие обещали, что будут провожать его вплоть до самой виселицы, обещали даже достойно похоронить. Испытав всех друзей и не найдя среди них ни одного истинного, молодой человек вернулся к отцу и рассказал ему обо всем. Тогда отец высказал мысль, что теперь его сын убедился, насколько опытные люди умнее тех, которые ничего в жизни не испытали. Затем он напомнил сыну, что у него самого есть один друг да еще полдруга и что пусть, мол, юноша отправится к ним и испытает их. Молодой человек сходил сначала к тому, которого отец считал полдругом. Пришел он к его дому ночью, с убитой свиньей на плечах, постучался к этому отцовскому полдругу, рассказал ему о своем преступлении и о том, как встретили его друзья. Юноша умолял из любви к отцу пособить ему в этом затруднительном деле. Полдруг, выслушав молодого человека, сказал, что из-за него самого он, конечно, на риск не пошел бы, — ведь они люди совсем чужие, но из любви к его отцу он попробует спрятать труп. Он взял мешок, в котором лежала свинья, полагая, что там был убитый человек, вынес мешок в сад, закопал его

в капустных грядках, сровнял землю, как она была раньше, и отослал молодого человека с богом. Молодой человек вернулся к отцу и рассказал, как отнесся к нему отцовский полдруг. Тогда отец приказал сыну, чтобы на другой день, когда они будут в совете, он затеял с его полдругом ссору и ударил его по лицу как можно сильнее. Молодой человек исполнил приказание отца и дал полдругу пощечину. Полдруг взглянул на него и сказал: «Нехорошо поступать так со мной, сынок! Но будь уверен, что ни за эту обиду, ни даже за горшее оскорбление я никому не покажу капустных гряд». Юноша рассказал о словах полдруга отцу, который велел ему теперь отправиться к его истинному другу и испытать его. Сын так и сделал. Придя в дом отцовского друга, он рассказал о своем несчастье, и почтенный человек, друг его отца, сказал, что готов оборонить его от смерти и от всякой опасности. Случилось, что в это самое время в городе убили одного человека, причем убийцу не нашли. Некоторые граждане видели, что юноша не раз ходил куда-то с мешком за плечами, и они, естественно, заподозрили, что убийцей был он. Недолго мешкая, юношу схватили и присудили к смертной казни. Друг его отца сделал все, чтобы спасти молодого человека. Увидев, что все старания напрасны, он заявил алькальдам, что не хочет безвинно губить человека, ибо убийца не этот юноша, а его собственный единственный сын. Он заставил своего сына сознаться в ужасном преступлении. Сын сознался. Его казнили, а юноша избавился от смерти благодаря самоотверженному другу своего отца.

Вот, сеньор граф Луканор, как испытываются друзья; я полагаю, что этот пример может научить человека распознавать друзей и выяснить, насколько каждый из них способен рискнуть собой для его спасения, до какой степени ему можно верить. Конечно, встречаются на свете хорошие друзья, но большая их часть бывает друзьями только тогда, когда у тебя счастье и удача, и в зависимости от этих последних они проявляют к тебе дружбу. Пример, который я рассказал вам, можно еще толковать иносказательно. Все люди мира сего полагают, что у них есть друзья, но когда явится за ними смерть, им станет ясно, какие это друзья. Пойдут они к мирским людям, а те скажут, что у них и собственных дел достаточно. Пойдут они к священникам и

монахам, и те скажут, что будут молиться за них богу. Пойдут к жене и детям, и те скажут, что проводят их до самой могилы и удостоят погребения. Таким-то образом испытывают они всех, кого считали своими друзьями. И никто не поможет им спастись от смерти, как никто из друзей молодого человека не пособил ему. Тогда они обратятся к богу, иначе говоря — к духовному отцу своему, и он прикажет им испытать святых, этих полдрузей человека. Так они и сделают. Велика доброта святых, в особенности же приснодевы Марии; они неустанно молят бога за грешников; святая Мария напоминает ему, что она была его матерью, что она вскормила и воспитала его, а святые говорят ему о тех страданиях, мучениях, бедности и скорбях, которые они претерпели во имя его. Все это они делают для того, чтобы покрыть грехи грешников. И хотя они получают от грешников немало обид, они не открывают этого, подобно тому как полдруг промолчал об ударе, который нанес ему сын друга. И вот, когда грешник увидит духовными очами, что никто и ничто не может спасти его душу от смерти, он обращается к богу, подобно сыну, обратившемуся к отцу, после того как выяснилось, что никто не даст ему избавления. И господь, наш отец и истинный друг, памятуя о любви, которую он питает к созданию своему — человеку, повел себя, как подобает другу: он послал на смерть сына своего Иисуса, хотя не было за ним ни вины, ни греха, — послал для того, чтобы искупить людские вины и прегрешения. Иисус, как добрый сын, подчинился отцу и, будучи истинным богом и истинным человеком, пожелал принять и принял смерть, кровью своею искупив грехи человеческие.

Теперь вы сами, сеньор граф, рассудите, кто из них есть истинный и наилучший друг и чью дружбу должен стараться приобретать человек.

Графу очень понравились эти рассуждения, и он вполне одобрил их.

Дон Хуан, найдя этот пример очень хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Ты не найдешь среди друзей такого друга,
Кто сыном для людей пожертвовать готов.

ПРИМЕР СОРОК ДЕВЯТЫЙ

О том, что случилось с одним человеком, которого оставили на острове без всяких средств к жизни, предварительно отняв у него его владения

В другой раз граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так: — Патронио, многие говорят мне, что я богат и знатен и что потому мне должно стараться только об одном — приобретать еще большие богатства, добывать себе великое могущество и честь. Я знаю, что вы всегда даете мне хорошие советы и намерены поступать так и впредь. Поэтому я прошу вас — скажите, что предпочтительнее сделать в данном случае.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — совет, который вы просите у меня, дать нелегко — и это по двум причинам: во-первых, мне придется говорить вам наперекор, а во-вторых, очень тяжело осуждать совет, который как будто клонится к выгоде твоего же господина. В данном случае обе эти причины, несомненно, налицо, а поэтому я затрудняюсь дать вам совет. Но всякий верный советник не должен с этим считаться, не должен принимать во внимание ни выгоду свою, ни ущерб, не должен бояться сказать своему господину истинную правду. Поэтому я не промолчу, а дам совет, как умею, в интересах вашей выгоды и чести. Люди, на которых вы ссылаетесь, дают вам как-никак недурной совет, но это совет несовершенный, совет не вполне хороший. Если вы хотите иметь совет истинно добрый, выслушайте, пожалуйста, что случилось с одним человеком, которого сделали сеньором очень большой земли.

Граф спросил, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — в одной земле был обычай каждый год ставить нового государя. И пока длился этот год, все исполняли его приказания, а по истечении года у него отбирали все, что он имел, и нагим, в полном одиночестве, оставляли на диком острове. Однажды случилось, что власть досталась человеку, который обладал большим умом и сообразительностью, чем прежние государя. И так как он

знал, что по истечении года с ним поступят так же, как с остальными, он тайно, до окончания срока, приказал устроить на том острове, куда, по его сведениям, его должны были отправить, хорошее и удобное жилище, снабженное всем необходимым для жизни. Этот дом он велел построить в таком уединенном и тайном месте, что люди, ведавшие властью в той земле, не могли узнать, где он находится. За время правления он своими благодеяниями и справедливостью приобрел себе много друзей, так что мог рассчитывать на их помощь даже тогда, когда останется на острове; он мог думать, что они пришлют ему все вещи, которые ему понадобятся в случае, если он сам забудет отправить их на остров. Окончился год его власти; обитатели той земли низвели его с престола, оставили его, в чем мать родила, и бросили на пустынном острове совсем так, как делалось это со всеми прежними владыками. Но вы знаете, что он заранее принял меры, что он построил себе хороший и удобный дом, в котором мог жить в полное удовольствие. Поэтому он преспокойно остался на острове и беспечно проводил там свои дни.

Так и вы, сеньор граф Луканор, если хотите получить истинно добрый совет, всегда помните, что вы не вечно будете жить в этом мире, что вам придется с ним расстаться, что вы уйдете из него нагим и что с собой вы возьмете только свои дела. Памятуя об этом, старайтесь заготовить себе при жизни обитель в другом мире, в который по уходе отсюда вы переселитесь навсегда. Знайте, что жизнь души измеряется не годами, что она будет длиться без конца, ибо душа есть нечто духовное, — она не подвержена тлению и порче и пребывает вовеки. Знайте, что для всех дел человеческих,

как злых, так и добрых, бог готовит соответственное воздаяние в другом мире. Потому я советую вам творить в этой жизни такие дела, за которые в другом мире вы можете быть вознаграждены надежной обителью, где будете пребывать до скончания века. Помните, что безрассудно за преходящую славу, за ложное величие этого мира потерять то, что неизбежно и будет длиться без конца. Свои добрые дела совершайте смиренно, без тщеславия, так, чтобы никто о них не знал. Ведь не для награды же людской творите вы их. А кроме того, я вам советую приобрести при жизни верных друзей, которые сделают за вас то, что вы сами не успеете сделать. При таких условиях вы можете проявить заботу и о чести своей и о могуществе; отчего же не подумать и о них, если вы подумали прежде о душе?

Граф признал этот пример и совет очень хорошим и обратился к богу с горячей мольбой, чтобы он помог ему поступить так, как указывал Патронио.

Дон Хуан признал этот пример хорошим, велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

За мир ничтожный и презренный
Нетленный мир не отдавай.

ПРИМЕР ПЯТИДЕСЯТЫЙ

*О том, что произошло между Саладином
и женой его вассала*

Однажды граф Луканор так беседовал с Патронио, своим советником:

— Патронио, я знаю, что вы обладаете большим умом и что ни один человек в мире не сумеет дать такого хорошего совета, как вы. Поэтому я прошу вас ответить на вопрос — что самое лучшее для человека. Я спрашиваю вас потому, что отлично знаю, как много условий необходимо для того, чтобы человек узнал это лучшее и осуществил его. Ведь, конечно, недостаточно понять, — надо еще и

исполнить. Кто знает, да не понимает, тот не сумеет устроить свои дела. Итак, условий много; прошу вас, укажите мне хотя бы одно для того, чтобы я мог исполнять его.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — по доброте своей вы меня очень хвалите; вы сказали, что я человек очень умный. Боюсь, сеньор, что вы ошибаетесь. Нигде так часто не совершают ошибок, как в суждениях о людях и об их уме. Совсем две разные вещи — судить о том, каков человек, и решить, какой у него ум. Для того, чтобы знать, каков человек, нужно обратить внимание на дела, которые он творит для бога и для мира. Часто кажется, что люди делают добрые дела, а на самом деле это не так, ибо добро это творится только для мира. И поверьте, что добро это им дорого обойдется, потому что за благо, которое длится один день, они будут терпеть бесконечные муки. Другие люди делают добрые дела ради бога, не заботясь о мирской славе, и хотя они избирают благую часть, которая от них никогда не отнимется, однако ни вторые, ни первые не умеют идти сразу по обеим дорогам — по пути божьему и по пути мирскому. Для того же, чтобы идти по обоим путям, необходимо творить добрые дела и иметь совершенный разум; это так же трудно, как положить руку в огонь и не почувствовать жара. Но с помощью божьей человек, который к тому же и сам плошать не должен, всего может достигнуть, — ведь много было хороших царей, много святых мужей, которые умели угодить господу и миру. Далее, если вы хотите узнать про кого-нибудь, обладает ли он совершенным разумом, то на многое нужно обратить внимание, — ведь бывают люди, и таких немало, которые умеют говорить очень хорошие речи, выказывают на словах много ума, а дел своих не делают так, как нужно. Наоборот, бывают такие, что отлично обделывают свои дела, но не умеют и не желают сказать двух связанных слов. Есть и такие, которые хорошо говорят и дела свои делают хорошо, но намерения у них нехорошие: думают они только о своей пользе, а другим приносят прямой вред. Про таких именно сказано в священном писании, что «они подобны безумцу, у которого в руках меч», или «злому государю, обладающему великим могуществом». Таким образом, если вы и все прочие люди захотите

узнать, кто одинаково хорош как в очах господя, так и в глазах мира, иначе говоря: кто обладает истинным разумом, кто говорит правильные речи, кто имеет подлинно добрые намерения, — то для того, чтобы не ошибиться в суждении, вам следует судить о человеке по делам его: не по мимолетным поступкам, а по тем делам, которые он совершает в течение долгого времени, причем вы обязаны

проследить, поправляет ли он свое положение или ухудшает. При этих двух условиях легко обнаружится все, о чем я говорил раньше. Я сказал вам это потому, что вы хвалите меня и мой разум: однако я полагаю, что если вы вдумаетесь хорошенько в только что сказанные слова, то хвалить меня чрезмерно не будете. Но вы просили еще назвать вам самое лучшее качество в человеке. Если вы хотите узнать это, прослушайте рассказ о Саладине и об одной очень хорошей женщине, жене рыцаря, одного из его вассалов.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — Саладин был вавилонский султан. При нем всегда была большая свита. Однажды он не захотел поместиться вместе со всеми и потому отправился на ночлег в дом одного рыцаря. Когда рыцарь увидел своего достопочтенного господина у себя дома, он принял его как только мог лучше. И сам он, и жена, и сыновья, и дочери служили Саладину как только умели. Дьявол, который всегда старается соблазнить человека, зажег в Саладине грешное желание: забыв о том, чего не следовало бы забывать, султан загорелся любовью к жене рыцаря. Любовь его приняла такие размеры, что он стал советоваться с одним своим злонамеренным советником, как бы достичь исполнения желания. А вы должны знать, что нужно всегда молить господя, дабы он охранил сердце господина от дурных желаний, ибо если дурное желание в сердце господина явится, всегда найдется у него в этом дурном деле советники и помощники. Так произошло и с Саладином: тотчас же нашелся человек, который дал ему совет, как исполнить желание. Злой советник сказал Саладину, что нужно

послать за мужем той женщины, поставить его в голове большого отряда и отправить воевать в далекую землю: рыцарь уедет, а султану легко будет в его отсутствие добиться желаемого. Совет Саладину понравился, он его исполнил. Рыцарь отправился на военную службу в полной уверенности, что дела идут отлично, что он пользуется полным расположением своего господина. Саладин между тем

поспешил в дом рыцаря. Жена, узнав о приходе Саладина, который так почтил ее мужа, приняла султана очень любезно и оказала ему особое внимание. После обеда Саладин пошел в свою комнату и послал за женою рыцаря. Та, не имея ни малейших подозрений, немедленно явилась. Тогда Саладин открыл ей свою любовь. Но она сделала вид, что не понимает султана, осыпала его благословениями, сказала, что будет молить бога о продлении его жизни, и не только потому, что он ее государь, но и в благодарность за милости, которые он оказывает мужу и ей самой. Тогда Саладин сказал ей, что за такие разумные речи он любит ее больше всех женщин мира. Она продолжала делать вид, что не понимает султана, и еще больше благодарила его. Что еще медлить? Саладин сказал ей, какой любовью он ее любит. Добрая женщина, которая была не только добра, но и очень умна, так ответила Саладину: «Господин, я только слабая женщина, но отлично знаю, что любовь не во власти человека, что он сам во власти любви. Вы говорите, что горячо меня любите. Может быть, это и правда, но не менее правда и то, что, когда мужчины увлекутся женщиной, особенно если это знатные сеньоры, они на словах готовы сделать для нее все, что она захочет. А потом, когда добьются своего, когда обесчестят и опозорят женщину, они ни в грош ее не ставят и спокойно бросают ее. Вот я и боюсь, как бы со мной не случилось подобное». Саладин начал ее разуверять, стал говорить, что исполнит все ее желания, что плохо ей не будет ни в каком случае. Тогда добрая женщина ответила султану, что исполнит его просьбу, если только он наперед даст клятву, что выполнит одно ее желание.

Саладин сказал жене рыцаря, что боится, как бы она не попросила его не заводить больше речей о своей любви. Но женщина ответила султану, что будет просить только об исполнимом. Саладин дал ей обещание. Тогда жена рыцаря поцеловала султану руку и ногу и открыла ему свое желание: пусть он скажет, какое есть лучшее качество в человеке, которое можно было бы считать матерью и главой всех прочих достоинств. Выслушав вопрос женщины, султан сильно задумался и не знал, что ей ответить. Но так как он дал слово не трогать ее, не чинить ей насилия, пока не исполнит своего обещания, он сказал, что подумает. Хорошая женщина, со своей стороны, сказала, что готова удовлетворить его желание, как только получит ответ на свой вопрос. На этом они и разошлись. Саладин отправился к своим приближенным, созвал всех своих мудрецов и повторил им вопрос женщины. Одни сказали ему, что самое лучшее качество в человеке — добрая душа. Другие сказали, что это так, но для этого мира не годится: в этом мире с одной доброй душой не проживешь. Некоторые говорили, что лучшее качество в человеке — верность. Им возражали, что верность — вещь хорошая, но что верный человек может быть трусом, скупцом, увальнем и невежей, так что с одной верностью далеко не уедешь. Так они судили да рядили и никак не могли дать Саладину подходящего ответа. Не только приближенные и мудрецы, но никто во всем царстве не сумел ответить Саладину. Тогда он взял с собою двух жонглеров, для того чтобы труднее было угадать, кто он такой и отправился с ними в путь. Тайно от всех переехал он через море и прибыл в столицу папы, куда собираются все христиане. Он задал там свой вопрос, но согласного ответа не получил. Потом он объехал все королевские дворы, начиная с французского, и повсюду повторилась та же история. В таких странствованиях прошло у него очень много времени, и султан сам был не рад, что принялся за это дело. Он упорствовал в своем предприятии не только из-за любви к женщине, но еще и потому, что, будучи человеком разумным, он считал позором не довести до конца начатого дела. Ибо, несомненно, большой стыд и позор бросить начатое дело, и не столько потому, что оно плохое или грешное, сколько по собственному малодушию и лени. Вот почему Саладин

упорно добивался ответа на вопрос женщины. Однажды, странствуя вместе со своими жонглерами, он встретил рыцаря, возвращавшегося с охоты, на которой тот застрелил оленя. Этот рыцарь недавно женился; еще жив был его старый отец, которого считали лучшим рыцарем во всей этой земле. От глубокой старости он ничего не видел и никогда не выходил из дому, но, невзирая на старость, сохранил ясный разум. Молодой рыцарь был в отличном расположении духа и потому весело спросил у наших путников, что они за люди и из каких краев. Путники ответили ему, что они жонглеры. Услышав их слова, рыцарь очень обрадовался и сказал, что он только что потешил себя охотой, а теперь просит их довершить это удовольствие — отправиться с ним домой и развлечь его по обычаю жонглеров. Но те ответили, что они очень торопятся и что, желая узнать одну вещь, они давно уже покинули свою землю и до сих пор, к сожалению, ничего еще не узнали, и так как им следует спешить в свои края, они не могут к нему пойти. Тогда молодой рыцарь стал настойчиво расспрашивать, про какую такую вещь они говорят, и они объяснили ему под конец, в чем дело. Рыцарь, выслушав их, сказал, что если им не даст ответа его отец, то в таком случае ни один человек на свете им этого объяснить не сумеет. Когда Саладин, которого рыцарь тоже считал за жонглера, услышал эти слова, он очень обрадовался и вместе со своими спутниками последовал за рыцарем. По приезде в отцовский дом молодой человек сказал, что он хорошо повеселился, отлично поохотился и особенно доволен тем, что привез с собою жонглеров. Он сообщил отцу, что они хотят узнать одну вещь, и попросил старика сделать ему удовольствие и сказать, что он об этом думает. До сих пор, прибавил он, жонглеры не нашли никого, кто дал бы им подходящий ответ. Старый рыцарь, выслушав речь сына, сразу же догадался, что вопрос задает совсем не жонглер, и объявил сыну, что после обеда он даст свой ответ. Молодой человек, считавший Саладина жонглером, передал ему слова отца. Саладин очень обрадовался и не знал, как ему убить время до обеда. Когда по окончании еды со стола убрали скатерть и жонглеры позабыли всех своим искусством, старый рыцарь сказал, что ему известно об их странствованиях по белу свету

и о том, что до сих пор никто не дал им подходящего ответа. Пусть они зададут ему свой вопрос: возможно, что он сумеет ответить. Тогда Саладин, которого все считали жонглером, объяснил, что вопрос был следующий: какое свойство наилучшее в человеке, то есть какое свойство можно счесть матерью и главою всех прочих добродетелей. Когда старый рыцарь услышал этот вопрос, он сразу же понял, в чем дело, и догадался по вопросу, что перед ним был Саладин, ибо он много лет прожил при его дворе и получил от султана немало милостей. Он сказал Саладину: «Друг, прежде всего я должен сказать, что, поистине, вплоть до сегодняшнего дня никогда еще такой жонглер, как вы, не входил ко мне в дом. Знайте также, что если бы я захотел быть вполне справедливым, я должен был бы открыть, как много добра вы сделали мне в свое время. Но сейчас об этом я не скажу ни слова; я лучше поговорю с вами об этом втайне, так, чтобы никто не узнал о ваших делах, а что касается вашего вопроса, то вот как я вам отвечу: самое лучшее свойство в человеке, мать и глава всех прочих добродетелей — это стыдливость, ибо для того, чтобы не оскорбить ее, человек готов принять даже смерть, — а ведь смерть есть самое великое несчастье, — то есть готов отказаться от того, что ему милее всего на свете. Итак, стыдливость есть начало и конец всех добродетелей, а бесстыдство есть порождение всех пороков». Когда Саладин выслушал ответ старого рыцаря, он согласился, что это — истинная правда. Получив ответ на свой вопрос, он очень обрадовался и распрощался с рыцарем и его сыном, гостем которых он был. Перед отъездом султан переговорил со стариком, и тот ему открыл, что он сразу узнал в нем Саладина, который когда-то оказал ему много милостей. Старый рыцарь и его сын почтили Саладина наипримернейшим образом, и так, что тайна его осталась неразглашенной. Наконец Саладин решил вернуться домой. Когда он прибыл в свои земли, все подданные весьма обрадовались его возвращению. По окончании веселья и празднеств Саладин отправился в дом доброй женщины, которая некогда задала ему свой вопрос. Узнав о том, что в ее жилище пожаловал Саладин, она приняла его очень хорошо и почтила султана как только могла. После обеда Саладин удалился в свою комнату и послал за

доброй женщиной. Она явилась. Тогда Саладин сказал, что он много потрудился, желая получить точный ответ на ее вопрос, что ответ этот он нашел и теперь дело только за ней, ибо она должна исполнить свое обещание, подобно тому как он исполнил свое. Тогда она попросила султана сказать ей ответ, и если у султана есть уверенность, что ответ этот настоящий, она исполнит свое обещание. Саладин согласился исполнить ее просьбу, повторил ей ответ и сказал, что самое лучшее свойство человека, мать и глава всех прочих добродетелей, есть стыдливость. Выслушав слова Саладина, женщина очень обрадовалась и сказала: «Сеньор, я вижу, что вы говорите истинную правду и что вы исполнили свое обещание. Теперь прошу вас ответить мне еще на один вопрос: скажите по совести, как подобает султану, — есть ли в мире человек лучше, чем вы?» Саладин заметил, что хотя ему стыдно отвечать на такой вопрос, но, говоря по совести, как и подобает султану, он все же ответит ей, что, по его мнению, он — самый лучший человек в мире. Добрая женщина, услышав эти слова, пала к ногам султана и, заливаясь слезами, сказала ему: «Сеньор, вы сказали сейчас две великие истины: во-первых, что вы самый лучший человек в мире, и, во-вторых, что стыдливость — самое лучшее качество в человеке. Итак, сеньор, признав себя лучшим человеком в мире, вы обязаны также обладать наилучшим качеством человека, то есть стыдливостью, и тем самым устыдиться речей, которые вы мне говорите». Когда султан выслушал эти умные слова, когда он понял, что женщина своим умом и добродетелью удержала его от великого греха, он от всего сердца возблагодарил господа. И хотя прежде он любил эту женщину другою любовью, он полюбил ее теперь любовью истинной и честной, какую добрый государь должен питать ко всем своим подданным. Он послал за мужем женщины, всенародно почтил его и оказал ему великие милости, так что не только муж и жена, но и все потомки их могли жить в великом довольстве и счастье. И все это случилось из-за добродетели женщины, из-за того, что она сумела доказать, что наилучшее свойство в человеке, мать и глава всех прочих добродетелей, есть стыдливость.

Вы, сеньор граф Луканор, спросили меня, каково наилучшее свойство человека; теперь я тоже могу сказать, что это — стыдливость, ибо стыдливость делает человека мужественным, открытым и честным, она учит его вести себя хорошо и творить добрые дела. Поверьте мне, что очень многое, чего человек не сделал бы добровольно, он сделает из стыда; стыд удержит его также от многих позорных вещей, которые ему хочется сделать. Благо тому человеку, у которого есть стыдливость. И горько и худо тому, кто потерял ее. Ошибается человек, делая втайне что-либо постыдное и полагая, что если он делает это втайне, то и стыда нет. Знайте, что всякая тайная вещь рано или поздно становится явной; если не сейчас, то потом за нее все равно придется краснеть. И если человек не стыдится людей, он должен стыдиться самого себя, делая что-либо позорное. Если же он не хочет все это принять в расчет, пусть подумает так: иногда мы стыдимся сделать что-нибудь перед слугою; как же нам не иметь стыда и страха перед господом, который все знает, все видит и каждому воздаст по делам его?

Вот, сеньор граф Луканор, ответ на ваш вопрос. Вместе со всеми предыдущими это составит пятьдесят ответов на пятьдесят вопросов, заданных вами. Вы так много уделите времени своим вопросам и моим ответам, что почти совсем забыли общество ваших рыцарей и слуг. Они, несомненно, сердятся, особенно же те из них, которые не слишком-то любят слушать и узнавать вещи, которые не приносят им прямой выгоды. Таких людей можно уподобить выучным животным, которые тащат на себе тюки с золотом, чувствуя только тяжесть поклажи, а пользы не имеют никакой. Эти люди испытывают досаду, слушая и не извлекая никакой пользы из умных и хороших советов, которые им дают. Следует, конечно, учесть и это обстоятельство. А кроме того, я порядком устал, давая ответы на ваши вопросы. Обе эти причины вынуждают меня сказать, что я не буду больше отвечать на ваши вопросы, так что этот пример да еще один будут последними в этой книге.

Граф признал этот пример очень хорошим. Что же касается слов Патронио, что не следует больше задавать вопросов, граф ответил, что воздержится от этого на будущее время.

Дон Хуан признал этот пример очень хорошим, велел записать его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

Стыдливость отвратит тебя от дел позорных.
Кто знает стыд, постыдных дел творить не будет.

ПРИМЕР ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

В другой раз граф Луканор беседовал с Патронио, своим советником, и сказал ему так:

— Патронио, многие люди говорят мне, что один из способов заслужить благоволение господа — это быть смиренным; другие же, напротив, утверждают, что смиренных людей никто не ценит, что их считают людьми слабыми и трусливыми и что важному сеньору подобает быть гордым, ибо это ему выгодно. Я знаю, что никто лучше вас не сумеет растолковать мне, как должен вести себя важный сеньор, и поэтому я прошу у вас совета, я прошу сказать, что лучше — быть смиренным или гордым?

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — если вы хотите узнать, что в данном случае лучше, выслушайте, пожалуйста, рассказ об одном христианском царе, очень мужественном и очень гордом.

Граф попросил рассказать, как было дело.

— Сеньор граф, — сказал Патронио, — в одной земле, названия которой я сейчас не припомню, был царь, очень молодой, богатый и могущественный. Был он очень гордый, и гордость его достигла удивительных пределов. Однажды, слушая песнь святой девы Марии «Magnificat anima mea dominum»,¹ он услышал в ней следующий стих: «Deposuit potentes de sede et exaltavit humiles». Вы знаете, что стих этот значит: «Господь унизил могущественных гордецов, лишил их власти и возвысил смиренных». Услышав этот стих, он очень

¹ «Возвеличит душа моя господа» (лат.).

рассердился и приказал его вычеркнуть из всех книг своего царства, заменив следующим: «Et exaltavit potentes in sede et humiles posuit in terra», что значит: «Бог возвеличил престолы могущественных гордецов и унижил смиренных». Бог разгневался на такое изменение стиха, и не мудрено, ибо оно придало обратный смысл словам песни святой Марии. Ведь когда Мария увидела, что стала матерью сына божьего, что она зачала и родила его, оставшись девственной и непорочной, когда она поняла, что стала владычицей неба и земли, то, восхвалив смирение превыше всех добродетелей, она сказала о самой себе: «Quia respexit humilitatem ancille sue, ecce enim ex hoc benedictam me dicent omnes generationes», — «Господь возрел на смирение рабы своей, и по этой причине все народы назовут меня блаженной». И действительно, ни раньше, ни после нее не было среди женщин столь же блаженной, ибо за добродетели свои, и главным образом за свое смирение, она удостоилась стать богородицей, царицей неба и земли, повелительницей всех ангельских хоров. А вот с гордым царем вышло совсем иначе. Однажды он захотел пойти в купальню и, окруженный свитой, с большим блеском и пышностью отправился туда. В купальне пришлось раздеться, причем платье свое царь оставил снаружи. И вот, в то время как он купался, господь послал в купальню ангела, который, по повелению божьему, принял вид и обличье царя, вышел из бани, оделся в царское платье и вместе с царскими приближенными отправился во дворец. Входя в купальню, ангел оставил

плохое, рваное платье, вроде тех лохмотьев, которые носят нищие. Царь между тем продолжал купаться и не знал ни о чем. Пришло время выйти ему из воды, он кликнул постельников и других слуг, сопровождавших его. Долго и громко звал он, но никто не явился, потому что все ушли с тем, кого они сочли царем. Когда никто царю не ответил, он страшно рассердился и поклялся умертвить ослушников самым жестоким образом. Порешив с досады, что над ним жестоко посмеялись, он вышел из

купальни в надежде встретить слуг, которые подадут ему одеться. Но он не встретил никого и, осмотрев все углы купальни, нигде не заметил ни души. В смущении, не зная, что делать, он вдруг увидел лежащие в стороне нищенские лохмотья. Царь решил их надеть и тайком пробраться во дворец, надеясь жестоко отомстить насмешникам. Надев лохмотья, он тайком добрался до дворца и увидел у входа одного из привратников, которого хорошо знал и который был с ним в купальне. Он негромко окликнул его и попросил открыть ему двери и впустить во дворец, не желая, чтобы кто-нибудь увидел, в каком позорном виде он вернулся домой. У привратника висел на плече добрый меч, а в руках была толстая булава. Он спросил у царя, что он за человек и почему говорит подобные речи. Царь сказал: «Ах ты, изменник! Тебе мало, что вместе с другими ты насмеялся надо мной, покинул меня в купальне и заставил явиться сюда в недостойном виде? Разве ты не мой привратник? Разве ты не знаешь, что я царь и твой господин, которого ты оставил в купальне? Поторопись открыть дверь, прежде чем кто-нибудь увидит меня, а не то, клянусь честью, не избежать тебе злой и жестокой смерти». Привратник на это ответил: «Негодный дурак, что ты такое городишь! Ступай своей дорогой и не болтай глупостей, а не то я тебя отделаю так, как это у нас полагается для вашего брата! Наш царь давным-давно вернулся из купальни, и мы все вместе с ним. Он пообедал и лег почитать; не шуми здесь, не разбуди его!» Услышав эти слова, царь подумал, что привратник над ним издевается; он страшно раскричался, им овладело бешенство, и он бросился на привратника с намерением оттащить его за волосы. Привратник, желая нанести ему удар, задел его только ручкой своей булавы, и тем не менее кровь полилась у царя из многих мест. Почувствовав себя раненным и сообразив, что у противника есть меч и булава, а у него нет никакого оружия ни для нападения, ни для защиты,

вообразив вдобавок, что перед ним — сумасшедший, связываться с которым значит рисковать жизнью, царь решил сходить к своему дворецкому, переждать у него в доме, пока успокоятся раны, и потом уж отомстить своим обидчикам. Но если плохо ему пришлось у дверей своего дворца, то в доме дворецкого дело обернулось гораздо хуже. Тогда он тайком пробрался к своей жене, царице, полагая, что все беды валятся на него оттого, что его не узнали. Про жену же он мог наверняка сказать, что она его узнает. Приблизившись к ней, он рассказал обо всем, что с ним случилось, но царица, полагая, что ее супруг находится во дворце и сильно разгневется, узнав, что она слушает подобные речи, велела своего настоящего мужа гнать палками и выставить за дверь, как безумца. Царь пришел в полное отчаяние, решительно не зная, что ему теперь делать. В великом унынии, жестоко избитый и израненный, он отправился в больницу, где и провел много дней. Когда его мучил голод, он ходил от одной двери к другой, прося подаяния, и все люди смеялись над ним: как это царь нашей земли ходит в таком жалком рубище? И столько людей повторили эту насмешку и в стольких местах он слышал ее, что под конец и сам стал думать, что он — сумасшедший, вообразивший себя царем той земли. Так прошло много времени, и все принимали его просто за сумасшедшего, возмнившего, будто он кто-то другой. И вот, когда царь находился в таком печальном положении, благость и милосердие господя, всегда желающего спасти грешника и все устроить для его спасения, привели к тому, что гордый царь задумался о причине своего унижения и гибели. Он понял, что все это было послано ему в наказание за гордость, и в особенности за то, что, обуйанный гордостью и безумием, он велел изменить стих в песне святой Марии. Уяснив себе это, он очень опечалился, и сердцем его завладело жгучее раскаяние. И сильнее всего мучило его не то, что он потерял царство, а то, что своими грехами он оскорбил господя. Окинул он взором свою жалкую жизнь, и полились из его глаз горькие слезы. Днем и ночью стал он молить господя простить его и смилостивиться над его грешной душой. И так сокрушало его раскаяние, что он ни разу не попросил господя вернуть ему назад царство и былые почести. Он не придавал им теперь ни малей-

шего значения и желал одного: получить прощение грехов и спасение души. И поверьте, сеньор граф, что, по моему мнению, совсем неплохо поступают люди, которые из-за земных благ, желая сохранить здоровье, обрести почести или богатство, совершают паломничества, постятся, подают обильную милостыню, возносят усердные моления, — господь бог, несомненно, зачтет им все это. Но было бы гораздо лучше делать подобные вещи для того, чтобы заслужить прощение грехов и снизить благоволение господне. Вряд ли можно усомниться в том, что они достигли бы своей цели, ибо для бога всего приятнее видеть в грешнике благие намерения, нелицемерное сокрушение и смиренное сердце. И когда гордый царь наконец раскаялся в своем грехе, господь увидел его покаяние, его благие намерения и тотчас же простил его. А поскольку милосердие божие границ не знает, господь не только простил гордому царю все его грехи, но и вернул ему царство и увенчал его еще большею честью, чем прежде, а как он это сделал, вы сейчас узнаете. Ангел, который заступил место царя и принял его обличье, позвал одного из привратников и сказал ему: «Мне передавали, что здесь бродит какой-то сумасшедший, уверяющий, что он царь этой земли и вообще болтающий презабавные вещи». Привратник был тот самый, который поколотил царя в тот день, когда царь переодетый вернулся из купальни. Беседуя с ангелом как с настоящим царем привратник рассказал ему обо всем, что у него случилось с сумасшедшим, и сообщил, как люди дразнили его и потешались, слушая его безумные речи. Когда привратник окончил свой рассказ, ангел велел позвать к нему царя. И вот царь, почитавшийся безумцем, явился к нему; ангел отвел его в уединенное место и сказал: «Друг, мне передавали, что вы величаете себя царем этой земли и уверяете, что потеряли царство по какой-то несчастной случайности. Прошу вас, расскажите мне, ради бога, в чем дело, и ничего от меня не скрывайте; даю вам слово, что ничего худого с вами не будет». Когда несчастный царь, ославленный жалким безумцем, выслушал речь того, кого сам он считал царем, он не знал, что ответить. Он боялся, что ему нарочно задают коварные вопросы, а когда он откроется, его велят убить или ввергнуть в новое несчастье. Поэтому он горько заплакал

и сказал так, как и подобало человеку, находившемуся в столь горестном положении: «Сеньор, я не знаю, что отвечать на ваши вопросы. Мне ясно однако, что жизнь и смерть давно уже имеют для меня одну и ту же цену. Видит бог, я не забочусь более ни о чести мирской, ни о земных богатствах. Вот почему я не стану таиться от вас и открою вам то, что у меня на сердце. Итак, сеньор, заявляю вам, что я действительно сумасшедший: все люди меня таковым считают, дела мои и поступки доказывают это, и я давно уже брожу в таком виде по земле. Если бы так думал про меня кто-нибудь один, он мог бы, пожалуй, обмануться, но все люди, — хорошие и плохие, большие и маленькие, умные и не очень умные — все считают меня безумным. Могут ли все они ошибаться? И, однако, несмотря на это, я твердо и хорошо знаю, что я был царем этой земли и что вполне заслуженно, в наказание за грехи, особенно же за гордость и надменность, которые были во мне, я потерял свое царство и милость божью». И с великой печалью и слезами он рассказал ангелу о том, что с ним случилось, о перемене стиха и о всех своих прегрешениях. Когда ангел, посланный для того, чтобы заменить царя и принять его облик, увидел, что царь скорбит о своих грехах больше, чем о потере почестей и царства, он, по велению господина, сказал ему: «Друг, вы сказали сущую правду; вы действительно были царем этой земли. Бог лишил вас власти как раз за те самые прегрешения, о которых вы говорили, и послал меня, своего ангела, принять ваш облик и заступить ваше место. Но милосердию божью нет конца; он хочет только одного: чтобы грешник истинно и нелицемерно покаялся, приняв твердое решение никогда больше не грешить. Господь бог видит, что раскаяние ваше именно таково, а потому он прощает вас и велел мне возвратити вам ваш облик и царство. Вот вам моя просьба и совет: из всех грехов всего больше остерегайтесь греха гордости; знайте, что из всех грехов, к которым влечет человека его природа, гордость есть самый ужасный в очах господина; он скорее всех остальных приводит души к гибели. Знайте, что царства, знатные семьи, сословия и отдельные люди, зараженные этим грехом, непременно погибают и непременно уничтожаются». Когда царь, почитаемый безумцем, услышал слова ангела, он в сле-

зах упал перед ним на колени и, поверив всему, что возвестил ему посланник божий, молил его не уходить до тех пор, пока все люди не узнают о великом чуде, которое явил им господь. Ангел согласился исполнить его просьбу. Собрались люди, и в торжественной речи царь поведал о случившемся. Ангел, по соизволению божью, показался всем во плоти и повторил то же самое. Тогда царь стал думать, как ему загладить свои прегрешения перед богом, и решил в память о случившемся издать приказ о том, чтобы измененный им стих впредь писался в его царстве только золотыми буквами, и я слышал, что так там делается и по сей день. Затем ангел божий стал невидим и исчез, а царь и все его люди остались в веселье и в радости. С тех пор царь смиренно служил господу, заботился о благе народа и сделал много хорошего, за что снискал себе славу в этом мире, а на небесах — райское блаженство, которого да сподобимся и мы за все его великие добродетели.

Так и вы, сеньор граф Луканор: если хотите заслужить благоволение господа и приобрести добрую славу в мире, делайте добрые дела, делайте их от души и нелицемерно; остерегайтесь всего более гордости, будьте смиренны, но без ложного благочестия; ведите дело так, чтобы вы себя смиряли сами, не позволяя унижать вас другим. Никогда не унижайтесь перед могущественными гордецами, но пусть люди, смиряющиеся перед вами, найдут в вас совершенное смирение жизни и добрых дел.

Графу очень понравился этот совет, и он обратился к богу с молитвой о том, чтобы всегда исполнять и соблюдать его.

Дону Хуану этот пример понравился больше всех остальных. Он велел занести его в свою книгу и прибавил следующие стихи:

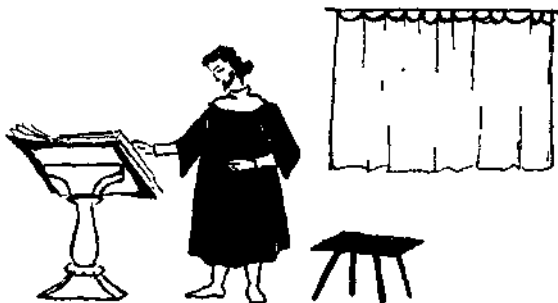
Всего превыше бог смиренных почитает.
Всевышней волей гордецов уничтожает.

ВТОРАЯ
ЧАСТЬ КНИГИ
О ГРАФЕ ЛУКАНОРЕ
И
О ПАТРОНИО

РАССУЖДЕНИЕ, КОТОРОЕ ДОН ХУАН ДЕЛАЕТ
ИЗ ЛЮБВИ К ДОНУ ХАЙМЕ,
СЕНЬОРУ ШЕРИКИ

Я, дон Хуан, сын весьма благородного инфанта дона Мануэля, главный начальник пограничных земель и королевства Мурсии, закончил содержащую примеры книгу о графе Луканоре и о Патронио и написал ее так, что ни сама книга, ни пролог не представляют

никаких затруднений для понимания. Я поступил так потому, что не имел литературного образования, и потому, что хотел принести пользу другим, столь же малообразованным людям. Вот почему я старался как можно проще излагать свои мысли, поясняя их самыми убедительными примерами. Но дон Хайме, сеньор Шерики, человек, которого я люблю больше всех в мире, сказал мне, что ему хочется, чтобы мои книги говорили более темным языком, и попросил меня написать новую книгу именно таким языком. Я отлично знаю, почему он так сказал. Ум у него тонкий и глубокий, простая и ясная речь кажется ему необразованностью. Теперь ясно, почему я до сих пор писал общедоступным и легким языком; но далее я хочу, насколько могу, исполнить его желание и буду говорить в этой книге о вещах, которые полезны людям для приобретения земных благ, чести и богатства, а также и для спасения души. Конечно, это вещи не очень тонкие, говорить о них совсем не то, что рассуждать о предметах богословия, метафизики, философии, природы, морали или какой-либо иной глубокой науки; но что же делать? Зато эти предметы вполне подходят к моему уму, и для меня и моего положения полезнее говорить о них, чем о каких-нибудь других. И так как вещи, о которых я намерен говорить, сами по себе все не тонки, я предупреждаю здесь, что с божьей помощью я буду высказывать их такими словами, что поймет их только человек умный, как дон Хайме. Те же, кто будет не в состоянии понять, пусть винят не меня, а дона Хайме, по просьбе которого я так поступил, и самих себя, потому что не могут или не хотят понимать.

Пролог, в котором объясняется, почему я написал эту книгу таким, а не иным языком, закончен; приступаю теперь к самому изложению, и да поможет мне господь, чтобы книга моя снискала благоволение перед ним, чтобы она принесла пользу слушателям и читателям, чтобы в ней не было сказано ничего позорного или вредного. Я думаю, что в этой книге и в других, которые я написал на все случаи и дела жизни человеческой, внимательный читатель найдет полезные указания. Однако в этой книге я не поместил ничего такого, о чем была речь в других книгах; кто хочет прочитать

обо всем, пусть познакомится со всеми моими книгами. Прислушайтесь же к тому, как и о чем беседует Патронио с графом Луканором.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — до сих пор я говорил с вами как только мог яснее; теперь, согласно вашему желанию, я буду говорить о тех же предметах, но иным способом, не так, как в первой книге. Первая книга кончена. Вторая начинается так.

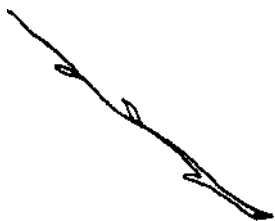
Где возможно рассуждать по-разному, нельзя указать общего правила. — Совершеннейший из людей есть тот, кто знает истину и соблюдает ее. — Неблагодарен тот, кто оставляет и теряет то, что может остаться долгое время, и не ценит того, кратковременность чего не имеет предела. — Не умен тот, кто хочет разумом постигнуть вещи, превышающие всякий разум. — Глупо думать, что с тобою случилось то, чего не случилось с другими, но еще глупее совсем не остерегаться на этом основании. — О боже, о творец мира, о господь совершенства, как удивляюсь я, что ты дал свой образ и подобие глупому человеку, который, когда говорит, ошибается; когда молчит, обнаруживает скудость ума; когда богат, гордится; когда беден, ничего не стоит в глазах других людей; который в делах своих не может достигнуть совершенства; когда живет в праздности, рискует потерять все, что имеет! Он гордится перед тем, кто ему подвластен, унижается перед тем, кто сильнее его. Как легко принудить его и как трудно упросить! Как охотно ходит он в гости, как лениво и неласково приглашает к себе! Просит он упорно обо всем, чего хочет, но дает неохотно, с опозданием, со всякими отговорками. Своих ошибок он не стыдится и не любит, когда его учат. Его лесть неприятна, его гнев не знает меры; он подозрителен, тайн хранить не умеет, пугается без основания, прибегает к насилию там, где не нужно; чинит неприятность там, где думает сделать удовольствие. Он слаб на добро, упорен и крепок во зле. Никакое назидание не повлияет на него, если он не захочет, но горе тому, кому придется выслушать его наставления! Товарищами и друзьями он недоволен, только и думает о том, как бы помучить их. Дела его несогласны со словами, но выгоду свою он отлично знает. Что он говорит другим — непонятно, а что ему говорят, того он не хочет понимать. Теми, что

с ним живут, он всегда недоволен. В удовольствиях своих он меры не знает, он расточителен, не хочет прощать, но хочет, чтобы его простили, и осмеивает сам, но не любит, когда смеются над ним. Обманет везде, где только можно; то, что ему нравится, то — самое лучшее; ему нет дела до нищеты других, когда он сам живет в роскоши. Что еще прибавить? И в делах и в словах своих он ошибается, и по всему видно, что он глупец. Много есть глупцов, которые не кажутся таковыми, но, наверное, глуп тот, кто кажется глупцом. — Все вещи имеют конец, все они существуют недолго, поддерживаются с большим трудом, и с каждой из них расстаться очень тяжело. Пребывает вовеки только то, что делается из чистой любви к богу. — Не тот умен, кто умел приобрести большие богатства, — умен лишь тот, кто умеет с честью пользоваться этими богатствами. Ум не в том, кто говорит, но не делает, а в том, кто и говорит и делает. — В мелочах хороши подходящие слова, но в важных вещах ценность имеют лишь подходящие и полезные поступки. — Лучше ходить голому, чем в одежде злых дел. — У кого дурной, бесстыдный, неисправимый сын, тому лучше совсем не иметь сына. — Лучше быть одному, чем в дурном обществе. — Лучше быть холостым, чем жениться на сварливой женщине. — Нечестностью больших богатств не наживешь, а наживешь, так они долго не сохранятся. — Нельзя доверять чужое дело тому, кто не умеет устроить своего. — Одни вещи близко, другие — далеко, человек должен держаться верного, — из-за лени и горячности человек часто ошибается; благоразумие велит держаться в стороне от обоих. — Мудр тот, кто умеет терпеть, кто в смутные времена сохранит свое положение. — В большой муке и опасности живет тот, кто боится, что его советники больше думают о собственной выгоде, чем о нем самом. — Кто не вовремя сеет, не должен удивляться, если не соберет хорошего урожая. — Все вещи или хороши, или плохи на самом деле, либо, будучи хорошими, кажутся худыми, или же, будучи дурными, имеют вид хороших. — Лучше идти по прямой дороге и не найти того, чего хочешь, чем идти по кривому пути и получить желаемое. — Лучше быть дальше от несправедливого сеньора, чем пользоваться его милостью. — Кто говорит правду,

тот любит истинной любовью; кто льстит, тот ненавидит. — Повиноваться страстям, а не разуму — значит подвергать и тело и душу большой опасности. — Кто сверх меры предается плотской страсти, тот убивает душу, губит свою добрую славу, ослабляет тело, уменьшает разум, теряет добрые нравы. — Все вещи подвластны мере. — Все имеет в вещах свое значение. — Непрочны те друзья, которые любят только тогда, когда им что-нибудь дают. — Худо быть одному, а еще хуже быть в дурном обществе. — Кто подчиняет себе людей не добрыми делами, а насилием, тот заставляет их сердца желать себе другого господина. — Какая бы причина тому ни была, тяжело не походить на свой род. — Каков ты сам, таковы и твои друзья. — Ум лучше, чем счастье, богатство и знатное происхождение. — Думают, что ум и доблесть сходны друг с другом, а они на самом деле одно и то же. — Лучше потерять, творя правые дела, чем выиграть, творя незаконие; правда всегда помогает правде. Не нужно верить, счастьем, — время и счастье изменчивы. — Ни бедность, ни богатство, ни счастье, ни несчастье не должны отдалять человека от любви к богу. — Вред от того, кто чинит препятствия, более чувствителен, чем польза от того, кто помогает. — Не умен тот, кто может совсем избавиться от врага и медлит с этим. — Кто себя не исправляет, не может исправить и других. — Лъстивого господина презирают, жестокого ненавидят; только мудрый знает правильный путь. — Неблагоразумно из-за малой выгоды рисковать крупной вещью. — Как счастлив тот, кто умеет бороться со страхом и кто не жалуется, боясь повредить себе этим еще больше. — Если человек может что-нибудь сказать или сделать себе на выгоду, пусть говорит и делает; если нет, — пусть остережется словом или делом причинить себе ущерб. — С полным основанием хвалят смирение. — Чем выше подъем, тем ужаснее падение. — Доброта господина — в делах, которые он делает, и в законах, которые он вводит. — Когда господин не берет от своих подчиненных дозволенного, он часто берет то, чего не должен брать. — Кто не оказывает помощи тем, кто нуждается, сам не получит ее в потребную минуту. — Лучше терпеть голод, чем глотать вредную пищу. — Низких заставляй служить тебе угрозой наказания,

а благородных и почтенных — любовью и добрыми делами. — Есть добрая правда, но есть и худая. — Иногда злое слово столь же вредно, сколь и злое дело. — Плохой поступок, который делаешь ради другого человека, не перестает от этого быть плохим. — Того, кто любит больше, чем нужно, разлюбят. — Самое большое незнание — это если человек не знает самого себя, ибо как он познает других? — Мудрый человек умеет приобретать, теряя, и терять, приобретая. — Тот, кто знает, думает, что не знает, а кто не знает, уверен, что знает. — Лестница награды есть мысль, ее ступени — дела. — Кто не думает о конце, ошибется вначале. — Кто хочет достигнуть того, чего желает, пусть желает достижимого. — Когда нельзя сделать того, чего хочешь, желай того, что можно сделать. — Умный терпит глупца, но глупец умного не терпит; напротив, он его всячески притесняет. — Кто поистине царь, тот царствует; над тем же, кто царь только по внешности, царствуют другие. — Многие называют господа и говорят о нем, и лишь немногие идут путем господним. — Ужасно учить немого, вести слепого, выпрямлять горбатого, но еще ужаснее говорить хорошие слова и творить при этом злые дела. — Кто строит западню для того, чтобы другие попали в нее, сам в нее попадает. — Нечего ценить наставления того, кто сам ведет дурную жизнь. — Сколько людей говорят о правде, но путем ее не идут. — Только тот счастлив и умен, кто, желая свалить своего врага в яму, и на самом деле свалит его. — Кто хочет, чтобы дом его стоял твердо, пусть заботится о фундаменте, столбах и крыше. — Быть другом правды, быть верным и не болтать пустяков — вот три вещи, которые позволяют человеку достигнуть высокого положения. — Лучшая часть в человеке — сердце, она же и самая худшая. — Кто не учит и не наказывает своих детей, пока они могут слушаться и повиноваться, творит против них грех. — Лучшая вещь, которую человек может выбрать для этой жизни, — это выгодный и почетный мир. — От слов и речей наших много добра, но много и зла. — Ум, мера и разум определяют отношение вещей. — Умен тот, кто, зная, что ему пред-

стоит большая и трудная дорога, облегчает поклажу и увеличивает свои припасы. — Когда царь благоразумен, находчив и мудр без хитрости, счастлива его страна, и наоборот: если он из жадности дурно обойдется хотя бы с язычником, он все-таки правильно заслуживает гнев божий. — Тот, кому бог дает победу над врагом, должен остерегаться делать то, что привело врага к поражению. — Не всегда великое дело есть истинно великое; великое лишь то, в чем никогда не придется раскаяться, иной же раз «не сделать» свидетельствует о большем величии, чем «сделать». — Теряют и выигрывают великие царства на полях битвы и в сердцах подданных. — Вести корабль, победить врага, исцелить больного, посеять семя, соединить влюбленных — все это требует ума от человека и не делается без особого благоволения и милости божьей. — Если нельзя считать безусловно верным человека, которому враги не доверили своей жизни и дел, то что же сказать о верности того, кому и друзья не верят? — Кто хочет жить в стране, в которой нет справедливого, верного, строгого, просвещенного и мудрого господина, или там, где очень мало воды, подвергает себя и своих близких большой опасности. — Всякий человек хорош, да не для всяких дел. — Да храни господь человека от злого дела! Ведь чтобы скрыть его, понадобится много других злых дел. — Кто берет клятву с человека, видя, что тот намерен солгать, должен принять на себя часть греха. Кто благоволит и добрым и злым, от первых получает награду, а от вторых — пощадку. Смиряться перед царем, повиноваться князьям, почитать старших, благотворить младшим, советоваться с людьми верными — вот что дает человеку безопасность, вот в чем он никогда не раскается. — Кто смеется над недостатками или несчастьями, которые ниспосланы богом, легко может попасть в такую же беду. — Задумал доброе дело, так и делай его; отложишь, — желание может ослабнуть. — Худо поститься ртом, а грешить всем телом. — Сперва хорошенько испытай друзей, а потом уж им доверяйся. — От того, кто хвалит тебя сверх меры, жди столь же чрезмерной брани.

ТРЕТЬЯ
ЧАСТЬ КНИГИ
О ГРАФЕ ЛУКАНОРЕ
И
О ПАТРОНИО

ИЗВИНЕНИЕ ПАТРОНИО ПЕРЕД ГРАФОМ
ЛУКАНОРОМ

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — окончив первую книгу, я, согласно вашему желанию, стал писать вторую более кратким и темным языком. И хотя в этой книге гораздо меньше слов, чем в первой, знайте, что пользы и разума в ней не меньше, чем в первой; напротив, есть в ней над чем подумать и чем

заинтересоваться. Действительно, в первой книге было пятьдесят примеров, а здесь их целых сто. Теперь у вас довольно пищи для размышлений, и, мне кажется, я тоже имею право на отдых.

— Патронио, — сказал граф Луканор, — вы знаете, что про три вещи люди никогда не скажут «довольно» и, напротив, всегда захотят иметь их как можно больше; одна из них — знание; другая — честь и уважение, третья — средства к жизни. Знание есть дело прекрасное и высокое, и вы не должны порицать меня, если я постоянно стремлюсь в нем усовершенствоваться. А от кого же могу я приобрести больше знания, чем от вас? Поэтому, пока я жив, я не перестану обращаться к вам с вопросами и не перестану учиться у вас.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — я вижу разумность и серьезность ваших намерений и потому говорю вам, что готов трудиться и впредь, готов сообщать вам то, о чем прежде с вами не говорил. Повторять же старого не стану, — ведь кто это делает без явной нужды, доказывает, что или считает своего слушателя глупым, не способным понять с первого раза, или хочет только наполнить свою книгу повторениями, не имея что сказать дельного. Прислушайтесь же теперь к моим дальнейшим словам.

Дорогое дорого, стоит дорого, хранить его дорого, потерять — еще дороже. Дешевое дешево, стоит дешево, потерять его дешево, да и вернуть недорого. Иной раз дорогое дешево, и наоборот. — Удивительно, если будет счастлив тот, кто доверится или окажет благодеяние человеку злокозненному и, наоборот, без важных причин рассорится с тем, с которым прежде был очень близок. — Кто с твоей помощью ударит на своего врага, тот, будь уверен, с его помощью ударит на тебя. — Строишь козни другому, — сам берегись. — Умом питается ум. — Ум дает ум тому, у кого его нет. — Без ума ума не сохранишь. — Кто много говорит о боге, тот плохо знает его существо. — Умен тот, кто, не умея сделать другого человека своим другом, не сделает его своим врагом. — Ошибается тот, кто думает выучиться от людей всему тому, что они знают. — Кто учится полезному, поступает правильно. — Настоящий советник тот, кто советует хорошее, кто и в худом может посоветовать хорошее; напротив, дурной

советник и из хорошего сделает дурные выводы. — В важных делах нужно иметь советника. — Благо тому, кто имеет хорошего советника, любит его и верит ему. — Большое страдание заставляет забывать о том, которое не столь велико. — Кто дол-

жен сразу говорить о многих вещах, подобен человеку, распутывающему клубок о многих концах. — Все вещи рождаются малыми и увеличиваются, одна печаль рождается большою и с каждым днем уменьшается. — Честь оказывают тому, кто сам оказывает ее другим. — Если любишь честь, береги ее. — Мудрый из ехидны добудет лекарство, а глупый и из курицы добудет чемерицу. — Если лишишься власти, не вернешь ее, когда захочешь. — Не умен тот, кто уменьшает свою честь для того, чтобы увеличить честь другого. — Кто делает добро, ища себе награды, добра не делает, потому что добро тогда лишь добро, когда оно совершенно и бескорыстно. — Добро то, что делается с добрым намерением. — Добро должно быть совершенным. — Роскошный стол и распутные женщины подвергают опасности тело, богатство и добрую славу человека. — Кто печалится о невозвратном и падает духом там, где беды избежать невозможно, поступает не так, как надлежит поступать мудрому. — Тяжело получить дар от скупого, но еще тяжелее просить у жадного. — Разумность есть сила разума. — Разум делает человека существом разумным. — Разум дает понимание. — Разум делает человека человеком, так что в разуме вся сила. — Чем больше разума в человеке, тем он больше человек, и наоборот: человек без разума — не человек, а тварь бездушная и бессмысленная. — Умей быть терпеливым, — радость и счастье сами придут. — Тот, кто двоедушен и кем управляют беспорядочные желания, имеет все основания жить плохо. — Кто по-настоящему не верит в бога, не имеет права на его защиту. — Если человечность есть основное свойство человека, то наиболее человечный есть и наиболее человек. — Истинно великий человек добр и человеколюбив; чем меньше в нем человеколюбия, тем меньше в нем свойств великого человека; если великий человек не имеет доброты

и человеколюбия, лучше было бы ему и совсем не быть человеком. — Щедрость в бедности, воздержание в изобилии, целомудрие в молодости, наконец смирение при великом почете — вот что делает человека мучеником без пролития крови. — Кто берется за вещи выше своих сил и старается проникнуть в недоступное, поступает неумно. — Каков ты был с твоим отцом, такими будут и дети с тобой. — Кому много дано, с того много и спросится; для больших дел и знаний надобно многое; для многого рискни многим, а малое смело оставь для многого. — Бедность не порок. — Малым можно поправить многое. — Ум и сердце всегда направляй к великому. — Чем больше любит скромность, чем больше любит правду важный человек, тем большую милость найдет он в очах господя. — Не годится человеку видеть своими очами то, что бог пожелал от нас скрыть. — Благословением отца поддерживаются дела сыновей, проклятием матери сокрушается основание их корня. — Истинное могущество нуждается в великих знаниях. — С великим знанием неразлучна великая любовь, ибо все могущество наше — от бога, а если оно зависит от бога, это увеличивает силу его. — Кто хочет приобрести честь для себя и для своего звания, должен поступать так, чтобы добрые чувствовали себя в безопасности, а злые боялись его. — Сомнения и вопросы доводят человека до истины. — Нельзя ненавидеть людей за их недостатки, ибо от недостатков никто не свободен. — Ошибка есть ошибка, от ошибки происходит ошибка, от малой — большая, за одной ошибкой идет другая; добро, происшедшее из ошибки, непременно приведет к ошибке; от ошибки может произойти только ошибка. — Кто спорит с друзьями истины и права, тот не умен. Конницу и деньги легко собрать и потерять, труднее собрать их и сохранить. — Мудрый считает, что враги его и их могущество больше, чем на самом деле, а помощники его считают, что число их и сила меньше. — Сила не всегда годится в дело — иной раз силу можно победить силой, а иной раз без силы бывает лучше; нельзя сказать, что сила дает силу; где есть возможность, лучше силой не пользоваться. — Умен тот, кто пользуется опытом других людей. — Растет сан, — растут и мысли; уменьшается сан, — растет забота. — Болью большой болезни не

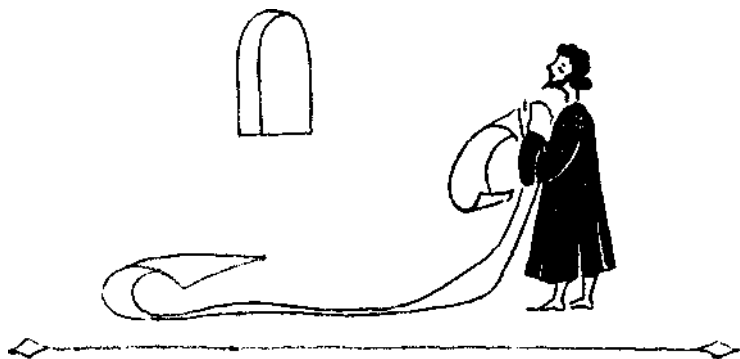
излечить, лечит сладкое лекарство. — Любовью любовь увеличивается, хороша только истинная любовь; хочешь большей любви, значит не любишь; слишком большая любовь скоро угасает. — Есть заботы, которые окрыляют человека; есть заботы, которые нас угнетают. — Пока возможно, лучше пользоваться искусством, чем насилем. — Верные и простые люди говорят то, что есть, а хитрые — то, что им выгодно. — Добрая жизнь есть жизнь, такая жизнь дает жизнь, — у кого нет жизни, тот жизни дать не может. — Кто сам есть жизнь, тот дает жизнь. — Дурная жизнь — не жизнь. — Жизнь без жизни — не жизнь. — Жить как хочешь не всякий может; надо жить как должно.

ЧЕТВЕРТАЯ
ЧАСТЬ КНИГИ
О ГРАФЕ ЛУКАНОРЕ
И
О ПАТРОНИО

РЕЧЬ ПАТРОНИО ГРАФУ ЛУКАНОРУ

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — я знал ваши желания, я видел, как неотступно просили вы меня, я понимал, что вами руководят добрые намерения. Вот почему я взял на себя труд прибавить кое-что к тем простым и ясным пятидесяти примерам, которые находятся в первой части. Ныне во второй части мною помещено сто пословиц, иногда темных, но большею

частью вполне ясных. В этой же третьей части вы найдете еще пятьдесят пословиц, которые гораздо темнее и хитрее, чем примеры и пословицы первых двух. Таким образом, всего я даю вам в этой книге свыше двухсот примеров и пословиц, ибо и в начале ее, среди примеров, вы встретите во многих местах ряд пословиц, ничем не уступающих пословицам тех частей книги, которые целиком состоят из них. Смело говорю вам, что кто будет знать все эти пословицы и сумеет искусно применить их на деле, тот получит большую выгоду для души, для тела, для чести и для всех своих житейских дел. Я считаю, что по этим вопросам мною сказано было очень многое, а поэтому нахожу, что ныне вам следует отпустить меня на отдых и покой.

— Патронио, — сказал граф, — вам уже известно, как я дорожу знанием и как хочется мне приобрести его возможно больше. Вы поймете поэтому, что никогда я не откажусь от стремления умножать свои знания, — и всякий раз, как это будет возможно. Я отлично знаю, что больше всего знаний я могу получить от вас, и пока я жив, я никогда не перестану обращаться к вам за сведениями и указаниями.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — если таково ваше желание, то я по мере своего разума сообщу вам кое-что из такой области, которой прежде я не касался. Я убедился, что мои прежние речи вы понимали легко, и теперь собираюсь поговорить с вами более темными словами. Если же вы будете утруждать меня все новыми и новыми просьбами, я заговорю с вами так, что для понимания вам потребуется вся сила вашего разумения.

— Патронио, — сказал граф, — я понимаю, что вы говорите это из досады — вы сердитесь на то, что я к вам пристаю. Мне хотелось бы, чтобы, приняв в расчет мой незрелый ум, вы выражались языком простым и ясным; но я готов слушать и темные речи, лишь бы только вы согласились поделиться со мною знанием.

— Сеньор граф Луканор, — сказал Патронио, — если так, то прислушайтесь внимательно к тому, о чем я вам буду говорить.

В настоящем многие вещи довольно долгое время нам кажутся важными, но исчезнут они, пройдут, и что

о них скажет человек? — У всех людей есть пристрастие к своим детям, к своей внешности, к своему сану и к своему умению петь. — Не много ума у того, кто свои ошибки считает мелкими, а чужие — крупными. — От большой близости рождается презрение. — В делах опасных и там, где требуется решительность, сеньор всегда должен быть первым. — Следует тщательно выбирать выражения в присутствии человека, про которого ты сразу не скажешь, знает ли он больше, чем ты, или нет. — Не следует скрывать своих знаний, не следует и показывать себя учнее, чем ты есть. — Мы не замечаем своего здоровья и благополучного состояния своего тела. — Вряд ли умен сеньор, пользующийся услугами коварного и лживого человека. — Мудрый действует кротостью и лаской, а не грубостью. — Не надо ссориться с тем, кто силен, в особенности же если он сильнее тебя. — Напрасно говорят, что надо сторониться ученых на том-де основании, что они портят людей. — Кто начинает ссору с тем, кто сильнее его, подвергает себя большой опасности; кто ссорится с равным, тот рискует; кто ссорится с тем, кто слабее его, заслуживает презрения; а потому и для чести и для выгоды нашей лучше жить со всеми в мире. — Излишне мудрить не годится, но и простодушный неправ, ибо он всякому ничтожеству открывает свои тайны. — Многим людям полезнее жить в страхе, чем в полном спокойствии и в мире. — Для сеньора, пожалуй, лучше не обладать чересчур храбрым сердцем, но если сердце у него все-таки храброе, тогда и тело не должно от него отставать. — В советники всего более годится тот, кто, умея хранить тайну и умертвив свои желания, сохраняет живой ум. — Ум и бодрость гораздо полезнее для устройства дел, чем постоянные забавы. — Кто утрачивает жизнь и власть? Тот, кто безрассуден, кто сидит без денег, очень любит женщин, вино и низкие наслаждения, кто жесток и несправедлив, кто накопил чересчур много врагов и мало друзей. — Кто легко прощает преступления, тот дает людям повод для совершения новых грехов. — Кто пресыщается, тому все кажется невкусным, а для голодного все вкусно. — Только

умный терпеливо выжидает, когда созреет время для мести. — Глупо дураку выдавать себя за умного, но не умнее и умному кичиться своим умом. — Надо иметь сильный характер, чтобы долгое время бороться со своим врагом, и еще больше характера — для борьбы со своим вассалом. — Умный человек не возьмется за дело, про которое знает, что ему его не кончить. — Лучше все поручить одному, чем многим людям, но таким, на которых нельзя положиться.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВАРИАНТ К ПРИМЕРУ СОРОК ВОСЬМОМУ

(стр 149)

Можно и по-другому рассказать пример о том, что каждый человек имеет трех друзей, причем одному из трех он не оказал очень больших услуг. И вот царь потребовал от этого человека отчета, заключил в темницу и грозит смертной казнью. Тогда он обращается к первому другу с просьбой помочь ему. Другой говорит, что даст ему что-нибудь, однако вместе с ним не пойдет. Он обращается ко второму. Тот обещает дойти с ним до царского дворца, а потом говорит, что вернется домой. Оба эти друга очень обязаны тому, о ком речь. Третий же, которому он не оказал столь больших услуг, сам отправился к нему и предложил пойти с ним к царю. При этом он сказал нашему человеку: «Ты никогда не служил мне, как тем двум, но я все-таки пойду с тобой к царю и буду просить его за тебя».

Первый друг есть мир, которому человек так охотно служит. Вот человек умирает и должен предстать царю, который есть бог. Он идет к миру, который жил с ним, и из всего того, что человек приобрел в нем, мир дает ему пять аршин сукна на саван. Второй друг — родственники. Человек отправляется к ним с просьбой о помощи. Они говорят, что проводят его до могилы, а потом вернутся домой. Третий друг, которому он не служил, как первым двум, есть господь наш Иисус Христос, и он есть истинный друг. Он идет к богу и молит его за человека. И царь прощает человека.

О ТОМ, КАК ВООБРАЖЕНИЕ МОЖЕТ ЧЕЛОВЕКА ЛИШИТЬ
РАЗУМА, И О ТОМ, ЧТО РАЗУМ ВОССТАНАВЛИВАЕТСЯ
ТОЛЬКО ТЕМ СПОСОБОМ, КОТОРЫЙ УКАЗАН ЗДЕСЬ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ, БЫВШИЙ С ОДНИМ
ЧЕЛОВЕКОМ

Один человек заболел и стал так много размышлять о смерти, что ему представилось, будто он уже умер. В один прекрасный день жена его поднялась с постели и спросила, не хочет ли он поест. Он с великим раздражением сказал, что она видит, что он умер, — так как же она задает подобные глупые вопросы? Она отвечала ему, что раз он говорит — он еще жив. Но он упорно стоял на своем, говорил, что умер, и велел пойти к родственникам, чтобы позвать их на погребение. Она сказала, что он сошел с ума и сам не знает, что говорит. С этими словами она отошла от него, приготовила себе обед и поела. А он ничего не захотел. То же было и на второй день. На третий день она опять сказала ему, чтобы он вставал. Он опять сказал ей: «Посмотрите, какая дура! Видит, что человек умер, и велит ему вставать. Ступай же, позови моих родственников на погребение, скажи, что я умер». Она, видя, что он слабеет и ничего не хочет есть, сказала про себя: «Как бы в самом деле не было какой беды! Пойду-ка к родственникам, — авось они его образумят». Она пошла и сказала, что муж ее лишился рассудка и зовет их на свои похороны. Они собрались все вместе и отправились к нему. Войдя в дом, они спросили его: «Друг, как поживаете?» Тогда он сказал: «Чтоб вам провалиться! Видят, что я умер, и спрашивают, как я поживаю! Разве вы не видите, что я умер? Несите же меня в церковь на погребение». Тогда они стали смеяться над ним, говоря, что он сошел с ума. Затем они позвали врача. Тот пришел, и был он человек очень ученый. Подойдя к постели и выслушав речи нашего человека, он сказал ему: «Нехорошо поступают ваши родственники, когда не хотят вас похоронить, раз уж вы умерли. Друг, я сейчас же скажу, чтобы они снесли вас в церковь и с почестями погребли». Тогда человек сказал: «Ах, сеньор, вы меня понимаете: вы видите, что я умер, а они этого не видят». Врач ушел, пригласил жену и родственников нашего человека и сказал им: «Друзья, знайте, что этот человек

так долго думал о смерти, что в самом деле считает себя умершим. Никто в мире не может выгнать из него этой фантазии; потому омойте его и снесите в церковь во время вечерни. А я вечером сделаю что-нибудь, чтобы вернуть ему разум». Они так и поступили. Омыли его и положили на постели. Тогда он спросил, почему не зовут священника. Они отвечали, что лучше отпеть его в церкви, а не дома. Он одобрил их намерения. Тогда они снесли его в церковь, зажгли свечи, отпели его честь честью и пробыли с ним до вечера. Когда же стемнело, сказали, что все уходят, и заперли двери. Однако шесть или семь из его родственников остались там; они надели саваны и притворились его знакомыми и друзьями, которые давно умерли. Все это они делали по приказанию врача. Затем врач дал им сосуд с укрепительным составом, который имел силу возбуждать ум и восстанавливать память. Затем, по приказанию врача, когда наступила ночь, они стали бродить по церкви и толкать ногой катафалк, на котором стоял гроб. Тогда мнимый мертвец спросил: «Кто идет?» Они отвечали: «Такой-то и такой из твоих друзей, которые, как ты знаешь, умерли. Вставай, пойдем с нами». Он увидел их саваны, поверил и пошел с ними. Когда они прошли несколько шагов, один тихонько сказал другому: «Поешь еще». Этот передал третьему, и так — от одного к другому. Речь дошла и до нашего мертвеца. Тогда он сказал: «Как, разве мертвые едят?» Они отвечали: «Мертвые едят очень вкусные кушанья, которые имеются в земном раю, и мы тебе тоже дадим».

Тогда один из них взял сосуд, в котором был укрепительный состав. Каждый из них поел немного, а все остальное дали мертвецу, который и доел все. Затем они сказали, что им надо уходить, положили его в гроб, спрятались где-то в церкви и залегли спать. Когда наступило утро, они встали и открыли церковь. А мнимый мертвец, который съел много укрепительного состава, спал, пока его не разбудили. Тогда они позвали священника и сказали, что пора зарыть покойника. Тогда он сказал: «Друзья, куда вы меня несете? И как это я попал сюда?» С этими словами он окончательно пришел в себя. Тогда они рассказали ему о том, что случилось, и он весьма удивился. После этого подобная глупость уже никогда не приходила ему в голову. Вот вам хороший пример, до чего может довести человека игра воображения.

О ТОМ, ЧТО СЛАВА ЭТОГО МИРА ПРОХОДИТ КАК СОН

Один царь, прогуливаясь по берегу моря, увидел какого-то пьяного кузнеца, который спал у самой воды. Этот кузнец был очень беден и жил в том же городе, что и царь. Царь взглянул на него и сказал своим приближенным: «Возьмите этого человека и снесите во дворец». Они удивились, однако исполнили приказание и перенесли спящего в царские палаты. Там царь велел положить его на свою постель. Затем он приказал закрыть все окна и двери во дворце, плотно их завесить и устроить вокруг постели полную темноту, так чтобы ничего не было видно. После этого он созвал своих пажей, оруженосцев и рыцарей и велел им служить этому человеку, как самому себе, и даже больше. Дело в том, прибавил царь, что он в целях покаяния хочет заключить себя в одном из своих дворцов и что, пока будет длиться покаяние, этот человек должен остаться вместо него на престоле. Все поцеловали руку царю и сказали, что исполнят его приказание. Тогда царь удалился в один из своих дворцов, снабдил его достаточным количеством провианта и заключил себя в нем. Тем временем пьяница проснулся и начал потягиваться. Придворные, которые стояли кругом, сейчас же сказали ему: «Сеньор, ваша милость». Услышав эти слова, кузнец очень удивился, но видя, что все кругом темно, опять заснул и проспал довольно долго. Когда он снова проснулся, они сказали ему: «Сеньор, что вам угодно?» Он еще более удивился и спросил, как он попал на эту постель. Тогда они сказали: «Сеньор, вы сами легли на нее. Вы царь, наш сеньор, которому мы обязаны служить». Затем они принесли ему царские одежды, подали воды для умывания, стали расчесывать ему волосы и всячески украшать его. Когда же он вышел в залу, все поклонились, поцеловали ему руку и сказали: «Сеньор, да хранит вас господь!» Он опять удивился, не знал, что им отвечать, и только попросил, чтобы ему дали поесть. Тогда накрыли стол, пригласили кузнеца сесть, подали ему отличные кушанья и прекрасное вино, все — как подобало царю. При этом жонглеры играли и пели перед ним. Тогда он поверил, что все это и в самом деле правда, стал раздавать милости и <...> (Текст не окончен.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга примеров графа Луканора и Патронио	5
Вторая часть книги о графе Луканоре и о Патронио	.168
Третья часть книги о графе Луканоре и о Патронио	.175
Четвертая часть книги о графе Луканоре и о Патронио	.180
Приложение	.184